ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1889 ГОДЪ.

СЪ 88 ПОЛИТИПАЖАМИ.

www.library.chersonesos.org

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1892.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

www.library.chersonesos.org

СОДЕРЖАНІЕ.

	страницы:
А. Установленіе ближайшаго порядка производства археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ, и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности	1—5
Б. Производство археологическихъ раскопокъ:	
I. Въ Таврической губерніи	7—27
1. Въ Керчи и окрестностяхъ ея	7—13
2. Въ Херсонесѣ	13—15
3. Въ Мелитопольскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ	16—27
II. Въ Екатеринославской губерніи	27—29
III. Въ Херсонской губерніи	29—35
IV. Въ Волынской губерніи	36—37
V. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ	38—53
1. Въ Минской губерніи	38—50
2. Въ Виленской губерніи	50—53
VI. Въ Рязанской губерніи	53—55
VII. Въ Оренбургской губерніи и Тургайской области	55—58
VIII. На Кавказѣ	58—75
IX. Въ Семирѣченской области	75—80
X. Въ Восточной Сибири	80—87
В. Приношенія частныхъ лицъ и случайныя находки	88—96
Приложенія:	
I. Томскій могильникъ (извлеченіе изъ дневника г. Адріанова)	99—111
II. Таблица распредѣленія древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ на средства Археологической Коммиссіи	112—113
III. Распредѣленіе случайныхъ археологическихъ находокъ, доставленныхъ въ Археологическую Коммиссію мѣстными учрежденіями и частными лицами	114—127

www.library.chersonesos.org

А.

Установленіе ближайшаго порядка производства археологическихъ расконокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ, и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности.

Императорская Археологическая Коммиссія считаетъ долгомъ поставить во главѣ своей лѣтописи за 1889 годъ послѣдовавшее 11-го марта сего года Высочайшее повелѣніе, подтвердившее предоставленное Коммиссіи §§ 6 и 7 Высочайше утвержденнаго ея Положенія право главнаго надзора какъ за производствомъ археологическихъ раскопокъ, такъ и за реставраціей монументальныхъ памятниковъ, и утвердившее за нею исключительное право разрѣшенія археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ.

Высочайшее повелѣніе 11-го марта составляетъ знаменательный фактъ, отвѣчающій на давно уже сознаваемую всѣми, близко знакомыми съ ходомъ того и другого дѣла, необходимость упорядоченія ихъ.

Различныя мѣры, принимавшіяся въ этомъ отношеніи, не достигали цѣли, столько-же вслѣдствіе равнодушія общества и мѣстныхъ властей, сколько и вслѣдствіе отсутствія должной системы и порядка въ направленіи частныхъ обществъ и любителей древности.

www.library.chersonesos.org

Въ послѣднее время замѣчается въ Россіи усиленная дѣятельность, направленная не на серьезное изученіе и научную разработку добытыхъ матеріаловъ, но преимущественно на спѣшное собираніе древностей и весьма часто на безпорядочныя курганныя раскопки. Къ крайнему сожалѣнію и прямому вреду для памятниковъ, эти раскопки не рѣдко производятся лицами совершенно не подготовленными, занимающимися этимъ дѣломъ лишь въ интересахъ простого любопытства, или ради снисканія извѣстности наиболѣе легкимъ способомъ. Съ одной стороны, наука отечественныхъ древностей на столько еще теперь молода, что она не въ силахъ охватить массу добываемаго сыраго матеріала, съ другой же стороны, настанетъ время, когда этой наукѣ, за повальнымъ уничтоженіемъ массы кургановъ, придется рѣшать свои вопросы по обезображеннымъ ихъ останкамъ. Наконецъ этимъ уничтожается всякая возможность разумнаго сосредоточенія важнаго научнаго матеріала въ правительственныхъ собраніяхъ, единственныхъ свободно доступныхъ для общаго пользованія и навсегда сохранныхъ. Ибо наши древности расходятся во множествѣ по различнымъ коллекціямъ и стали предметомъ спекуляціи.

Въ томъ-же печальномъ положеніи находится въ Россіи дѣло сохраненія и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности, рѣдкихъ и потому еще болѣе драгоцѣнныхъ. Отсутствіе законнаго правительственнаго надзора и здѣсь оказало обильный вредъ, неизбѣжно проистекающій отъ излишняго, хотя-бы и благонамѣреннаго, увлеченія мѣстныхъ силъ, часто не располагающихъ научною и художественною подготовкою.

Противодѣйствовать этому злу не въ силахъ открытыя за послѣднее время въ различныхъ пунктахъ коммиссіи. Въ другихъ государствахъ давно уже стало аксіомою, что для успѣшнаго надзора за драгоцѣнною историческою собственностью государства надзоръ этотъ долженъ быть порученъ только государственнымъ учрежденіямъ, а не частнымъ обществамъ и дѣятельности любителей. Къ тому-же убѣжденію пришли Императорская Академія Наукъ и Императорская Академія Художествъ, въ своихъ отзывахъ по возбужденному въ 1874 году вопросу о сохраненіи памятниковъ. Онѣ-же признали единственно нормальнымъ мѣропріятіемъ сосредоточеніе этого надзора въ существующемъ уже государственномъ учрежденіи, каковымъ является Императорская Археологическая Коммиссія.

www.chersonesos.org

Въ виду такого положенія дѣла, Государь Императоръ 11-го Марта 1889 года Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цѣлію, раскопокъ въ Имперіи, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ предоставить Императорской Археологической Коммиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное соглашеніе съ Императорскою Археологическою Коммиссіею. Открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важные въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ Императорскую Археологическую Коммиссію, для представленія на Высочайшее воззрѣніе.

2) Реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить по предварительному соглашенію съ Императорскою Археологическою Коммиссіею и по сношенію ея съ Императорскою Академіею Художествъ.

Во исполненіе этой Монаршей воли, Императорская Археологическая Коммиссія, при содѣйствіи приглашенныхъ ею делегатовъ со стороны Императорскихъ Русскаго (въ С.-Петербургѣ) и Московскаго Археологическихъ Обществъ, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, Археологическаго Института, Рижскаго Историческаго Общества и Эстонскаго Ученаго Общества, выработала по первому пункту Высочайшаго повелѣнія слѣдующія положенія относительно наилучшаго способа разрѣшенія археологическихъ раскопокъ, которыя желали-бы производить члены ученыхъ обществъ:

1) Общества, по мѣрѣ надобности, обращаются въ Археологическую Коммиссію за потребнымъ для каждаго изъ нихъ числомъ открытыхъ листовъ, съ указаніемъ, гдѣ предполагаются и кому поручаются раскопки. Открытые листы выдаются прямо обществу на его имя Коммиссіею, безъ задержки, въ требуемомъ количествѣ; когда въ Коммиссію поступитъ требованіе открытыхъ листовъ на право производства раскопокъ въ одной мѣстности отъ двухъ или нѣсколькихъ обществъ, то Коммиссія предупреждаетъ общества о томъ, какія общества предполагаютъ производить раскопки въ одной мѣстности.

2) Каждая раскопка, предпринимаемая обществомъ, должна быть ясно мотивирована.

3) Общество принимаетъ на себя нравственную отвѣтственность за лицо, которому оно поручаетъ раскопку.

4) Общества представляютъ Коммиссіи, для архива ея, краткій фактическій отчетъ о раскопкѣ и опись найденнымъ вещамъ.

5) Обществамъ предоставляется самимъ указывать въ описи на тѣ предметы, которые заслуживаютъ вниманія, а Коммиссія сохраняетъ за собою право просить общество о присылкѣ и другихъ предметовъ, которые она найдетъ желательнымъ представить на Высочайшее воззрѣніе.

6) Планы раскопокъ, равно какъ рисунки и фотографіи найденныхъ древностей, изготовляются Коммиссіей, если сами общества не признали-бы возможнымъ изготовить ихъ для архива Коммиссіи на свой счетъ.

7) Всѣмъ ученымъ обществамъ предоставляется право пользоваться архивомъ Археологической Коммиссіи, которая при томъ безвозмездно выдаетъ имъ всякія краткія справки и не требующія сложной работы свѣдѣнія; при болѣе же сложныхъ розысканіяхъ въ архивѣ Коммиссіи обществамъ предоставляется поручать работу лицу по своему выбору и на свои средства.

8) Общества въ теченіи 5 лѣтъ пользуются исключительнымъ правомъ научной собственности относительно доставленныхъ ими въ Коммиссію предметовъ и свѣдѣній; по истеченіи этого срока послѣднія становятся, въ интересахъ науки, общимъ достояніемъ.

Затѣмъ Археологическая Коммиссія разослала губернаторамъ образцы выдаваемыхъ ею открытыхъ листовъ съ тѣмъ, чтобы къ археологическимъ раскопкамъ (на упомянутыхъ земляхъ) не допускались лица, не имѣющія такихъ листовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она снова обратилась въ Министерство Путей Сообщенія съ просьбою, чтобы въ Археологическую Коммиссію заблаговременно были сообщаемы свѣдѣнія о направленіи проводимыхъ дорогъ и о производствѣ такихъ земляныхъ работъ, которыя подаютъ поводъ разсчитывать на открытіе древностей (напр. срытіе кургановъ, раскопка городищъ и т. п.), и чтобы въ подрядные договоры по земляным работамъ включаемо было непремѣнное условіе о сохраненіи и доставленіи въ Археологическую Коммиссію всѣхъ остатковъ древности, которые могутъ быть найдены при такихъ работахъ.

Что касается 2-го пункта Высочайшаго повелѣнія, то Археологическая Коммиссія на первыхъ порахъ установила слѣдующій порядокъ:

1) Каждый разъ, когда въ Коммиссію поступитъ ходатайство о возстановленіи древняго монументальнаго памятника или о капитальномъ ремонтѣ его, сопряженномъ съ измѣненіями внѣшнихъ и внутреннихъ частей его, Коммиссія прежде всего озабочивается доставленіемъ ей, отъ вносящаго предложеніе вѣдомства, тщательно выработаннаго проекта задуманныхъ реставрацій и капитальнаго ремонта, съ необходимыми при этомъ рисунками и соображеніями.

2) По полученіи проекта Археологическая Коммиссія обращается въ Совѣтъ Императорской Академіи Художествъ съ просьбою командировать отъ себя спеціалистовъ для обсужденія проекта совмѣстно съ Археологическою Коммиссіей и делегатомъ того вѣдомства, которое ходатайствуетъ о реставраціи.

3) По усмотрѣнію Археологической Коммиссіи, въ засѣданія, въ которыхъ будетъ обсуждаться проектъ, могутъ быть приглашаемы и другія компетентныя лица.

4) По окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи проекта реставраціи, онъ препровождается къ выполненію въ надлежащее вѣдомство, которое уже принимаетъ на себя составленіе смѣты, пріисканіе денежныхъ средствъ и обязанность слѣдить за точнымъ выполненіемъ работы согласно утвержденному проекту.

5) Для осмотра произведенныхъ работъ можетъ быть командировано особое спеціальное лицо со стороны Археологической Коммиссіи или Императорской Академіи Художествъ.

6) Всѣ чертежи и рисунки по выполненной реставраціи, по окончаніи работъ, сдаются въ архивъ Археологической Коммиссіи.

Практика со временемъ укажетъ, конечно, тѣ дополненія или измѣненія, какія еще понадобятся какъ для дальнѣйшей правильной организаціи всего дѣла, такъ и для постепеннаго укрѣпленія въ обществѣ сознанія государственной важности мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ по этому предмету. Въ скорѣйшемъ осуществленіи этихъ мѣръ, безъ сомнѣнія, немалое содѣйствіе могутъ оказать ученыя общества и частныя лица, дорожащія охраненіемъ и научнымъ изслѣдованіемъ памятниковъ древности Россіи.

www.khersonesos.org

Б.

Производство археологическихъ раскопокъ.

Раскопки, произведенныя въ 1889 году по указаніямъ Императорской Археологической Коммиссіи и на отпущенныя ею денежныя средства, обращены были на изслѣдованіе кургановъ, могильниковъ и городищъ:

I) въ различныхъ частяхъ Таврической губерніи, какъ-то: въ Керчи, Херсонесѣ и въ уѣздахъ Мелитопольскомъ и Симферопольскомъ;

II) въ Екатеринославской губерніи, въ селѣ Старые Койдаки;

III) въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи;

IV) въ Волынской губерніи, на границѣ уѣздовъ Житомірскаго и Радомысльскаго;

V) въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ Борисовскомъ и Мозырскомъ уѣздахъ Минской губерніи, и въ Трокскомъ и Лидскомъ уѣздахъ Виленской губерніи;

VI) въ Рязанской губерніи, въ Старой Рязани и Ольговскомъ городкѣ;

VII) въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренбургской губ. и Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области;

VIII) на Кавказѣ, въ Терской области;

IX) въ Токмакскомъ уѣздѣ Семирѣченской области, и

X) въ Сибири, въ степной части теченія рѣки Уйбата, впадающей въ Абаканъ, и въ окрестностяхъ Томска.

www.library.chersonesos.org

I. Раскопки въ Таврической губерніи.

1. ВЪ КЕРЧИ И ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕЯ.

Завѣдывающій Керченскимъ Музеемъ древностей Ѳ. И. Гроссъ занимался разслѣдованіемъ могильниковъ 1) при шоссейной дорогѣ, ведущей изъ Керчи въ карантинъ, близъ городской скотобойни и противъ сада Чернявскаго; 2) на Аджимушкайской улицѣ; 3) въ такъ-называемомъ древнемъ Мирмикіонѣ и 4) за карантинною слободкою.

Въ первой изъ этихъ мѣстностей имъ открыто 18 уцѣлѣвшихъ и 20 разоренныхъ земляныхъ гробницъ, цѣльная каменная могила и остатки разореннаго склепа. Въ земляныхъ гробницахъ, при совершенно истлѣвшихъ остовахъ, оказались въ одной — кувшинчикъ изъ черной глины объ одной ручкѣ, глиняный и стекляный сосуды, бронзовое зеркало и бронзовый ключъ; во второй — мѣдная, покрытая окисью, монета; въ третьей — глиняный кувшинъ, точильный брусокъ и мѣдная пряжка; въ четвертой — 4 стекляныхъ флакона, глиняная лампочка, золотыя серьги изъ крученой золотой ленты, два золотыхъ перстня съ рѣзными на гранатѣ изображеніями (на одномъ — женской головки, на другомъ — женской фигуры съ копьемъ и чашею въ рукахъ), обломокъ бронзоваго перстня съ женской головкой, вырѣзанной на вставленномъ въ него сердоликѣ, и глиняная чашечка, покрытая красною поливою; въ пятой — стекляный флаконъ и глиняная съ красной поливой чашечка;

www.kerch-history-museum.org

въ шестой — стекляный сосудъ и разныя цвѣтныя бусы; въ седьмой — 4 глиняныхъ флакона; въ восьмой — желѣзный ножъ, точильный брусокъ, мѣдная пряжка и двѣ, покрытыя окисью, мѣдныя монеты; въ девятой — мѣдная монета, желѣзный ножъ и точильный брусокъ; въ десятой — обломокъ желѣзнаго перстня, съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ Эрота, и желѣзный ножъ; въ одиннадцатой — мѣдныя нечеткая монета, пряжка и фибула; въ двѣнадцатой — мѣдная пряжка; въ тринадцатой — мѣдная босфорская монета, два бронзовыхъ перстня, одинъ съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ Артемиды, другой съ рѣзною на оникѣ женскою фигурою, бронзовая фибула, стекляный стаканъ, желѣзный ножъ и мѣдная пряжка; въ четырнадцатой — бронзовое кольцо, мѣдная игла и глиняный красный флаконъ; въ пятнадцатой — маленькій глиняный горшечекъ; въ шестнадцатой — два стекляныхъ сосуда, глиняная чашечка съ красной поливой, мѣдная босфорская монета и браслетъ изъ бусъ; въ семнадцатой — двѣ мѣдныя, по видимому босфорскія, монеты; въ восемнадцатой — три стекляныхъ флакона.

Въ насыпи, покрывавшей эти гробницы, найдены два обломка известковыхъ надгробныхъ плитъ; на одной изъ нихъ барельефное изображеніе сидящей на креслѣ женской фигуры; на другой — поврежденный барельефъ и двустрочная греческая надпись; на третьей — неполное барельефное изображеніе и поврежденная пятистрочная греческая надпись.

№ 1.

№ 2.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ открытая въ этомъ мѣстѣ, среди многихъ разоренныхъ гробницъ, уцѣлѣвшая отъ разграбленія каменная дѣтская могила, на глубинѣ аршина отъ поверхности земли, длиною въ 2 арш., шириною и глубиною въ $^{3}/_{4}$ арш. Въ ней, на груди истлѣвшаго остова, оказались: двѣ непарныя золотыя серьги превосходной работы, вдѣтыя одна въ другую. Изъ нихъ одна представляетъ украшенную эмалью розетку съ подвѣшенною къ ней статуэткою Эрота, стоящаго на эмальированномъ лебедѣ (см. прил. рис. № 1, въ натур. вел.), которымъ онъ правитъ золотыми вожжами, другая въ видѣ плетенаго колечка, тоже съ эмальированною розеткою, но безъ подвѣски (см. прил. рис. № 2, въ натур. вел.). Тамъ-же найдены серебряный браслетъ, красная глиняная чашечка съ рельефною гирляндою вокругъ

верхней части и розеткою на донышкѣ, глиняный кувшинчикъ, покрытая черной поливой ваза съ витою ручкою, которая оканчивается театральною маскою, съ бордюромъ изъ цвѣтовъ и дельфиновъ вокругъ шеи, и съ бордюромъ изъ меандровъ и клѣточекъ ниже шеи, ожерелье изъ разныхъ бусъ и обломки терракоттовой статуэтки крылатой фигуры.

Раскопки противъ сада г. Чернявскаго привели къ открытію 8-ми уцѣлѣвшихъ земляныхъ гробницъ, въ которыхъ, при костякахъ, найдены: въ одной — мѣдная, покрытая окисью, монета и стекляный флаконъ; въ другой — большая, полусферической формы пуговица изъ бѣлаго топаза съ желобками, украшенная сверху золотою бляшкою, съ тремя гранатами и двумя изумрудами, бронзовая овальная брошка, украшенная мельчайшимъ орнаментомъ вокругъ оправленнаго въ золото граната и каймою изъ очень тонкой золотой проволоки, серебряная фибула, три серебряныя римскія монеты, двѣ серебряныя и четыре мѣдныя пряжки, массивный бронзовый перстень, съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ мужской фигуры, держащей въ рукахъ цвѣты, и стоящей передъ нею вазы съ цвѣтами; въ третьей — мѣдная пряжка и глиняный горшечекъ; въ четвертой — двѣ мѣдныя пряжки и стекляный флаконъ; въ пятой — пара серебряныхъ серегъ; въ шестой — серебряный перстень съ гладкимъ гранатомъ, глиняная лампочка и глиняная чашечка; въ седьмой — бронзовый браслетъ, три бронзовыя пряжки, покрытая окисью мѣдная монета и желѣзный ножъ; въ восьмой — бронзовый перстень, съ рѣзнымъ на оникѣ изображеніемъ рака.

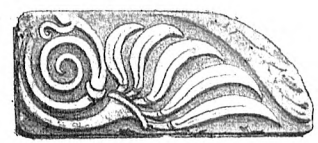
На Аджимушкайской улицѣ, надъ одной изъ разоренныхъ гробницъ, въ насыпи, найденъ обломокъ надгробной известковой плиты съ неполною пятистрочною греческою надписью. Тамъ-же открыта уцѣлѣвшая гробница, въ которой, при остовѣ, оказались: акварельная ваза съ истертымъ рисункомъ, глиняная лампочка, глиняный лекиѳъ съ пальметкою и глиняный кувшинчикъ.

Дальнѣйшее разслѣдованіе сплошного могильника въ мѣстности, принимаемой за древній Мирмикіонъ, показало, что въ этомъ мѣстѣ пластъ скалистаго материка повышается къ поверхности земли, что устроенныя въ немъ гробницы находятся на глубинѣ не болѣе одного аршина, часто же только въ $^3/_4$ арш. отъ поверхности; поэтому большинство ихъ оказывается разграбленными. Среди многихъ разоренныхъ гробницъ здѣсь оказалось только девять уцѣлѣвшихъ; въ одной изъ нихъ

найдены этрусскій флаконъ и три лекиѳа съ пальметками; въ другой — лекиѳъ клѣтчатый; въ третьей — бронзовая пряжка и точильный брусокъ; въ четвертой — большая остродонная амфора; въ пятой — глиняный сосудикъ; въ шестой — этрусскій флаконъ съ изображеніемъ женской фигуры; въ седьмой — маленькій глиняный кувшинъ; въ восьмой — два лекиѳа, одинъ желобчатый, другой съ желтымъ пояскомъ; въ девятой — лекиѳъ съ пальметкою.

На сплошномъ могильникѣ за карантинною слободкою открыты двѣ высѣченныя въ скалѣ гробницы; въ одной изъ нихъ найдены клѣтчатый лекиѳъ, въ другой пять лекиѳовъ съ пальметками и мѣдная испорченная монета. Въ разоренныхъ гробницахъ, оказавшихся тамъ-же, отыскались еще два лекиѳа, три покрытыя окисью монеты и три глиняныхъ сосуда, а въ разныхъ мѣстахъ насыпи найдено 74 босфорскихъ мѣдныхъ монетъ.

У разныхъ частныхъ лицъ г. Гроссу удалось пріобрѣсти нѣсколько терракоттовыхъ статуэтокъ, золотой перстень съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ головы въ шлемѣ, три пары золотыхъ серегъ, два золотые браслета, изъ которыхъ одинъ украшенъ гранатомъ, а другой рѣзнымъ на стеклѣ изображеніемъ головы Аѳины, перегорѣвшій халцедонъ изъ перстня, съ рѣзнымъ изображеніемъ гиппокампа, и глиняную урну о двухъ ручкахъ.



№ 3.

№ 4.

Между случайными мѣстными находками, поступившими въ Керченскій Музей, заслуживаютъ вниманія обломки нѣсколькихъ изваяній изъ твердаго известняка, открытые при очисткѣ городскаго водопровода, въ томъ числѣ изящно орнаментированная барельефными изображеніями сверху и по бокамъ плита, вышиною въ 8, шир. въ 7½ и толщиною въ 3 вершка (см. прилаг. рисунки: № 3—бока и № 4—лиц. сторона).

Въ окрестностяхъ Керчи продолжалась предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи начатая имъ въ 1888 году раскопка кургана на хребтѣ Юзъ-Оба, которую ему тогда пришлось пріостановить, вслѣдствіе преждевременно выпавшаго снѣга и неожиданныхъ холодовъ. Приступивъ въ 1889 году къ дальнѣйшимъ работамъ, графъ Бобринской продолжалъ очистку четырехъ начатыхъ широкихъ траншей и довелъ ихъ до грунтовой скалы. Въ трехъ изъ нихъ, съ С.-В. и Ю.-В., не обнаружилось вовсе слѣдовъ погребенія, только изрѣдка попадались обломки обыкновенныхъ глиняныхъ амфоръ. Зато въ южной траншеѣ стали показываться, по южной ея стѣнкѣ, „отески“, свидѣтельствующіе о близости каменной постройки, и груды земли, выброшенной изъ подъ грунтовой скалы, указывавшія на то, что эта постройка должна была быть довольно глубоко опущена въ землю, ниже уровня грунта. По мѣрѣ приближенія раскопки къ центру кургана, количество „отесковъ“ стало увеличиваться все болѣе и болѣе и, по значительному скопленію ихъ, можно было заключить, что подземная каменная постройка должна была быть большихъ размѣровъ. Въ этой южной траншеѣ, у центра кургана, оказались слѣды давняго значительнаго раскопа, направлявшіеся съ С.-З. кургана до самаго его центра. На днѣ этого древняго подкопа найдена голова лошади, безъ нижней челюсти, и замѣтны были слѣды щуповъ или „штилей“, коими изслѣдовано было дно ямы. Проведенные изо всѣхъ 4-хъ траншей широкіе подземные проходы (мины) подъ центръ кургана показали, что земля повсюду была нетронута—за исключеніемъ вышеупомянутаго подкопа съ С.-З. стороны — и никакихъ отесковъ или иныхъ признаковъ могилы подъ центромъ или подъ сѣв. и восточ. полами кургана не обнаружили. На оборотъ, скопленіе отесковъ указывало на присутствіе подземнаго строенія въ южной полѣ кургана. Посему, расширяя свою юго-вост. траншею, по направленію отесковъ, графъ Бобринской началъ еще новую небольшую траншею съ южной стороны кургана. Кромѣ отесковъ, въ главной (южной) траншеѣ найдены обломки простой глиняной амфоры, бронзовый, сильно попорченный, наконечникъ стрѣлки, черепки отъ простой глиняной посуды и кости рыбъ; мѣстами на отескахъ попадались остатки красной краски.

Наконецъ въ южной части южной траншеи обнаружилась верхняя часть обширной каменной постройки съ куполообразнымъ каменнымъ-же верхомъ. Чтобы проникнуть въ это подземное строеніе, пришлось пропилить отверстіе въ потолкѣ;

внутренность строенія представляла высокую комнату, глубоко опущенную въ землю. Съ южной стороны склепа, также сверху, замѣтно было отверстіе, пробитое древними грабителями и заставившее тотчасъ-же заключить, что онъ уже обысканъ. И, дѣйствительно, внутренность этой подземной камеры была начисто разграблена и отчасти завалена землею, наполнившею ее черезъ пробитое грабителями отверстіе.

Склепъ, расположенный съ В. на З., сдѣланъ весь изъ мѣстнаго мягкаго, бѣлаго известковаго камня. Стѣны его состоятъ изъ правильно обтесанныхъ громадныхъ размѣровъ камней, сложенныхъ на-сухо, безъ цемента; верхъ сведенъ куполомъ. Входъ съ В. имѣетъ видъ такъ называемаго „египетскаго“ свода, уступами, и снаружи былъ задѣланъ особой каменной кладкой. Размѣры склепа: длина 5 метровъ, ширина 3½ м., высота немного свыше 4 м. Дно его составляетъ грунтовая скала; на немъ расположены были четыре очень большихъ и высокихъ, аккуратно обтесанныхъ камня, на которыхъ повидимому нѣкогда стоялъ деревянный саркофагъ; отъ послѣдняго еще сохранились разные обломки и, между прочимъ, куски рѣзного дерева со слѣдами красной краски и многочисленными остатками позолоты, позволяющими предположить, что саркофагъ этотъ былъ въ свое время очень роскошенъ.

Въ стѣны склепа, на извѣстной высотѣ, вбиты были желѣзные, совершенно поржавѣвшіе гвозди, на которыхъ, можетъ быть, было развѣшано оружіе покойника.

№ 5.

Дно склепа засыпано было землею, въ которой попадались обломки деревяннаго саркофага и его рѣзныхъ украшеній, блестки отъ позолоты, покрывавшей саркофагъ, мелкія частицы человѣческихъ костей, въ томъ числѣ—часть челюсти молодого человѣка, 25 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, мѣдные гвоздики и обломки мѣди, изъ которыхъ на иныхъ еще мѣстами сохранилась позолота. Въ изобиліи попадались и куски поржавѣвшаго оружія, какъ-то: остатки свыше 10 жел. наконечниковъ копій со слѣдами древковъ, обломки большого широкаго желѣзнаго меча со слѣдами деревянныхъ ноженъ, части прямыхъ

желѣзныхъ ножей съ костяными ручками и желѣзные гвозди; найдены также обломки алебастриды.

Кромѣ человѣческихъ костей подобрано еще нѣсколько костей козленка и собаки, занесенныхъ въ могилу вѣроятно позднѣе, вмѣстѣ съ землею, проникшею въ нее черезъ отверстіе, пробитое грабителями.

Ни на внутреннихъ, ни на наружныхъ стѣнкахъ склепа не удалось найти слѣдовъ живописи, знаковъ или надписей. Сверху, надъ наружнымъ сводомъ склепа, найденъ разбитый большой терракоттовый расписной сосудъ, части котораго упали и внутрь склепа. Изъ 75 слишкомъ обломковъ этого сосуда удалось болѣе или менѣе возстановить такъ называемый кратеръ, украшенный по черному полю красными фигурами грубой работы (см. рисунокъ № 5, на стран. 12, въ $^1/_6$ натуральной величины).

2. ВЪ ХЕРСОНЕСѢ.

Развѣдки, начатыя на почвѣ древняго Херсонеса въ 1888 году, въ западной его части, у морского берега, продолжались и въ 1889 году, по направленію открытой, древней улицы, подъ наблюденіемъ сотрудника Археологической Коммиссіи, члена Императорскаго Одесскаго Общества и Древностей, К. К. Косцюшко-Валюжинича. Здѣсь, также какъ и при развѣдкахъ прошлаго года, въ восточной части Херсонеса, подъ уровнемъ верхняго, византійскаго города, открыты остатки стѣнъ и множество засыпанныхъ землей и камнемъ цистернъ нижняго города. Нѣкоторыя цистерны не засыпаны, но надъ ними проходитъ стѣна верхняго города и это доказываетъ, что послѣдній, имѣя водопроводъ (направленіе его разслѣдовано до хутора капитана I-го ранга Пышнова) не нуждался въ такихъ дорогихъ сооруженіяхъ и изрѣдка пользовался ими лишь для храненія зерна и соленой рыбы. Такъ какъ цистерны были засыпаны во время постройки верхняго города, весьма многолюднаго и дорожившаго каждымъ клочкомъ земли, то разслѣдованіе ихъ представляетъ особенный интересъ, и находки — большею частію обломки мраморныхъ статуй, терракоттовыхъ фигуръ и тонкой глиняной посуды,

www.library.chersonesos.org

покрытой темною поливою — относятся исключительно ко времени существованія на этомъ-же мѣстѣ древняго города въ греко-римскую эпоху. Обломки мраморныхъ плитъ съ греческими и латинскими надписями встрѣчаются въ цистернахъ въ видѣ исключенія; они употреблялись жителями верхняго города, какъ строительный матеріалъ и преимущественно для христіанскихъ храмовъ.

Одно изъ помѣщеній, имѣвшее выходъ на улицу, служило складомъ металлическихъ издѣлій: въ немъ найдены желѣзный церковный ставникъ, 5 обломковъ якорей, 3 наконечника плуга, 147 большихъ мѣдныхъ рыболовныхъ крючковъ, множество поломанныхъ желѣзныхъ предметовъ и 12 серебряныхъ монетныхъ слитковъ, вѣсомъ около ½ фунта каждый. Всѣ находки сильно пострадали отъ огня, жертвой котораго несомнѣнно сдѣлался верхній городъ, что подтверждается двухлѣтними развѣдками, произведенными въ разныхъ частяхъ Херсонеса.

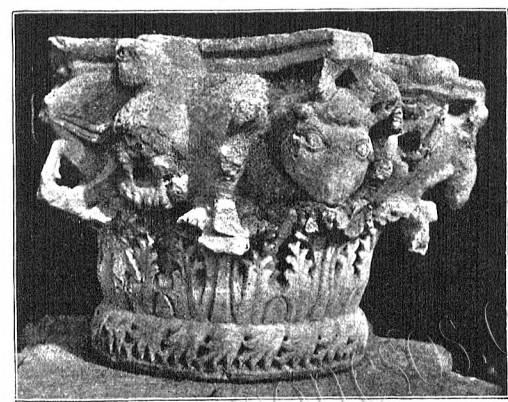
Въ той-же мѣстности найдено значительное количество монетъ: херсонесскихъ греко-римскаго періода 56; византійскаго 536; римскихъ и византійскихъ императоровъ 373, въ томъ числѣ одна, очень рѣдкая золотая, императрицы Ѳеодоры и дѣтей ея Михаила и Ѳеклы (см. прилаг. рис. № 6); всего монетъ найдено 1285. Часть ихъ описана А. В. Орѣшниковымъ въ 7-мъ выпускѣ издаваемыхъ Археологической Коммиссіей „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

№ 6.

Весьма важныя открытія сдѣланы въ юго-западной части города, за чертой монастырскихъ построекъ. Здѣсь, въ прямомъ направленіи отъ Ю. къ С. и на незначительномъ разстояніи одинъ отъ другого, открыты остатки трехъ христіанскихъ храмовъ: одного большого, совершенно разрушеннаго, другого малаго съ остатками фресковой живописи на сводѣ алтарной части, и третьяго большого-же, съ мозаичными полами и множествомъ мраморныхъ колоннъ, капителей и плитъ. Прекрасный этотъ храмъ, разрушенный одновременно съ другими херсонесскими храмами и носящій слѣды сильнаго огня на мозаичныхъ полахъ, былъ возстановленъ въ сравнительно очень позднее время, но лишь въ маломъ объемѣ и при самыхъ жалкихъ средствахъ. Во время этой позднѣйшей перестройки мозаичные полы — единственные между полами херсонесскихъ храмовъ по разнообразію символическихъ рисунковъ — были оставлены безъ вниманія: надъ ними возведены изъ мелкаго камня на глинѣ

убогія стѣны, въ которыя заложены также обломки мраморныхъ колоннъ и капителей, оказавшіеся ненужными; внутри малаго храма, надъ мозаичнымъ поломъ, устроено 5 усыпальницъ, а въ южномъ придѣлѣ 8. Съ юго-восточной стороны къ храму примыкала большая усыпальница-часовня на сводахъ, въ которой найдено огромное количество человѣческихъ костей и, между ними, стекляные браслеты разной величины, бронзовыя пуговки и бронзовый складной крестъ.

Изъ находокъ особый интересъ представляютъ мраморная капитель съ изображеніемъ по угламъ четырехъ бараньихъ головъ, а по бокамъ — двухъ орловъ и двухъ малыхъ птичекъ (см. прилаг. рис. № 7, въ $^1/_4$ натур. велич.), и мраморная четырех-



№ 7.

гранная колонка изъ иконостаса, съ византійской надписью въ двѣ вертикальныя строки, къ сожалѣнію неполною, такъ какъ въ ней недостаетъ начала и конца надписи.

Для сохраненія вышеупомянутыхъ мозаичныхъ половъ Императорская Археологическая Коммиссія признала необходимымъ поднять вокругъ половъ стѣны, устроить желѣзную крышу, двери и окна и въ зимнее время, когда не производится развѣдокъ, содержать при древнемъ храмѣ сторожа.

www.library.chersonesos.org

3. ВЪ МЕЛИТОПОЛЬСКОМЪ И СИМФЕРОПОЛЬСКОМЪ УѢЗДАХЪ.

Раскопки въ этихъ двухъ уѣздахъ производились, по порученію Археологической Коммиссіи, членомъ-корреспондентомъ ея, профессоромъ Н. И. Веселовскимъ, который въ Мелитопольскомъ уѣздѣ занялся изслѣдованіемъ кургановъ близъ города Ногайска, у села Денисова, на землѣ помѣщика В. П. Глѣбова, и въ селеніяхъ Преславѣ, Обиточномъ и Шульговкѣ или Ново-Николаевкѣ, а въ Симферопольскомъ — раскопками въ Керменчикѣ, близъ Симферополя.

Группа изъ 9-ти кургановъ, лежащая на землѣ г. Глѣбова, верстахъ въ 10-ти отъ Ногайска, по дорогѣ въ гор. Бердянскъ, носитъ названіе „Рясныя могилы". Изъ нихъ г. Веселовскій раскопалъ три кургана.

Въ одномъ изъ нихъ оказалась значительная кладка камней, частію выбранныхъ въ прежнее время на постройки; въ серединѣ находилась небольшая впадина, которая проникала въ материкъ. Мѣстами сохранились слѣды бурава. Курганъ оказался разореннымъ.

Въ другомъ курганѣ, въ самомъ центрѣ, открыта неглубокая лошадиная могила, въ которой кости лежали вровень съ материкомъ. Головы у лошади не оказалось; кости имѣли красноватый отливъ. Земля въ сѣверномъ краѣ могилы отдѣлялась кусками и имѣла темно-малиновый цвѣтъ. При очисткѣ лошадиной могилы, по угламъ встрѣчались куски перегнившаго дерева, повидимому столбики. При лошадиномъ скелетѣ находились сѣдло, деревянная форма котораго сохранилась довольно ясно, спиральное бронзовое кольцо и костяшка въ видѣ пряслица. Человѣческій скелетъ лежалъ въ прямомъ положеніи, на спинѣ, головою на В., лицомъ на Ю., въ деревянномъ гробу изъ тонкихъ досокъ, со столбиками по угламъ и по серединѣ. Этотъ гробъ находился въ нишѣ, устроенной на Ю. отъ лошадиной могилы, на глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ отъ поверхности земли. При расчисткѣ могилы найдено другое спиральное бронзовое кольцо, куски желѣза и желѣзное кольцо отъ лошадиной сбруи. На ногахъ покойника были надѣты кожаные сапоги, остатки которыхъ уцѣлѣли.

Въ третьемъ курганѣ открыта, въ насыпи, впущенная впослѣдствіи могила. Скелетъ въ ней лежалъ головой на З., на спинѣ. При немъ сохранились 3 бронзовыхъ бубенчика, 5 стекляныхъ бусъ голубого цвѣта и желѣзный ножъ.

Преславльскій курганъ, раскопанный г. Веселовскимъ, заключалъ въ себѣ двѣ могилы: одну въ восточной полѣ, другую въ центрѣ. Въ первой, имѣвшей всего ¼ арш. глубины, скелетъ лежалъ головою на Ю., ногами на С., на спинѣ; руки были вытянуты вдоль туловища, ноги немного раздвинуты; по обѣимъ сторонамъ скелета лежала тонкимъ слоемъ красная краска и была разбросана яичная скорлупа. Вещей не найдено никакихъ.

Центровая гробница неправильной формы, покрытая сверху лубкомъ, была длиною въ 6 футовъ, шириною съ В. въ 4, съ З. въ 3½, глубиною въ 4½ фута. Дно могилы было залито бѣлымъ веществомъ. Скелетъ лежалъ головою на В., въ согнутомъ положеніи; кости сильно истлѣли. Вещей никакихъ не оказалось.

Изъ небольшого, разслѣдованнаго г. Веселовскимъ, кургана, лежащаго у села Обиточнаго, возлѣ мельницъ, по разсказамъ старожиловъ, добывали давно уже камень; много осталось камня и теперь. Находили-ли въ немъ какія-нибудь вещи, мѣстные жители не знали. Въ настоящее время курганъ вышиною въ 2 арш. Почти у самаго центра его стали встрѣчаться красныя человѣческія кости и разбитые глиняные горшки грубой работы. Курганъ оказался разореннымъ.

Въ селѣ Ново-Николаевкѣ или Шульговкѣ, находящемся въ 12 верстахъ отъ Мелитополя, г. Веселовскій раскопалъ большой курганъ, называемый жителями этого села „Первымъ“. Съ полверсты отъ него, въ степи, находится „Второй“, имѣющій большую впадину въ центрѣ; еще далѣе — „Третій“. Прочіе курганы, которыхъ въ этой мѣстности много, не имѣютъ названій; только одна группа на церковной землѣ, верстахъ въ 6-ти отъ села, называется „Рясными“, т. е. густыми могилами. Всѣ они растянуты на Ю.

Курганъ „Первый“ нѣкогда былъ обнесенъ стѣной изъ мѣстнаго, известковаго камня. Стѣна давно выбрана, но мѣстами видно, гдѣ она находилась. Точно опредѣлить размѣры кургана невозможно, вслѣдствіе неоднократныхъ раскопокъ, которымъ онъ подвергался въ разное время. Вершина его снесена кладоискателями. Теперь высота насыпи 2 саж., но, благодаря возвышенности, на которой стоитъ курганъ, онъ виденъ верстъ за десять. Окружность его около 60 саженъ.

www.history.chersonesos.org

Раскопку этого кургана г. Веселовскій повелъ съ южной стороны, надѣясь встрѣтить въ ней боковую гробницу. Скоро показалась съ правой стороны камкà (морская трава), лежавшая правильно тонкимъ слоемъ, на высотѣ 2¼ арш. отъ материка. Надъ этой камкой встрѣтился, на разстояніи 2 арш., второй слой ея, а почти по материку шелъ третій. Нижній рядъ камки былъ толще верхнихъ. На пути къ центру стали попадаться обломки глиняныхъ амфоръ и мелкія бронзовыя пластинки отъ конской сбруи. Съ западной стороны раскопа обнаружились слѣды двухъ грабительскихъ ходовъ, разныхъ временъ.

Подлѣ камки, лежавшей на материкѣ и перерубленной съ западной стороны, встрѣтились обломки костей, куски желѣза, золотая четыреугольная пластинка съ изображеніемъ зайца и половина костяшки. Сюда, надо полагать, грабитель выносилъ свою добычу; тутъ-же оказался ходъ въ гробницу, цилиндрическимъ колодцемъ, имѣвшимъ до 2-хъ арш. въ діаметрѣ и почти шесть саж. глубины. Входъ въ гробницу, устроенную на В., былъ заставленъ огромными известковыми плитами въ 3 ряда. Передняя имѣла по 1½ арш. въ длину и ширину, и 6 верш. въ толщину. Грабитель не отвалилъ ихъ, а ограничился тѣмъ, что отбилъ верхи плитъ и такимъ образомъ пробрался въ гробницу. Послѣдняя потомъ затекла землей и частію обвалилась. Приходилось расчищать ее вновь, причемъ попадались кости лошадей, коровъ и барановъ, отчасти позеленѣвшія отъ находившихся тамъ прежде бронзовыхъ вещей, обломки глиняныхъ амфоръ и черепки горшковъ изъ черной глины.

У входа въ погребальную камеру, съ лѣвой стороны, находилась небольшая ниша, заставленная камнями. Она тоже была разграблена, кости человѣческаго скелета лежали въ ней въ безпорядкѣ. При расчисткѣ найдены: бронзовый колокольчикъ съ желѣзнымъ язычкомъ, бронзовое зеркало, мѣдная чаша, бронзовая ручка отъ сосуда, съ изображеніемъ крылатой фигуры, много мелкихъ тонкихъ бронзовыхъ обломковъ, куски желѣза и сгнившаго дерева, и четыреугольная золотая пластинка съ изображеніемъ зайца. Въ гробницѣ скелеты были потревожены (найдены два черепа); на полу собраны одинадцать мелкихъ золотыхъ пуговокъ и четыре золотыя чеканныя пластинки,

№ 8. № 9. № 10.

изъ которыхъ двѣ треугольныя въ видѣ сложенныхъ въ пирамиду шариковъ (см. рис. № 8, въ натур. вел.), одна четыреугольная, съ изображеніемъ зайца, подобная двумъ предыдущимъ (см. рис. № 9, въ натур. вел.), и одна круглая съ изображеніемъ Геркулеса, удушающаго льва (см. рис. № 10, также въ натур. вел.).

Высота погребальной камеры, вслѣдствіе обваловъ, осталась неизвѣстною, но была приблизительно болѣе 2 саж. въ длину и 2 саж. въ ширину. При входѣ былъ уступъ, возлѣ котораго подобраны большіе куски желѣза.

Въ сѣверо-западной части кургана въ 1888 году произошелъ обвалъ, образовавшійся, по мнѣнію г. Веселовскаго, вслѣдствіе того, что въ материкѣ находилась гробница, потолокъ которой провалился. Разслѣдованіе этого обвала отложено имъ до слѣдующаго года.

Кромѣ кургана „Перваго“, г. Веселовскій изслѣдовалъ еще рядомъ стоящій, на В. отъ „Перваго“, курганъ, вершина котораго была сложена изъ большихъ кирпичей, бѣлаго цвѣта, плохо обожженныхъ. Раскопъ съ юга, шириною въ 2 саж., обнаружилъ три могилы. Изъ нихъ одна небольшая, длиною въ 4, шириною въ $2\frac{1}{2}$, глубиною въ $\frac{1}{2}$ фута, была вырыта въ материкѣ. Скелетъ, сильно истлѣвшій, лежалъ въ согнутомъ положеніи, головой на З. У головы земля была залита ярко-красной краской.

Въ другой могилѣ, также очень маленькой и вырытой въ материкѣ, длиною въ 3 ф. 10 д., шириною въ 2 ф. 2 д., глубиною въ 4 д., скелетъ находился въ очень согнутомъ положеніи и лежалъ на правомъ боку, головой на В., лицомъ на С. Кости его были красныя, дно могилы также залито красною краскою.

Въ третьей могилѣ скелетъ лежалъ прямо на материкѣ, головою на В., въ согнутомъ положеніи, какъ въ предыдущей могилѣ; кости его были красныя, сильно истлѣвшія; рядомъ съ нимъ попадались куски красной краски. Кругомъ покойника находились камни большихъ размѣровъ въ стоячемъ положеніи; сверху камни были наложены въ нѣсколько рядовъ.

Затѣмъ въ самомъ центрѣ кургана оказалась еще обставленная стоячими камнями могила, въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины, 2 арш. ширины и 1 арш. глубины. Она содержала два скелета, лежавшіе рядомъ въ согнутомъ положеніи, головою на Ю., ногами на С.; кости ихъ были красныя. Сверху могила была покрыта лубкомъ, на который навалены камни.

Развалины древняго укрѣпленія близь Симферополя, извѣстныя у крымскихъ татаръ подъ именемъ Керменчикъ, „крѣпостцы“, много разъ обращали на себя вниманіе изслѣдователей. Бларамбергъ въ 1827-мъ году, Дюбуа де-Монпере въ 1834-мъ, графъ А. С. Уваровъ въ 1853-мъ производили тамъ раскопки, хотя и не систематическія, отрывочныя, не давшія богатой добычи, но все-таки доказавшія, что здѣсь приходится имѣть дѣло со скиоскимъ поселеніемъ и притомъ временъ близкихъ къ началу нашей эры.

Изысканія въ историческихъ памятникахъ, съ цѣлію опредѣлить происхожденіе этого укрѣпленія, привели Бларамберга, а за нимъ и другихъ, къ убѣжденію, что на этомъ мѣстѣ находилась крѣпость скиоскаго царя Скилура, Неаполисъ, упоминаемый Страбономъ (кн. VII), безъ точнаго, однако, опредѣленія его мѣстоположенія. Возраженія противъ такого вывода встрѣтились со стороны Беккера, пріурочившаго Неаполисъ къ Инкерману, съ чѣмъ согласился и Брунъ. Въ виду такихъ разногласій вопросъ окончательно можетъ быть рѣшенъ продолжительными раскопками, которыя однакоже едва-ли оправдаютъ необходимыя на то затраты, какъ можно думать на основаніи прежнихъ попытокъ, когда развалины находились еще въ лучшей сохранности.

Укрѣпленіе занимаетъ треугольникъ, образуемый съ одной стороны долиной р. Салгира, съ другой — глубокой балкой, называемой теперь *Собачьей*. Стратегическое значеніе этой мѣстности, господствующей надъ большой дорогой изъ степной части Крымскаго полуострова въ горную, очевидно. Постройки въ крѣпости были возведены частію изъ камня известковаго, изъ котораго состоитъ эта скала, частію изъ дикарнаго. Камень этотъ давно уже разбирался жителями Симферополя на постройки, вывозится и теперь, такъ какъ этотъ матеріалъ представляетъ значительную цѣнность.

По обрыву, вверху, въ скалѣ высѣчены гробницы въ видѣ небольшихъ комнатъ съ малымъ входомъ, который легко могъ закрываться каменной плитой; нѣкоторыя изъ такихъ гробницъ отличаются старательной отдѣлкой и имѣютъ карнизъ съ орнаментомъ. Гробницы образуютъ какъ-бы бордюръ, идущій съ двухъ сторонъ треугольника, а равно и съ противоположной стороны балки, тоже по верхнему краю. Очевидно это были семейныя усыпальницы людей состоятельныхъ, содержавшія, сравнительно, цѣнные предметы погребальнаго обряда, а потому давно уже разграб-

www.chersonesos.org

ленныя. По крайней мѣрѣ тамъ до сихъ поръ не найдено ни одной цѣлой гробницы.

Кромѣ этихъ гробницъ оказалось еще сплошное и обширное кладбище въ Собачьей балкѣ, внизу, и уже не въ скалѣ, а въ материкѣ.

Обстоятельства, благодаря которымъ обнаруживалось кладбище, были слѣдующія. Городское Симферопольское управленіе продало на льготныхъ условіяхъ нѣсколько участковъ земли по балкѣ, и новые поселенцы (Цыганковъ, Пашковскій) приспособили себѣ для жилья пещеры-гробницы, расширивъ входъ и сдѣлавъ пристройку. Въ отведенныхъ имъ участкахъ они приступили къ обработкѣ земли подъ плантажи, при чемъ наткнулись на гробницы, непотревоженныя грабителями. При скелетахъ оказались бронзовыя украшенія, зеркала, фибулы, изъ нихъ одна серебряная и двѣ бронзовыхъ съ эмалью, браслеты, кольца и т. п., бусы разнообразныя, скарабеи, глиняная и стеклянная посуда, одна золотая съ сердоликомъ привѣска отъ серегъ, бронзовые идольчики, замки отъ ящичковъ, точильные бруски и проч. Всѣ эти находки поступили въ музей Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Работы проф. Веселовскаго главнымъ образомъ и сосредоточились на этомъ кладбищѣ. Такъ какъ оно расположено по склону балки, то и гробницы устроены уступами, одна выше другой, что могло подать поводъ къ предположенію о послѣдовательномъ наслоеніи кладбища, но этого въ дѣйствительности нѣтъ, какъ это выяснилось при дальнѣйшихъ работахъ и подтвердилось однообразіемъ предметовъ.

Оказалось, что здѣсь погребено многочисленное населеніе; такъ, въ одномъ раскопѣ, занимавшемъ площадь въ 16 кв. сажень, обнаружилось 8 семейныхъ гробницъ. Населеніе это, судя по найденнымъ предметамъ, должно было принадлежать къ бѣдному классу. Быть можетъ, благодаря этому обстоятельству, гробницы и не подверглись разоренію.

Устроены онѣ слѣдующимъ образомъ: сперва выкапывался продолговатый ящикъ, иногда такой длины, какой предполагалось устроить гробницу (входъ всегда со стороны балки); въ той сторонѣ, которая обращена къ подъему, дѣлали нишу, которая назади представляла закругленіе. Отверстіе въ нишу плотно заставлялось обдѣланными плитами разныхъ размѣровъ, иногда въ 2 ряда; при этомъ плиты располагались такъ, что переднія прикрывали мѣсто соединенія заднихъ, а ходъ большею частію заваливали камнями. Камни шли выше, они насыпались и надъ

гробницей, образуя маленькій каменный курганъ, при чемъ среди этихъ камней, обыкновенно небольшихъ, вродѣ нашего булыжника, утверждались большіе известковые камни, въ стоячемъ положеніи. Можетъ быть, по этимъ признакамъ узнавалась принадлежность могилъ той или другой семьѣ. По смерти новаго члена семьи не трудно было расчистить ходъ, отвалить плиты и положить покойника въ усыпальницу. Очень часто, какъ это показали раскопки, прежніе покойники были отодвигаемы, чтобы дать мѣсто новому. Число скелетовъ различно: встрѣчалось по одному въ гробницѣ, иногда же скелеты лежали даже въ два ряда. Вотъ почему приходится предположить, что надъ могилой возвышалась открыто кучка камней, и уже впослѣдствіи этотъ признакъ былъ скрытъ наплывшей сверху землей. Могильныя ниши почти всегда были наполнены землей, просочившейся сверху, въ большей или меньшей степени; нѣкоторыя ниши были наполнены ею до самаго потолка.

Траншея, шириною въ 2 сажени, проведенная на этомъ кладбищѣ противъ дома поселенца Турчанинова, обнаружила три, рядомъ лежавшія, могилы. Изъ нихъ средняя имѣла ходъ ящикомъ во всю длину ниши, шириною въ 1½ фута. Отверстіе ниши было заставлено плитами въ два ряда (въ послѣднемъ ряду 6 плитъ); одна плита стояла на каменной подставкѣ, представляя какъ-бы дверь. Разслѣдованіе ниши дало слѣдующіе результаты: скелетъ лежалъ головой на В., ногами на З., въ прямомъ положеніи, на спинѣ. Въ головахъ находился бронзовый замокъ отъ шкатулки и такой-же ключикъ, бронзовые гвоздики и петли, кусочки сгнившаго дерева, глиняное пряслице. Далѣе у стѣны оказалась глиняная съ красной поливой патера, большихъ размѣровъ, и на ней бычачья берцовая кость, остатокъ положенной пищи, и желѣзный ножъ*); тутъ-же находились два небольшіе кувшина, одинъ изъ красной, другой изъ желтой глины. Въ первомъ, на половинѣ высоты, обнаруженъ тонкій слой жирового вещества — слѣды пищи. Съ боку, у стѣны ниши, лежали куски перержавѣвшаго желѣза. У пояса покойника находился желѣзный ножъ, а при ножѣ нѣсколько бусъ; на правой рукѣ гладкій бронзовый браслетъ; собрано еще нѣсколько бронзовыхъ фибулъ въ обломкахъ. Въ ногахъ находилось много мелкихъ

*) Относительно патеръ надо замѣтить, что онѣ довольно разнообразны, какъ по формѣ, такъ и по величинѣ. Отъ величины патеры зависѣла и величина кости, на ней находящейся. Если патера малая, то и кость малая, если большая, то и кость большая. Ножикъ клался поперекъ кости и поверхъ ея.

бусъ, черныхъ и зеленыхъ. Въ ногахъ, у стѣнки ниши, стояла небольшая, но глубокая патера, а въ ней кусокъ розовой краски и остатки какого-то чернаго вещества. Длина склепа 9½ ф., ширина 5½ ф.

Вторая могила, вправо отъ средней, имѣла похоронную нишу (подъ угломъ къ 1-й), направленную къ С.; ходъ въ нее съ Ю. Разстояніе между этимъ двумя могилами около ½ аршина; заднія стѣнки ихъ сходились такъ близко, что при расчисткѣ средней, нечаянно пробили заднюю стѣну ниши второй могилы. Въ западной части, у сѣверной стѣны, лежали 2 черепа, а по серединѣ находился цѣлый костякъ, головою на В.; руки были вытянуты вдоль тѣла. Подъ нимъ оказался другой скелетъ въ томъ-же положеніи, такъ что голова 1-го приходилась надъ головой 2-го. Нижній скелетъ представлялъ кости болѣе истлѣвшія, чѣмъ верхній, и земля внизу была чернѣе верхней. При разборкѣ ниши найдены: кольцо бронзовое зубчатое, бронзовые обломки, бронзовая фибула, куски розовой краски, стекляное кольцо (по серединѣ ниши) и большія бусы съ рубчиками. Въ головахъ находился глиняный горшокъ; въ западномъ углу найдена большая бычачья кость, но безъ патеры. Кромѣ того обнаружились еще два черепа и кости потревоженныя, какъ будто скелеты были сдвинуты, чтобы дать мѣсто другимъ. Размѣры погребальной ниши: длина 10 ф., ширина 3½ ф., высота 5 ф.

Въ третьей могилѣ, въ которую входъ съ юга, скелетъ лежалъ также головой на В., ногами на З. Въ головахъ большая кость и ножъ, но безъ патеры. Въ ногахъ желѣзный замокъ съ бронзовой задвижкой, стекляный пузырекъ и мелкія бусы; у пояса — два бронзовые браслета, бронзовое зеркало съ дырочкой въ ручкѣ, бусы, желѣзки, бронзовая игла. Длина ниши 10 ф., ширина 3 ф., высота 3½ ф.

Дальнѣйшее проведеніе означенной траншеи вверхъ и внизъ, всего на 4 сажени въ длину, обнаружило еще 5 могилъ, отмѣченныхъ въ порядкѣ разслѣдованія.

Въ одной изъ нихъ, имѣвшей 5½ ф. длины и 2½ ширины, скелетъ лежалъ головой на З. и былъ близко придвинутъ къ стѣнѣ. При немъ оказались: бронзовое кольцо, у пояса желѣзный ножъ и бусы, на груди бронзовое зеркальцо, у шеи бронзовая фибула и серьга и продолговатыя красныя глиняныя бусы; особенно много бусъ находилось въ ногахъ. Въ головахъ попались черепки глиняной посуды.

Въ другой могилѣ ходъ былъ заваленъ камнями; отверстіе ниши овальной формы закрыто одною плитою. Ниша, шириною въ 5½ ф., высотою въ 3½ ф.,

наполнилась землею до верху. У задней стѣны — лежанка высотою въ ¼ арш., на ней 2 черепа. Кости скелетовъ сдвинуты; найдено всего 6 череповъ. Изъ вещей оказалось: 2 грубой работы горшечка, бусы, пряслице, 3 браслета бронзовыхъ, одна цѣлая бронзовая фибула и нѣсколько обломковъ. Въ плоскомъ блюдцѣ находилась маленькая кость.

У третьей могилы узкій, менѣе ½ аршина, ходъ былъ заваленъ камнями. Направленіе ниши съ В. на З. Скелетовъ 2, лежавшіе головой на В. Въ головахъ найдены 2 бронзовыя колечка, у пояса каменная точилка. У задней стѣны патера съ костью, но безъ ножа. Длина ниши 6½ ф., ширина 2¾ ф., высота 2¼ ф.

Въ четвертой могилѣ входъ съ З., съ круглымъ отверстіемъ въ нишу, которое было заставлено однимъ камнемъ. Первый скелетъ лежалъ головой на Ю.; руки сложены на животѣ; далѣе слѣдовалъ 2-й скелетъ и 3-й, — всѣ въ рядъ. Изъ вещей найдено: пряслице, два желѣзные ножа, кость и почернѣвшія зерна пшеницы. Длина ниши 6 ф., ширина 3 ф., высота 3 ф.

Овальное отверстіе въ нишу пятой могилы (съ западной стороны) было закрыто одною плитою. Ниша имѣла въ основаніи эллиптическую форму. Тамъ лежало 7 скелетовъ въ рядъ, головами на Ю. Изъ предметовъ найдены: бусы, желѣзный ножъ, разбитые горшечки, нѣсколько обломковъ бронзовыхъ фибулъ.

Немного выше этого раскопа, проведена была другая траншея, открывшая одну гробницу, направленную на ЮЗ.; въ этомъ-же направленіи былъ положенъ и покойникъ, головою на СВ. Въ головахъ находились: глиняный кувшинчикъ, глиняная патера съ костью и желѣзнымъ ножемъ, бронзовый замокъ и такой-же ключикъ, глиняная чашечка, въ которой лежала большая агатовая буса, глиняный черепокъ съ розовой краской и какими-то маслянистыми остатками. У пояса покойника оказались бусы, бронзовые браслетъ и игла, на груди бронзовое зеркало, у шеи бронзовыя фибулы; въ ногахъ мелкія бусы. Длина ниши 1 саж. ¼ арш., ширина 1½ арш., высота 1½ арш.

Слѣдующая траншея проведена была на З. отъ первой. При рытіи ея наткнулись на большой известковый камень, высотою до 2 арш., къ верху съуживающійся; онъ стоялъ вертикально, и былъ обложенъ грудой большихъ камней. При расчисткѣ земли нашли кусокъ розовой краски и бронзовое кольцо. Могила оказалась на глубинѣ 5 арш. отъ поверхности материка и имѣла очень большіе размѣры: съ Ю.

на С. 1½ сажени, съ В. на З. 1½ сажени, высота 4½ фута. Ходъ съ западной стороны былъ заваленъ большимъ камнемъ. Вслѣдствіе большихъ размѣровъ погребальной камеры потолокъ ея обвалился и тѣмъ затруднилъ разборку. У южной стѣны оказался небольшой уступъ, высотою вершка въ З. У входа въ камеру находилось нѣсколько потревоженныхъ скелетовъ, кости были сдвинуты въ кучу. Тутъ оказались глиняная патера, бусы и бронзовая фибула.

При расчисткѣ могилы въ ней обнаружено такое распредѣленіе скелетовъ и вещей при нихъ: посреди камеры лежалъ скелетъ, обращенный головой на З.; на шеѣ у него находились сердоликовыя бусы, на правой рукѣ бронзовый браслетъ гладкій, на лѣвой — такой-же браслетъ съ шишечками и бронзовое кольцо. Подъ скелетомъ слѣды перегнившихъ досокъ. Ниже, подъ этими досками, находился другой скелетъ и при немъ бронзовыя, очень тонкія бляшки въ видѣ пуговокъ. У южной стѣны и ближе къ западной лежали 3 скелета, головами на З.; при нихъ найдены большія агатовыя бусы и слѣдующія бронзовыя вещи: серьги, зеркало съ блестящею металлическою поверхностію, находившееся въ кожаной оправѣ, два кольца, колокольчикъ, два браслета, фибула, бляшки и обломокъ колечка съ камнемъ въ гнѣздѣ; съ боку находилась розовая краска. Бусы шли сплошь отъ головы до ногъ. Въ ногахъ найдены бронзовый браслетъ, бронзовое зеркало и два скарабея. У восточной стѣны 3 длинноголовые, повидимому, деформованные черепа. При нихъ найдены: разноцвѣтныя мелкія бусы, желѣзный ножъ, большая буса изъ агата, бронзовыя фибулы, черепки посуды, маленькій бронзовый браслетъ, желѣзный ножъ, желѣзный перстень со стекломъ, каменная точилка, скарабеи и левъ изъ голубой композиціи, обломки бронзовыхъ фибулъ, зеленыя граненыя бусы, бронзовое запястье и глиняный кувшинчикъ. У южной стѣны, ближе къ восточной, на невысокомъ возвышеніи, лежали въ безпорядкѣ кости; изъ вещей здѣсь собрано: желѣзные проволочные стержни съ нанизанными зелеными гранеными бусами, 2 бронзовыхъ кольца съ бусами, бронзовая фибула, 2 большія агатовыя бусы у шейнаго позвонка и одна бронзовая буса. Далѣе къ З. еще потревоженные скелеты; на правой рукѣ одного изъ нихъ было 2 бронзовыхъ кольца; тутъ-же найдены 2 бронзовыя бусы. У самой стѣны лежалъ еще скелетъ, головой на З.; у него въ лѣвомъ ухѣ была бронзовая серьга, а поблизости нѣсколько бронзовыхъ фибулъ, бронзовое зеркало и бусы.

Выше этой гробницы обнаружилась другая, въ которой оказались два скелета,

одинъ надъ другимъ, головами на В. Въ головахъ находился глиняный кувшинчикъ и патера съ костью, ножъ лежалъ отдѣльно; кромѣ того найдена бронзовая фибула.

Это изслѣдованіе точно такъ-же, какъ и предыдущія, указываетъ, по найденнымъ предметамъ, на II и III вѣка по Р. Х., когда въ Крыму преобладало римское вліяніе, а именно: характеръ патеръ и кувшиновъ, не имѣющихъ лакировки, форма бронзовыхъ зеркалъ съ металлическимъ наводомъ, фибулы, скарабеи, львы и т. д.

№ 11.

Впослѣдствіи однимъ изъ мѣстныхъ поселенцовъ (Цыганковымъ) найдена на его участкѣ бронзовая поясная пряжка, изображающая скиоа, несущагося на лошади (см. прил. рис. № 11 въ нат. вел.).

Изъ другихъ уже работъ, въ Саблахъ, выяснилось, что такая же обстановка погребальнаго обряда, съ предметами того-же типа, замѣчается и въ нѣкоторыхъ курганахъ съ тою лишь разницею, что въ курганахъ погребались люди болѣе достаточные, имѣвшіе богатую, сравнительно, обстановку, почему эти курганы и подверглись разграбленію въ прежнее время.

Кромѣ того, на противоположной, т. е. городской, сторонѣ балки была открыта гробница, высѣченная въ скалѣ въ видѣ небольшой комнаты со входомъ, и подвергавшаяся уже разоренію. Въ ней нашли желѣзный наконечникъ стрѣлы, кость, какая обыкновенно встрѣчается на патерахъ, бронзовая фибула и черепки глиняной чашечки. Въ правомъ, отъ входа, углу лежала куча человѣческихъ костей.

Изъ кургановъ, находящихся на городищѣ, самый большой раскопанъ гр. А. С. Уваровымъ и никакихъ результатовъ не далъ. Курганы здѣсь имѣютъ особо присыпанный подъемъ и, по мнѣнію г. Веселовскаго, едва-ли принадлежатъ къ числу погребальныхъ. Но есть на этой плоскости и несомнѣнно погребальные курганы. Поверхность городища усѣяна массою черепковъ и неклейменныхъ ручекъ отъ амфоръ.

www.librarychersonesos.org

Работы въ городищѣ вести вполнѣ удобно въ томъ отношеніи, что материковый грунтъ опредѣляется самъ собою — это скала, а слой наносной земли не великъ, отъ 1 до 2 аршинъ; но такъ какъ здѣсь много было попытокъ къ кладоискательству и шло сплошное расхищеніе камня, то едва-ли можно ожидать серьезныхъ научныхъ результатовъ. Конечно, всего важнѣе было бы возстановить планъ города по остаткамъ фундаментовъ зданій, но и въ этомъ случаѣ получится много неяснаго, такъ какъ камень мѣстами выбранъ до-чиста.

Для пробныхъ работъ г. Веселовскимъ избрано было мѣсто между большимъ курганомъ и спускомъ къ Воронцовскому саду. При этомъ обнаружились основанія стѣнъ, съ значительными перерывами. Работы продолжались 5 дней; все, что было открыто за день каменныхъ построекъ, ночью расхищалось сосѣдними жителями. Принятыя мѣры могли удержать покражу только на время работъ, а по прекращеніи ихъ все погибло бы, поэтому раскопки прекращены, такъ какъ вести далѣе работы при такомъ положеніи дѣлъ значило бы окончательно уничтожить слѣды города. При работахъ найдены: большой горшокъ черной глины, 4 костяныя иглы, грузила, жерновые камни, желѣзный топорикъ-сѣкира, черепки отъ амфоръ и различныя бусы.

Между прочимъ открыты круглыя углубленія (въ діаметрѣ около 2 аршинъ), выложенныя камнемъ, повидимому, цистерны или кладовыя для хозяйственныхъ запасовъ. Загадочнымъ представляются продолговатыя 4-угольныя сооруженія, сдѣланныя изъ высокихъ и узкихъ дикарныхъ камней, поставленныхъ стоймя въ видѣ сплошнаго забора, длиною немного менѣе сажени, шириною въ $\frac{1}{2}$ сажени.

www.library.chersonesos.org

II. Раскопки въ Екатеринославской губерніи.

Получивъ отъ Екатеринославскаго губернатора оффиціальное извѣщеніе о томъ, что въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, въ селѣ „Старые Кайдаки“, подъ клунею крестьянина Кряжа, обнаруженъ большой подземный ходъ и что, по разсказамъ старожиловъ, на этомъ мѣстѣ должна была находиться Запорожская церковь, гдѣ

хранятся церковныя и другія вещи тѣхъ временъ. Археологическая Коммиссія поручила ближайшее изслѣдованіе этого мѣста сотруднику своему, преподавателю Елисаветградскаго реальнаго училища В. Н. Ястребову. Произведенныя имъ тамъ развѣдки показали, что усадьба Кряжа находится почти въ серединѣ Кайдацкой крѣпости, построенной Бопланомъ въ XVII стол., нѣсколько ближе къ южному ея валу, что въ означенномъ мѣстѣ клуни замѣтно на землѣ круглое пятно темнаго цвѣта, въ которое щупъ уходитъ легко, но не обрываясь сразу, какъ это должно было бы быть, если бы ниже находилось пустое пространство. Въ двухъ другихъ мѣстахъ около стѣны клуни, щупъ также уходилъ легко, но подземелья нигдѣ не обнаружилъ. Такія-же мѣста съ мягкой землей замѣчены и прощупаны еще во дворѣ, но заявленіе о подземельѣ не подтвердилось и здѣсь.

Пробная яма, выкопанная въ углу двора, близъ сарайчика, гдѣ ранѣе найдены были два скелета и, при одномъ изъ нихъ, мѣдная кадильница съ 8-конечнымъ крестомъ, обнаружила, на глубинѣ 1¼ арш., сосновый гробъ, сколоченный деревянными гвоздями, съ обвалившеюся крышею; въ немъ лежалъ истлѣвшій скелетъ, похороненный по христіанскому обряду: ногами къ В., съ сложенными на груди руками, при полномъ отсутствіи остатковъ одежды и другихъ предметовъ. Рядомъ съ нимъ, но нѣсколько выше, найдены останки другого покойника, въ томъ-же направленіи, какъ и первый скелетъ.

Такимъ образомъ существованіе подземелья подъ клуней и подъ домомъ фактически не подтвердилось. Правда въ „Устномъ повѣствованіи Н. Л. Коржа“ есть указаніе на подземныя ворота въ Кайдацкой крѣпости, но извѣстіе это врядъ-ли относится къ данной мѣстности; если тутъ дѣйствительно были ворота, то это не былъ тайникъ, а, вѣроятнѣе всего, тѣ самыя ворота, которыя и доселѣ сохранились, въ видѣ перерыва въ крѣпостномъ валу, въ сѣверной его части; если Коржъ говоритъ и о тайникѣ, то сомнительно, чтобы послѣдній начинался здѣсь, почти въ серединѣ крѣпости, близъ церкви и окружающихъ ее могилъ, которыя и сами могли пострадать отъ обваловъ, и повредить цѣлости подземнаго хода. Допуская даже возможность существованія въ прошломъ столѣтіи подвала подъ церковью, трудно ожидать найти въ немъ церковныя и другія драгоцѣнности. Какъ церковь, такъ и крѣпость, въ которой находилась она, прекратили жизнь свою мирно, безъ катастрофъ, и потому не было основаній прятать въ подвалахъ церковную утварь

или что-либо другое цѣнное. Мало того, документально извѣстно, что церковное имущество хранилось внѣ церкви и крѣпости, вдали отъ пустыря, на которомъ очутилась церковь, и что въ самой церкви опасно было оставлять его: изъ этого вытекаетъ прямая невозможность храненія церковныхъ или другихъ цѣнныхъ вещей въ церковномъ подвалѣ, если бы такой и существовалъ.

Небольшая пустота подъ домомъ Кряжа, судя по близости къ ней нѣсколькихъ могилъ, вѣроятно, образовалась также отъ обвала могилы. Можетъ быть пустота эта и мягкость земли въ другихъ мѣстахъ, объясняются существованіемъ здѣсь въ прежнее время водомоинъ, да и по словамъ собственника усадьбы пространство, занимаемое теперь его дворомъ, при началѣ постройки было чрезвычайно неровно и представляло бугры и рытвины. Круглое пятно на землѣ въ воротахъ клуни по своимъ малымъ размѣрамъ не можетъ соотвѣтствовать понятію о ходѣ въ подземелье, а, всего вѣроятнѣе, слѣдъ засорившагося колодца.

III. Раскопки въ Херсонской губерніи.

В. Н. Ястребову-же Археологическая Коммиссія поручила еще изслѣдованіе въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, близъ села Мартоноши, кургана, въ которомъ крестьяне-кладоискатели въ 1870 году нашли бронзовую вазу съ ручками, украшенными изящнымъ изображеніемъ медузы (см. рис. № 12, въ ½ натур. велич., на стр. 30), и нѣкоторые другіе предметы.

Курганъ этотъ, имѣвшій первоначально до 4 саж. отвѣсной высоты, расположенъ въ 8 верстахъ къ С. отъ с. Мартоноши (Восьмая Рота тоже), близъ хутора Защита и въ 85 шагахъ отъ границы Кіевской губерніи. Въ сосѣдствѣ съ нимъ, на Ю.-В., тянется цѣпь изъ 6-ти кургановъ, выш. отъ 2-хъ арш. до 2-хъ саж. съ небольшимъ. За Кіевскимъ рубежемъ также виднѣется нѣсколько могильныхъ холмовъ.

Курганъ былъ окруженъ высокимъ, въ 1⅔—2⅔ саж., валомъ, прерывавшимся тремя выходами, или воротами, обращенными на В., на З. и на Ю.-З. По подошвѣ весь валъ имѣетъ длины свыше 350 арш.

Возстановить исторію раскопки 1870 года, по сбивчивымъ и противорѣчивымъ показаніямъ участниковъ ея, оказалось дѣломъ очень труднымъ, вслѣдствіе безпорядочности раскопки, отдаленности времени ея, преклонныхъ лѣтъ спрошенныхъ раскапывателей и, наконецъ, недостатка сознательности въ отношеніи ихъ къ тѣмъ сторонамъ дѣла, которыя представляютъ важность для науки. Показанія ихъ и нѣкоторыхъ постороннихъ свидѣтелей сводятся къ слѣдующему: курганъ начали копать траншеей, оставляя по краямъ уступы для выбрасыванія земли. Начиная съ 2-хъ аршинъ отъ верхушки кургана до глубины 2-хъ саж., послѣдовательно замѣчался деревяный столбъ, проходившій черезъ центръ кургана, а подъ столбомъ замѣченъ заржавѣвшій желѣзный большой крестъ. Вокругъ столба, на всю длину его, была необыкновенно твердая земля, будто утрамбованная лошадьми. Въ серединѣ кургана, въ глубинѣ его, найденъ скелетъ человѣка, у бедра котораго лежалъ точильный камень, а вокругъ скелета—копья и стрѣлы. Въ насыпи кургана отыскана мѣдная монета съ изображеніемъ всадника; ниже нашли нѣсколько глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ большинство были раздавлены землею, а четыре большія амфоры найдены цѣлыми, врытыми стоймя въ землю; вмѣстѣ съ ними найдены огромный котелъ, который былъ наполненъ коровьими костями, и вышеупомянутая бронзовая ваза съ художественно украшенными ручками. Послѣ открытія этихъ вещей копали мины въ разныя стороны и продолжали копать вглубь болѣе сажени, при чемъ на самой глубинѣ нашли стрѣлы и копья. Кромѣ упомянутыхъ предметовъ, найдено, неизвѣстно въ точности гдѣ именно, золотое, пустое внутри, украшеніе въ видѣ утинаго носика, проданное по слухамъ въ Новомиргородѣ.

№ 12.

www.library.chersonesos.org

Изъ вещей, найденныхъ при раскопкѣ 1870 г., нѣкоторыя находятся въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища (1 амфора, 2 желѣзныхъ наконечника копій, 3 бронзовыхъ наконечника стрѣлъ и 5 бронзовыхъ колечекъ). Нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и обломокъ ручки отъ котла остались въ рукахъ одного изъ Мартоношскихъ крестьянъ; три стрѣлки, три наконечника копій, желѣзный мечъ, стремя, желѣзный топоръ, мѣдный топоръ и амфора, хранятся у мѣстнаго любителя древностей, землевладѣльца с. Бровкова, Елисаветградскаго уѣзда, г. Кобылинскаго; въ музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей поступили бронзовая ваза (верхняя часть), мѣдный котелъ и глиняная амфора.

Дальнѣйшая раскопка, произведенная г. Ястребовымъ, прорѣзала курганъ почти насквозь отъ В. къ З., колодцемъ въ 20 арш. длины и 10 арш. ширины; на всемъ этомъ пространствѣ, на днѣ колодца, обнаружена грунтовая глина свѣтло-желтаго цвѣта; слой той-же глины обнаруженъ и на всѣхъ бокахъ колодца; раскопка несомнѣнно захватила районъ, въ которомъ сдѣланы были находки въ 1870 году; въ сѣверной же сторонѣ, гдѣ приходилось снимать особенно твердую, слежавшуюся землю, можно было констатировать присутствіе могилы, ограбленной ранѣе 1870 г., о чемъ свидѣтельствуютъ какъ эта самая твердость земли, такъ и согласныя показанія всѣхъ спрошенныхъ кладоискателей и свидѣтелей той раскопки, что здѣсь не копали тогда. Найдены тутъ: дно горшка краснаго цвѣта, кусочекъ кости, ручка глиняной амфоры съ клеймомъ и разные амфорные черепки. Рядомъ оказались слѣды сгнившаго дубоваго дерева на протяженіи сажени, въ направленіи отъ С. къ Ю., челюсть коня, желѣзный наконечникъ копья, сильно окисливнійся, съ отпечаткомъ дерева на одной сторонѣ и ткани на другой, и обломокъ челюсти собаки. По всѣмъ даннымъ г. Ястребовъ считаетъ несомнѣннымъ разновременное, но полное разграбленіе кургана.

Затѣмъ г. Ястребовъ перенесъ раскопки свои въ ближайшія окрестности села Мартоноши, а именно на группу кургановъ въ 20 минутахъ ходьбы отъ села къ З., близъ дороги въ Новомиргородъ и неподалеку отъ городища, что сообщало изслѣдованію ихъ одну интересную черту. Городище это, подходящее подъ типъ общераспространенный на сѣверѣ Херсонской губерніи, состоитъ изъ круглой ямы въ 2 саж. глубины, которая защищена съ юга полукруглымъ валомъ, имѣющимъ $1\frac{1}{2}$ саж. наибольшей высоты въ восточной части, и сегментныхъ валовъ, защищающихъ выходъ изъ ямы съ С.

www.library.chersonesos.org

Въ 200 шагахъ къ Ю. отъ городища находится самый высокій въ группѣ курганъ, а около него, ближе къ городищу, три малыхъ. Къ С. отъ городища, въ 40 шагахъ отъ него, надъ яромъ — еще курганъ, вдвое ниже южнаго. Для начала г. Ястребовъ выбралъ самый большой, вышиною въ $9^{1}/_{4}$ арш., въ окружности по подошвѣ въ 245 арш. Раскопка поведена была овальнымъ колодцемъ въ $20^{1}/_{4}$ арш. отъ С. къ Ю. и въ $19^{1}/_{4}$ арш. отъ В. къ З. По мѣрѣ углубленія колодца, діаметръ его постепенно уменьшался.

Подъ слоемъ дерна, по серединѣ кургана, найдены остатки истлѣвшаго скелета, головой къ З.; подъ нимъ слѣды дерева. На сажень южнѣе кусокъ кремня трехгранный, въ 1 вершокъ длины, а близъ южнаго края другой скелетъ, головой къ В., на лѣвомъ боку, съ подогнутыми подъ голову руками и съ пригнутыми къ животу ногами.

Въ насыпи-же, но глубже и по южнѣе отъ центра кургана, оказался гробъ изъ липовыхъ досокъ, на шипахъ, въ 1 саж. длины, $^{3}/_{4}$ арш. ширины и $^{1}/_{2}$ арш. вышины; крышка была первоначально прибита деревяными гвоздями, но она сгнила и осѣла. Въ гробу найденъ скелетъ, головой къ З.; руки его были сложены на груди, на ногахъ кожаные башмаки, съ ремнями для завязыванія на подъемѣ ноги; около живота три мѣдныя пуговицы, на груди—мѣдный окислившійся крестъ съ остатками ткани, подъ головой солома, на верхней части скелета остатки рогожи.

Близъ самаго центра кургана, въ твердой насыпи, обнаруженъ на глубинѣ 1 арш. отъ вершины, сгнившій дѣтскій скелетъ, головой къ З., со слѣдами дерева.

Въ сѣверной трети колодца открыто немного угля и кусочки глинистой земли, покраснѣвшей отъ дѣйствія огня, а на $^{1}/_{2}$ арш. глубже, въ западной трети колодца, скорлупа куринаго яйца и кусочекъ кости. Такая-же скорлупа найдена и въ сѣверной части. На равномъ разстояніи между серединой и восточною частью колодца, въ твердой землѣ, оказался сильно попортившійся скелетъ, головой къ В., на лѣвомъ боку, съ протянутыми впереди туловища руками, съ подогнутыми къ животу ногами; въ головахъ глиняные черепки чернаго цвѣта; около скелета на землѣ — слѣды сгнившаго дерева.

На глубинѣ 4 арш. отъ вершины кургана, между западною частью и серединою его, встрѣтился склепъ въ 1 саж. длины и $1^{1}/_{2}$ арш. ширины, прикрытый дубовыми плахами съ пилеными концами, до 3 вер. толщины; среднія ихъ части обвалились

вмѣстѣ съ землею; при очисткѣ замѣчены въ землѣ кусочки бѣлой глины, которою, повидимому, былъ покрашенъ склепъ сверху; края склепа очень твердые; могильная яма — прямоугольная, въ 1 арш. глубины; дно ея было выбѣлено глиною. Скелетъ, сильно истлѣвшій и попорченный обваломъ земли, головой къ З., лежалъ на правомъ боку, съ согнутыми ногами и съ вытянутыми впереди туловища руками; правѣе черепа куски буро-красной краски, близъ тазовыхъ костей такой-же красный шарикъ и крошечное спиральное кольцо, кажется, желѣзное.

Еще глубже, въ восточной и сѣверо-восточной частяхъ колодца, найдены два куска кремня. На глубинѣ 2 саж. и ½ аршина, близъ восточнаго бока колодца, оказалось дубовое бревно съ ½ аршина длины. Остатки дерева замѣчены также близъ середины и близъ западной части; кое-гдѣ слѣды бѣлой глины, особенно въ послѣднемъ мѣстѣ. Въ сѣверной части встрѣтились толстый глиняный черепокъ чернаго цвѣта и слѣды обуглившагося дерева.

На глубинѣ 2½ саж., въ восточной части колодца, оказался кусокъ кремня, недалеко отъ него нѣсколько углей и тонкій слой глины, подвергавшейся дѣйствію огня, на пространствѣ около квадратной сажени. Въ серединѣ колодца обломокъ дубоваго дерева, подъ нимъ слѣды бѣлой глины. Въ разныхъ мѣстахъ колодца стали появляться пятна желтой подпочвенной глины. На глубинѣ 2 саж. 2 арш. замѣчены волнообразные слои глины, выброшенной изъ почвы, въ юго-западной части колодца и по серединѣ его, отъ С. къ Ю. Потомъ открыты дубовыя плахи, вершка въ 3 толщины, на протяженіи сажени, отъ В. къ З., близъ середины колодца, а подъ плахами слѣды извести. Среднія части плахъ завалились и нѣкоторые куски находимы были торчмя. Куски дерева достигали 6 вершковъ толщины.

На днѣ колодца обнаружились три ямы: въ серединѣ, на юго-западѣ и на сѣверо-востокѣ.

Средняя яма, немного къ Ю.-З. отъ центра колодца, была овальной формы, отъ В. къ З. въ 2 арш. 13 верш., отъ Ю. къ С. въ 1 арш. 6 верш., глубина въ 1 арш. 2 верш. Въ ней лежалъ на спинѣ поврежденный скелетъ, головой къ З.; лицо было нѣсколько поворочено къ Ю., правая рука вытянута рядомъ съ туловищемъ, лѣвая немного согнута; ноги согнуты колѣнами вверхъ и скрещены въ голеняхъ; на лбу и на затылкѣ слѣды красной краски, на лопаткахъ тоже; подъ скелетомъ слѣды сгнившей коры бѣлаго цвѣта, лѣвѣе головы кусочки красной краски.

www.chersonesos.org

Юго-западная могила, въ разстояніи отъ первой на 2 арш. 6 верш., прямоугольная, въ 2 арш. 12 верш. длины, 1 арш. 11 верш. ширины и глубины. Остатковъ дерева замѣчено меньше, чѣмъ надъ средней могилой. Скелетъ лежалъ головой къ западу, руки его были вытянуты по бокамъ туловища, ноги согнуты колѣнами вверхъ; подъ костями оказались слѣды коры, на черепѣ густой слой красной краски.

Могила въ сѣверо-восточной части колодца, находилась отъ средней на разстояніи 8 арш. 14 верш.; надъ ней замѣчены остатки древесной коры бѣлаго цвѣта. Яма такой-же глубины, какъ и первыя двѣ, формы прямоугольной, длиною въ 2 арш. 13 верш., шириною въ 1 арш. 7 верш. Скелетъ лежалъ головой къ З., руки вдоль боковъ, ноги согнуты въ колѣнахъ; черепъ густо окрашенъ красной краской; подъ костями слѣды бѣлой коры.

Другой, раскопанный г. Ястребовымъ, курганъ этой группы, къ С. отъ городища, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ саж., въ окружности у подошвы въ 160 аршинъ, раскапывался колодцемъ въ 14 аршинъ въ діаметрѣ.

Въ насыпи сѣверной части открытъ сильно попорченный скелетъ, головой къ В.; ноги были подогнуты къ животу, лѣвая рука согнута въ локтѣ и лежала поперекъ груди, правая, согнутая тоже, локтемъ на кисти лѣвой, а кистью подъ головой; скелетъ былъ обставленъ съ боковъ и прикрытъ поперекъ дубовыми досками; близь него, съ правой стороны, найдены зубы и голени овцы. Въ южной части раскопаннаго пространства оказались остатки дѣтскаго скелета, сильно разрушившагося; близь черепа найденъ маленькій глиняный горшокъ темнаго цвѣта, грубой работы.

Въ юго-западной части насыпи открытъ скелетъ спиной кверху; ноги его были согнуты къ сѣверу, лѣвая рука отброшена къ югу; правая приподнята въ локтѣ, кисть ея подъ тазовыми костями, голова, лицомъ къ западу, затылкомъ касалась гребня правой лопатки; послѣдняя была поломана, нижняя челюсть сворочена на сторону. Въ восточной сторонѣ также открыта могила, въ которой скелетъ лежалъ головой къ западу, на спинѣ, съ руками, сложенными на груди. Сверху онъ былъ прикрытъ досчатой покрышкой, которая концами своими положена была на края могилы; доски покрышки были скрѣплены поперечными планками, а послѣднія прибиты деревяными гвоздями.

www.library.chersonesos.org

Въ южной части колодца находилась прямоугольная могила, съ ЮВ. на СЗ., длиною въ 2 арш. 11 верш., шириною въ 1 арш. 11 верш., глубиною въ 1 аршинъ. Надъ углами могилы находились кусочки дерева стоймя; въ самой могилѣ также оказалось нѣсколько кусочковъ дерева. Скелетъ сильно попорченный, лежалъ головой къ СЗ., лицомъ вверхъ; руки были протянуты вдоль боковъ, ноги согнуты въ колѣнахъ къ С.; подъ головой на глинѣ слѣды буро-красной краски, подъ костями слѣды растительныхъ волоконъ.

Третій курганъ, разслѣдованный г. Ястребовымъ, въ 110 шагахъ къ СВ. отъ перваго, представлялъ едва замѣтное возвышеніе. На днѣ небольшой ямы, выкопанной въ немъ какимъ-то кладоискателемъ, замѣчалось небольшое углубленіе, четверти полторы въ діаметрѣ и такой-же глубины. Въ выброшенной изъ ямы землѣ находились кусочки черепа и обломки костей человѣческаго скелета. При дальнѣйшей расчисткѣ дна этой ямы найдены также кусочки черепа и около нихъ, стоймя, заостренный кусокъ дубоваго дерева. Затѣмъ оказалась круглая, вырытая въ материкѣ могила, въ 2 аршина въ діаметрѣ и такой-же глубины. Скелетъ въ ней лежалъ головой къ В., на лѣвомъ боку, съ согнутыми ногами и руками.

Четвертый курганъ, въ 35 шагахъ отъ перваго къ В., вышиною въ $1^1/_2$ арш., въ окружности у подошвы 100 арш. Въ насыпи, на глубинѣ $^3/_4$ арш., встрѣтился скелетъ на лѣвомъ боку, головой къ В.; правая рука была согнута подъ прямымъ угломъ и лежала на животѣ, лѣвая кистью на тазовыхъ костяхъ, ноги были согнуты въ колѣняхъ; нижней челюсти не оказалось, въ головахъ черепки грубой глиняной посуды чернаго цвѣта.

Въ юго-западной части кургана открыта вырытая въ материкѣ прямоугольная могила, длиною въ 2 арш. 11 верш., шириною въ 1 арш. 11 верш., глубиною въ 2 арш. Сильно попорченный скелетъ въ ней лежалъ головою къ З., на правомъ боку; правая рука была вытянута впередъ, лѣвая согнута въ локтѣ; на черепѣ слѣды красной краски; близъ него кусочки самой краски.

На упомянутомъ выше городищѣ г. Ястребовъ прорѣзалъ южный валъ сквозной траншеей въ 15 арш. ширины до уровня почвы, но не нашелъ никакихъ предметовъ.

IV. Раскопки въ Волынской губерніи.

Старшій адъютантъ Управленія Начальника артиллеріи 11-го армейскаго корпуса, поручикъ С. С. Гамченко, на средства Императорской Археологической Коммиссіи производилъ раскопки на границѣ Житомірскаго и Радомысльскаго уѣздовъ, между деревнями Корчевка, Свида, Горбылево, Торчинъ, Каменный Бродъ и Слипчицы, занявшись изслѣдованіемъ древняго поселка, городища, большого кургана подлѣ послѣдняго и трехъ могильниковъ по р. Корчеватой.

Такъ какъ г. Гамченко намѣренъ самъ издать отдѣльную брошюру съ подробнымъ отчетомъ объ этихъ раскопкахъ, то Археологическая Коммиссія считаетъ достаточнымъ ограничиться краткимъ очеркомъ его работъ.

Возвышенная площадь древняго поселка, образуемая деревнями Корчевкой, Свидой, Горбылевой, Каменный Бродъ и Слипчицей, на лѣвомъ берегу р. Корчеватой, занята полемъ, на которомъ крестьяне, при распашкѣ его, часто находятъ каменныя пряслицы, каменные молотки съ ушками, куски обдѣланнаго и необдѣланнаго кремня, мѣдныя и каменныя крестообразныя фигуры, мѣдныя привѣски, желѣзные гвозди и черепки глиняной посуды.

Основываясь на области распространенія этихъ находокъ, г. Гамченко полагаетъ, что окружность поселка заключала въ себѣ площадь въ 2000 квадр. саж. При проведеніи здѣсь 6 канавъ и 8 выемокъ въ разныхъ направленіяхъ, имъ найдены черепки глиняной посуды, желѣзные гвозди, куски краснаго шифера, угли и перегнившія кости животныхъ.

Укрѣпленіе находящагося тамъ городища, внутренняя окружность котораго около 60 саж., составляютъ валъ и ровъ, имѣющіе видъ квадрата съ закругленными углами. Длина вала 70 саж., ширина отъ 2 до 5 саж., вышина до 2 арш. 10 верш. Длина рва съ С. на В. 15—17 саж., а съ Ю. на З. 42—45 саж., ширина 1—1½ саж., глубина 1—2 арш. Раскопки на городищѣ обнаружили помостъ изъ желѣзнаго шлака и желѣзной болотной руды, обломокъ жернова, точильный брусокъ, кусочки кирпича, осколки кремня, часть стекляннаго браслета, желѣзный ножикъ, кольцо, полоски желѣза и черепки глиняной посуды.

Въ разстояніи $^1/_2$—$^3/_4$ версты отъ городища, на С., В. и Ю. отъ него, находятся ряды кургановъ. Сѣверную группу кургановъ, по мѣсту ея нахожденія, называютъ „Торчинскими курганами"; она расположена въ лѣсу, на сѣверо-востокъ отъ городища, и состоитъ изъ 53 кургановъ, изъ которыхъ г-мъ Гамченко раскопано всего шесть; южная группа извѣстна подъ названіемъ „Слипчинскихъ кургановъ", въ ней г. Гамченко раскопалъ 6 кургановъ; восточная носитъ названіе „кургановъ въ Слипчинскомъ лѣсу", здѣсь имъ вскрыты 2 кургана. Наконецъ около самого городища, есть еще одинъ большой курганъ, безъ названія. Въ нѣкоторыхъ курганахъ найдено либо по одному, либо по два и даже по три скелета, а въ большомъ курганѣ, возлѣ городища, открыто 39 костяковъ. Во всѣхъ вскрытыхъ курганахъ, за исключеніемъ большого кургана, костяки найдены приблизительно на одномъ уровнѣ; въ большомъ же курганѣ было обнаружено погребеніе въ 9 ярусовъ, изъ которыхъ 1-й ярусъ (верхній) заключалъ въ себѣ пять костяковъ, 2-й—два, 3-й—три, 4-й—пять, 5-й — семь, 6-й — шесть, 7-й — восемь, 8-й — одинъ и 9-й — два костяка. Скелеты лежали на спинѣ, съ протянутыми во всю длину ногами; руки имѣли различное положеніе. Общее направленіе скелетовъ было западно-восточное, т. е. голова лежала на З. и ноги на В.; лишь изрѣдка замѣчалось уклоненіе отъ указанной линіи къ С. или Ю.

Скелеты одноярусная погребенія и костяки нижняго яруса многоярусная погребенія (въ большомъ курганѣ) лежали въ могильной ямѣ. Положеніе большинства костяковъ обозначалось желѣзными гвоздями, составлявшими вокругъ каждаго скелета явственный прямоугольникъ. Скелеты въ большинствѣ случаевъ были сильно разрушены.

Найденныя при нихъ вещи заключаются, главнымъ образомъ, въ черепкахъ глиняной посуды, угляхъ, серебряныхъ кольцахъ и серьгахъ, бусахъ, кремневыхъ осколкахъ и желѣзныхъ гвоздяхъ.

www.library.chersonesos.org

V. Раскопки въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

1. ВЪ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А). Доцентъ Кіевской Духовной Академіи, В. З. Завитневичъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, занимался раскопками древнихъ могильниковъ въ Мозырскомъ уѣздѣ Минской губерніи. Такъ какъ онъ результаты своихъ раскопокъ уже напечаталъ въ IV книгѣ „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, то здѣсь сообщается только краткій обзоръ его изслѣдованій. Розысканія свои онъ сосредоточилъ въ средней полосѣ р. Припети, въ районѣ треугольника, основаніемъ котораго служитъ линія, соединяющая Мозырь съ Туровомъ, а вершина его упирается въ знаменитое Князь- или Жидъ-Озеро. Полоса эта, судя по лѣтописнымъ извѣстіямъ, служила пунктомъ, гдѣ сходились два славяно-русскихъ племени: съ юга—Древляне, съ сѣвера—Дреговичи. Желая познакомиться съ типомъ погребальнаго обряда обоихъ этихъ племенъ и опредѣлить линію ихъ взаимнаго соприкосновенія, г. Завитневичъ произвелъ раскопки на обоихъ берегахъ Припети.

На правомъ, или южномъ, берегу этой рѣки онъ началъ свои розысканія, возлѣ деревни Борисковичъ, гдѣ имъ изслѣдованы два могильника въ урочищахъ Городзинка и Курганы. Въ Городзинскомъ могильникѣ, лежащемъ на правомъ берегу Туры, праваго притока Припети, раскопано 6 кургановъ. Во всѣхъ ихъ, въ насыпи кургана, обнаружены явные слѣды кострищъ, образовавшихся вслѣдствіе трупосожженія. Найденные въ двухъ курганахъ черепки отъ глиняной посуды повидимому попали въ насыпь случайно.

Урочище Курганы расположено къ В. отъ д. Борисковичъ, тогда какъ Городзинка лежитъ къ З. Нужно замѣтить, что д. Борисковичи дѣлится на два поселка, изъ которыхъ одинъ, расположенный къ В., носитъ даже особое названіе — Бояры. Такимъ образомъ каждый изъ двухъ поселковъ имѣетъ при себѣ отдѣльную группу кургановъ. Урочище Курганы лежитъ на правомъ берегу впадающаго въ Туру небольшого безыменнаго ручейка, на полѣ, тоже сравнительно недавно расчищенномъ изъ-подъ лѣса. Въ могильникѣ этого урочища раскопано 7 кургановъ; здѣсь

костяки лежали въ ямахъ, на слоѣ красной глины, на глубинѣ 1 арш. и 3 вершковъ.

Изъ д. Борисковичъ г. Завитневичъ перенесъ свои розысканія въ Скриголовскую слободу, гдѣ произвелъ раскопки въ двухъ могильникахъ, расположенныхъ въ урочищахъ: Туровское болото и Городокъ. Въ первомъ раскопано 9 кургановъ, которые всѣ были окружены рвомъ. Въ восьми изъ нихъ покойники лежали на почвенномъ слоѣ, головою на З. Присутствія гробовъ не было замѣчено. Слѣды посуды найдены только въ одномъ курганѣ. Въ девятомъ курганѣ, самомъ незначительномъ по объему, на почвенномъ слоѣ обнаружены слѣды трупосожженія.

Изъ 7 кургановъ, раскопанныхъ въ урочищѣ Городокъ, въ шести покойники также погребены были въ ямахъ; въ двухъ курганахъ обнаружены явные слѣды очень узкихъ деревяныхъ гробовъ, а въ одномъ, въ головахъ, найденъ небольшой глиняный горшечекъ.

Близь м. Скриголова, произведены раскопки тоже въ двухъ пунктахъ, въ урочищахъ: Буклевка и Перехрестье. Буклевскіе курганы, изъ которыхъ раскопано 13, окружены, подобно Туровскимъ, рвомъ. Въ 12-ти изъ нихъ костяки лежали на почвенномъ слоѣ, а въ одномъ погребеніе совершено было въ ямѣ, дно которой совпадаетъ съ слоемъ красной глины. Особенность Буклевскаго могильника составляетъ присутствіе въ могилахъ желѣзныхъ гвоздей, которые встрѣчаются только въ головахъ и въ ногахъ. Въ нѣкоторыхъ курганахъ, по словамъ г. Завитневича, гвоздями сбиты были деревяные гробы, слѣды которыхъ сохранились въ достаточной степени.

Въ урочищѣ Перехрестье раскопано 8 кургановъ: шесть изъ главной группы и два отдѣльно стоящихъ. Въ шести курганахъ главной группы покойники погребены были въ ямахъ, на слоѣ красной глины, въ узкихъ гробахъ, слѣды которыхъ, впрочемъ, не во всѣхъ могилахъ ясно сохранились. Что же касается двухъ отдѣльно стоящихъ кургановъ, то въ нихъ покойники схоронены были на поверхности земли, въ гробахъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями.

Въ могильникѣ близь дер. Глиницы, раскопано 16 кургановъ; въ нихъ костяки лежали на почвенномъ слоѣ.

Изъ Глиницы г. Завитневичъ направился къ переправѣ чрезъ Припеть и по пути раскопалъ три кургана въ урочищѣ Пробитуха, отстоящемъ на двѣ версты отъ дер. Велавскъ; въ нихъ не оказалось никакихъ слѣдовъ погребенія.

Переправившись чрезъ Припеть, онъ на лѣвомъ сѣверномъ берегу ея вскрылъ 9 кургановъ близь дер. Мицюры, въ урочищѣ Высокія Могилы, расположенномъ на лѣвомъ, высокомъ берегу р. Бобрича, недалеко отъ впаденія ея въ Припеть. Въ семи изъ нихъ погребеніе совершено на почвенномъ слоѣ; въ одномъ покойникъ лежалъ въ ямѣ, въ узкомъ гробу; наконецъ въ девятомъ курганѣ костякъ найденъ въ такомъ положеніи, которое не даетъ данныхъ для опредѣленнаго сужденія объ обрядѣ погребенія. Въ четырехъ курганахъ взаимное отношеніе составныхъ частей костяковъ наводитъ на мысль о погребеніи покойниковъ въ сидячемъ положеніи, но такъ какъ внутренность этихъ кургановъ особенно сильно повреждена корнями деревьевъ, то категорически судить о первоначальномъ положеніи покойника г. Завитневичъ находитъ нѣсколько рискованнымъ.

Въ двухъ верстахъ отъ той-же д. Мицюры, въ урочищѣ Зелёнка, находятся два, ничтожныхъ по объему, кургана, которые, будучи раскопаны, оказались коллективными дѣтскими могилами: въ одномъ найдено 8, въ другомъ, полная раскопка котораго по нѣкоторымъ обстоятельствамъ оказалась невозможною, 2 дѣтскихъ костяка. Въ одномъ изъ кургановъ открыто нѣсколько глиняныхъ шариковъ, нѣсколько вылѣпленныхъ изъ глины игрушекъ, изображающихъ суставчатыя кости небольшаго животнаго, и небольшая мисочка, вылѣпленная руками, безъ помощи гончарнаго станка, изъ черной глины.

Въ окрестностяхъ мѣстечка Копаткевичи, г. Завитневичъ произвелъ раскопки въ двухъ могильникахъ, находящихся въ урочищахъ Гальце и Болотце. Въ первомъ раскопано 5 кургановъ, во второмъ 2. Въ обоихъ этихъ могильникахъ покойники погребены были на почвенномъ слоѣ; въ нѣкоторыхъ курганахъ костяки совершенно разложились.

Площадь, занятая могильникомъ близь дер. Ванюжицы, покрыта старымъ лѣсомъ; часть его отведена подъ христіанское кладбище, на которомъ тоже помѣщается нѣсколько кургановъ. Здѣсь раскопано 23 кургана; въ 15-ти изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли, одинъ даже нѣсколько выше почвеннаго слоя, въ самой насыпи кургана; въ остальныхъ восьми курганахъ погребеніе совершено было въ ямахъ, на слоѣ красной глины. Какъ и въ Перехрестьи и отчасти въ Высокихъ Могилахъ, курганы второго типа не были перемѣшаны съ курганами перваго типа, а сгруппированы вмѣстѣ на краю могильника,

www.kiyan.chersonesos.org

какъ бы въ отдѣльной группѣ. Въ отношеніи кургановъ второго типа г. Завитневичъ еще отмѣтилъ, что въ каждомъ изъ нихъ, на поверхности ямы или въ самой ямѣ, непремѣнно попадались глиняные горшки: одинъ или нѣсколько, но не больше трехъ. Этотъ фактъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что въ расположенныхъ въ томъ-же могильникѣ курганахъ перваго типа посуды вовсе не оказалось.

Изъ кургановъ второго типа, сгруппированныхъ на краю могильника, выдѣлился одинъ, какъ-бы выброшенный изъ лѣса въ поле и сильно распаханный. При раскопкѣ его обнаружились слѣдующія особенности. Подъ насыпью, на уровнѣ почвеннаго слоя, вдоль ямы, расположены были три горшка. Возлѣ горшка, занимавшаго среднее положеніе, оказалась небольшая кучка сосновыхъ шишекъ. На шеѣ у покойника найденъ небольшой бронзовый крестикъ съ двумя стекляными бусинами, а ниже, на груди, кусочки другого, повидимому, желѣзнаго креста.

Подъ насыпью одного изъ Ванюжицкихъ кургановъ перваго типа найдено было шесть костяковъ; пять изъ нихъ принадлежали взрослымъ мужчинамъ и женщинамъ, а одинъ дѣтскій. Всѣ шесть покойниковъ лежали на одномъ уровнѣ и похоронены были одновременно; расположены они были полукругомъ, головою на З., а ногами на В.

Въ двухъ, раскопанныхъ г. Завитневичемъ, курганахъ въ урочищѣ Студзеный Колодзесь, костяки лежали на почвенномъ слоѣ. Въ разстояніи около версты отъ этого могильника находится старинное городище.

Изъ 25 кургановъ Комаровичскаго могильника, лежащаго на правомъ берегу р. Ороссы, въ 22-хъ покойники найдены на почвенномъ слоѣ, и только въ трехъ въ ямахъ. Здѣсь курганы второго типа разбросаны были по всему могильнику.

Затѣмъ г. Завитневичъ произвелъ раскопки въ трехъ могильникахъ, расположенныхъ къ С. отъ д. Дяковичъ, въ урочищахъ: Слупка, Козловка и Катуха; въ первыхъ двухъ раскопано по 5 кургановъ, въ третьемъ 8. Изъ нихъ только въ двухъ, принадлежавшихъ Слупскому могильнику, покойники погребены были въ ямахъ, въ остальныхъ 16-ти погребеніе совершено было на поверхности земли. Во многихъ курганахъ всѣхъ трехъ могильниковъ замѣтны были слѣды гробовъ; точно также во всѣхъ могильникахъ встрѣчались горшки; въ Катухѣ горшки попадались почти въ каждой могилѣ; они обыкновенно стояли у ногъ покойника. Въ нѣкоторыхъ курганахъ слѣды погребенія оказались совершенно уничтоженными. Въ одномъ изъ

www.library.chersonesos.org

кургановъ Слупской группы обнаружены слѣды желѣзныхъ гвоздей, которыми сколоченъ былъ деревяный гробъ.

Наконецъ г. Завитневичъ занялся раскопкою 9-ти кургановъ въ окрестностяхъ м. Турова, близь деревни Рычево, расположенной на лѣвомъ берегу р. Ствича, праваго притока Припети. Въ 8-ми изъ нихъ покойники лежали на почвенномъ слоѣ; въ девятомъ найдено кострище, съ остатками не совсѣмъ перегорѣвшихъ человѣческихъ костей.

Во время своей поѣздки г. Завитневичъ заботился не столько о томъ, чтобы раскопать какъ можно больше кургановъ въ томъ или другомъ могильникѣ, сколько о томъ, чтобы изслѣдовать какъ можно большее количество отдѣльныхъ могильныхъ группъ. Какъ только господствующій въ данномъ могильникѣ типъ погребенія становился яснымъ, онъ оставлялъ его и передвигался въ другое мѣсто. Чтобы при такой системѣ раскопокъ не впасть въ ошибку поспѣшнаго обобщенія, онъ при выборѣ кургановъ не придерживался того порядка, въ какомъ они расположены бываютъ въ могильникѣ, а раскопавъ два-три смежныхъ кургана и нашедши въ нихъ одну и ту-же форму погребенія, обыкновенно бралъ курганы изъ различныхъ пунктовъ могильника, причемъ не упускалъ изъ вида и объема насыпи, такъ что въ каждомъ могильникѣ имъ раскопано по нѣсколько кургановъ самыхъ большихъ, среднихъ и самыхъ малыхъ.

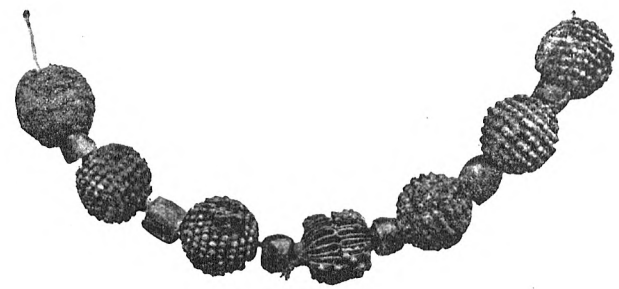
Оставляя въ сторонѣ обрядъ трупосожженія, встрѣчающійся въ данной мѣстности, какъ явленіе случайное, онъ всѣ остальные курганы раздѣлилъ на двѣ категоріи: съ погребеніемъ на почвенномъ слоѣ и съ погребеніемъ въ ямахъ. На правомъ, южномъ, берегу Припети оба эти типа встрѣчаются въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ могильникахъ, которые почти правильно чередуются между собою. Съ переходомъ на лѣвый, сѣверный, берегъ этой рѣки преобладаетъ первый типъ; погребеніе же въ ямахъ является занесеннымъ сюда съ южнаго берега.

Что касается содержанія кургановъ, т. е. встрѣчающихся въ нихъ памятниковъ быта, то раскопанные г. Завитневичемъ курганы не отличаются богатствомъ предметовъ. Это особенно слѣдуетъ сказать о курганахъ, насыпанныхъ надъ мужчинами: огниво съ кремнемъ, поясной ножъ, пряжка отъ пояса, кольцо на пальцѣ — вотъ и все, что можно встрѣтить въ мужскихъ курганахъ. Особенно рѣзко бросается въ глаза фактъ почти полнаго отсутствія оружія.

Гораздо обильнѣе предметами женскіе курганы, но распредѣлены курганы съ содержаніемъ по могильникамъ неравномѣрно. Въ нѣкоторыхъ могильникахъ курганы съ содержаніемъ почти совершенно отсутствуютъ. Это, прежде всего, слѣдуетъ сказать о могильникахъ Туровскаго болота, Буклевскомъ и объ основномъ ядрѣ Ванюжицкаго могильника, съ погребеніемъ на поверхности земли; кромѣ колецъ на пальцахъ, и то попадавшихся очень рѣдко, въ курганахъ этихъ могильниковъ ничего не встрѣчалось. Самыми богатыми по содержанію оказались курганы Ванюжицкіе второго типа и Комаровичскіе. Остальные могильники распредѣляются г. Завитневичемъ между этими двумя крайними группами. По своему назначенію встрѣчающіеся въ курганахъ предметы могутъ быть раздѣлены на два разряда: предметы домашняго быта и предметы украшенія. Къ первому разряду относятся посуда, т. е. горшки и деревянныя съ желѣзной оковкой ведра, ножики и пряслицы; ко второму разряду принадлежатъ бусы, серьги, двоякаго рода кольца, т. е. носившіяся на пальцахъ и вплетавшіяся въ волосы, медальоны и браслеты. Для приготовленія предметовъ украшенія употреблялись золото, серебро, бронза, сердоликъ, горный хрусталь, простое стекло, красный шиферъ и композиція. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, по всей вѣроятности, привозились извнѣ; таковы напр. бусы, приготовлявшіяся изъ сердолика и горнаго хрусталя; ни тотъ, ни другой матеріалъ на мѣстѣ не добывался. Другіе предметы, по мнѣнію г. Завитневича, были мѣстнаго приготовленія: таковы кольца, сдѣланныя самымъ первобытнымъ способомъ изъ металлической проволоки безъ спайки; концы ихъ или оставлены свободными, или скручены узломъ, или сведены спиралью. Особеннаго вниманія заслуживаютъ металлическія бусы филигранной работы, приготовленныя какъ-бы изъ тонкой проволоки и усѣянныя сверху мелкимъ металлическимъ бисеромъ (см. рис. № 13, на стр. 44, въ ½ натур. вел.); по объему нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ величины голубинаго яйца. Онѣ или носились въ качествѣ ожерелья на шеѣ, или употреблялись для приготовленія одношипныхъ, двухшипныхъ и трехшипныхъ серегъ; приготовлялись изъ золота, серебра и бронзы.

Въ способѣ ношенія украшеній замѣчается погоня за пестротою и разнообразіемъ. Самое значительное ожерелье состояло изъ 3-хъ шиферныхъ, 5-ти сердоликовыхъ, 11-ти стеклянныхъ золоченыхъ бусъ и 7-ми золотыхъ привѣсокъ, которыя равномѣрно распредѣлены были между бусами. Это ожерелье замѣчательно между

прочимъ тѣмъ, что въ составъ его вошли три шиферныя бусы, ничѣмъ, кромѣ объема, не отличающіяся отъ такъ называемыхъ пряслицъ, одно изъ которыхъ оказалось въ томъ-же курганѣ у праваго бедра, гдѣ находилось разложившееся деревяное веретено. Другое, выдающееся по объему, ожерелье состоитъ изъ семи



№ 13.

большихъ бронзовыхъ бусъ и шести малыхъ стекляныхъ золоченыхъ, правильно чередующихся съ первыми. Въ послѣднемъ ожерельѣ бусы были нанизаны на снурокъ, свитый изъ пяти нитокъ; часть снурка сохранилась. Серьги прикрѣплялись къ особаго рода наушникамъ. Въ одномъ курганѣ при серьгѣ сохранилась часть кожанаго наушника; серьга была прикрѣплена къ послѣднему тонкимъ ремешкомъ.

Скелеты лежали головами на З., ногами на В. Лицо покойниковъ всегда обращено было вверхъ. Уклоненіе отъ указаннаго направленія въ положеніи скелетовъ встрѣчалось нерѣдко; оно объясняется частію тѣмъ, что направленіе при погребеніи опредѣлялось на глазомѣръ, частію погребеніемъ покойниковъ въ разное время года. Въ положеніи рукъ не видно строго опредѣленнаго пріема: руки оказывались или вытянутыми вдоль туловища, или сложенными у пояса то выше, то ниже, или прижатыми къ груди такъ, что кисти ихъ находились возлѣ ключицъ праваго и лѣваго плеча. Въ нѣкоторыхъ могилахъ покойники погребены были, повидимому, въ сидячемъ положеніи. Во многихъ могилахъ оказались слѣды деревяныхъ гробовъ, которые могутъ быть раздѣлены на два типа: узкіе и широкіе.

www.hist.chersonesos.org

Первый типъ гробовъ встрѣчался, по преимуществу, при погребеніи въ ямахъ; второй — при погребеніи на поверхности земли. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ширина гробовъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ (1 арш. 12 в.), такъ что обыкновенный гробъ превращается въ цѣлую погребальную камеру. Узкіе гробы часто напоминаютъ своею формою выдолбленное корыто, хотя явныхъ слѣдовъ погребенія въ корытѣ нигдѣ не отыскано. Гробы приготовлялись или изъ толстыхъ досокъ, или просто изъ расколотыхъ на двое бревенъ; доски иногда сколачивались желѣзными гвоздями. Въ гробахъ почти всегда можно различать слѣды продольныхъ и поперечныхъ досокъ или бревенъ; часто слѣдовъ отъ гробовъ совершенно не было видно.

Б). Ревностный изслѣдователь Дрогичинскаго городища, Н. П. Авенаріусъ, лѣтомъ 1889 года, занялся раскопкою нѣсколькихъ кургановъ въ Борисовскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, въ мѣстечкѣ Эсьмонахъ, расположенномъ въ 3-хъ верстахъ отъ границы Могилевской губерніи, на лѣвомъ берегу небольшой рѣки Осликъ, притока р. Друти, впадающей при г. Рогачевѣ въ Днѣпръ. Противъ мѣстечка, на правомъ берегу Ослика, тянется невысокій кряжъ, на которомъ виднѣются три группы кургановъ. Первыя двѣ группы лежатъ на землѣ причта православной церкви, третья на общественной землѣ деревни Пупса; но, повидимому, всѣ три группы составляли первоначально одно большое кладбище. Г. Авенаріусъ произвелъ раскопки во всѣхъ трехъ группахъ, при дѣятельномъ участіи преподавателей Бѣлостокскаго реальнаго училища, Ѳ. И. Шимановскаго и В. Г. Краснянскаго.

Первыя попытки разслѣдованія эсьмонскихъ кургановъ были сдѣланы въ 1863 или 1864 году членомъ повѣрочной коммиссіи Спичаговымъ, но результаты его трудовъ остались неизвѣстными. Затѣмъ сынъ мѣстнаго священника, означенный выше Ѳ. И. Шимановскій, въ 1887 г. раскопалъ два кургана на землѣ своего отца и нашелъ на пальцахъ двухъ похороненныхъ въ сидячемъ положеніи покойниковъ спаянныя бронзовыя кольца, которыя въ томъ-же году г. Авенаріусъ представилъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію, одновременно съ первыми своими дрогичинскими находками.

Въ 1889 г. раскопка начата была съ первой группы, ближайшей къ усадьбѣ священника. Всѣхъ кургановъ здѣсь 33, изъ которыхъ пять оказались разрытыми въ прежнее время. Вышина ихъ отъ 1-го до 3-хъ арш., окружность въ 30 — 40

www.pravoslavie.org

шаговъ; форма куполообразная; кромѣ того, около нѣкоторыхъ изъ нихъ, замѣчаются слѣды рва, образовавшагося отъ вынутой для насыпки кургана земли.

Въ этой группѣ изслѣдованы два кургана. Въ первомъ, имѣвшемъ $2^1/_2$ арш. вышины и около 30-ти шаговъ въ окружности, на глубинѣ одного арш., стали показываться разбросанные въ безпорядкѣ угольки, можетъ быть отъ костра, на которомъ готовилась тризна. Затѣмъ на глубинѣ $2^1/_2$ арш., на уровнѣ земли, обозначились два параллельныхъ ряда дикаго камня; по обѣ стороны этой каменной кладки земля состояла изъ плотной, нетронутой материковой глины. При дальнѣйшей раскопкѣ могильной ямы, т. е. пространства между обоими рядами камней, цвѣтъ земли изъ свѣтло-сѣраго перешелъ въ мѣшанный съ какою-то темной массой, которая при внимательномъ разсмотрѣніи оказалась сгнившимъ деревомъ; затѣмъ стали попадаться довольно большіе и толстые куски полусгнившаго дерева. Наконецъ, на глубинѣ около $1^1/_2$ арш. ниже материка, показался скелетъ, довольно хорошо сохранившійся. Онъ лежалъ головой на З., ногами на В. Голова была повернута на лѣво; лѣвая рука, согнутая въ локтѣ, покоилась на груди; правая растянута по бедру, ноги сложены впрямь. Вещей вокругъ костяка не оказалось никакихъ. Равнымъ образомъ, ни въ головахъ, ни въ ногахъ его, не найдено могильнаго сосуда.

Второй, изслѣдованный г. Авенаріусомъ, курганъ этой группы былъ ниже перваго. Здѣсь найдены тѣ-же признаки погребенія, но менѣе явственные; при скелетѣ сильно разложившемся, также не оказалось ни вещей, ни горшка.

Вторая группа кургановъ расположена въ рощѣ, приблизительно въ 200 шагахъ отъ первой. Величина и форма ихъ сходны съ курганами первой группы. Здѣсь изслѣдованы также два кургана.

Первый курганъ, самый высокій въ цѣлой группѣ, имѣлъ 4 слишкомъ арш. вышины и 55 шаговъ въ окружности; въ верхней части насыпи, кромѣ небольшого количества угля, перемѣшаннаго съ землею, не найдено ничего. Немного выше материка показались два ряда камней и многочисленные слѣды сгнившаго дерева. Трупъ лежалъ на самомъ уровнѣ материка; вся верхняя его часть представляла одну кучу. Голова, шейные позвонки, верхніе ребра, ключица и лопатка лежали на нижнихъ ребрахъ и костяхъ таза. Кости рукъ были разрознены; ноги, нѣсколько согнутыя въ колѣняхъ, лежали впрямь. Покойникъ, очевидно, былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи. Изъ вещей найдено: бронзовое, свитое изъ двухъ проволокъ,

www.liran.chersonesos.org

неспаянное кольцо и довольно большая, бочковидная, бронзовая, филигранная буса. Оба предмета по формѣ своей совершенно тождественны съ серебряными вещицами, найденными г. Авенаріусомъ въ каменныхъ могилахъ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

Второй курганъ, значительно ниже перваго, имѣлъ 2 арш. вышины и 30 шаговъ въ окружности. На ½ аршина выше уровня земли показались два ряда камней. На наружныхъ сторонахъ этихъ камней, съ В. и З., найдены большія кучи угля, перемѣшаннаго съ землей. Въ пространствѣ между камнями земля была перемѣшана съ кусками дерева, частью совершенно сгнившаго, частью обугливщагося. На самомъ уровнѣ земли найденъ скелетъ въ видѣ одной безпорядочной кучки, лежавшей бугромъ, съ вытянутыми нижними оконечностями. Изъ головныхъ частей сохранилась одна нижняя челюсть. Вещей въ этомъ курганѣ не оказалось.

Курганы третьей группы, въ 200 саж. отъ второй, постепенно распахиваются, такъ что отъ нѣкоторыхъ остались едва замѣтные слѣды. Разрушенію подвергаются, конечно, прежде всего самые меньшіе и отлогіе. Вслѣдствіе этого, вполнѣ нетронутыми остались лишь крутые и большіе курганы, отъ 2½ до 3½ арш. вышины. Курганы въ первыхъ двухъ группахъ почти куполообразны, курганы же третьей группы имѣютъ продолговатую поверхность, отъ В. къ З.

Два первыхъ кургана, вышиной около 2½ аршинъ, не дали никакихъ новыхъ результатовъ. На материкѣ, въ центрѣ кургана, были найдены несожженныя кости, безъ вещей и горшка. Въ одномъ курганѣ покойникъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи: голова найдена между тазовыми костями; нижнія оконечности протянуты горизонтально отъ В. къ З. Въ другомъ курганѣ найдено тоже самое. Камни, окружавшіе костякъ, разставлены въ неправильномъ порядкѣ, но видимо имѣли тоже назначеніе, что и ряды камней въ первой группѣ, т. е. служили для поддержки брусьевъ, прикрывавшихъ склепъ. Слѣды этихъ брусьевъ сохранились въ формѣ толстыхъ кусковъ гнилого дерева и древеснаго порошка. Новаго въ этихъ двухъ курганахъ ничего не найдено.

Тѣмъ интереснѣе оказался 3-й курганъ, въ самомъ центрѣ группы, отличавшійся величиною и формою. Вышина его была 3½ арш., длина 18, ширина 10 арш. Направленіе длины отъ З. къ В. Между тѣмъ какъ на вершинѣ прочихъ кургановъ замѣчалось лишь по одной впадинѣ, образовавшейся отъ провала склепа, здѣсь ихъ

оказалось двѣ. По снятіи поверхности кургана до ½ арш. надъ материкомъ, показались слѣды погребенія, а именно уголья и полусожженные куски дерева въ обоихъ концахъ могилы. Около центра обнаружены двѣ кучи камней, между которыми лежалъ довольно хорошо сохранившійся скелетъ, обращенный головой на В., ногами на З. Близъ головы найдены массивная бронзовая пряжка, двѣ стеклянныя бусы, большой желѣзный серпъ и множество желѣзныхъ обломковъ; въ ногахъ большой разбитый кувшиновидный горшокъ съ очень тонкими стѣнками и самымъ простымъ узоромъ, состоящимъ изъ параллельныхъ линій. Въ западномъ концѣ кургана оказалось очень много угля, перемѣшаннаго съ землей и полусожженнаго дерева. Въ сѣв.-зап. углу найденъ полусожженный черепъ, а близъ него—тонкое неспаянное серебряное кольцо, обломокъ тонкой серебряной серьги съ завитымъ концомъ, двѣ большія бронзовыя серьги съ завитыми концами и нѣсколько стеклянныхъ бусъ. Въ юго-западномъ углу найденъ несожженный черепъ и при немъ: три большія бронзовыя серьги, три большія граненыя сердоликовыя бусы или привѣски и одна желтая стеклянная буса. Въ восточномъ концѣ кургана найдена одна могила, въ сѣверо-восточномъ углу. Она также была покрыта слоемъ земли, перемѣшаннымъ съ большими кусками угля и полусгнившаго дерева. Изъ костей найденъ только плохо сохранившійся несожженный черепъ. Кромѣ того, здѣсь собрано: пять сердоликовыхъ бусъ или привѣсокъ, большая серебряная серьга филигранной работы (см. прилаг. рис. № 14, въ натур. велич.) обломки желѣзнаго серпа, желѣзный ножикъ и желѣзное кресало.

№ 14.

№ 15.

Кромѣ того, г. Авенаріусу удалось пріобрѣсти тамъ двѣ вещицы, выпаханныя изъ одного кургана той-же группы, именно: мѣдную привѣску въ видѣ конька (см. прилаг. рис. № 15, въ натур. вел.), весьма сходную съ привѣсками, находимыми въ прибалтійскихъ могильникахъ, и небольшую, хорошо сохранившуюся мѣдную пряжку.

Въ окрестностяхъ Эсьмонъ г. Авенаріусъ отыскалъ два городища. Одно изъ нихъ лежитъ въ верстѣ отъ деревни Буды или Будники, на берегу рѣчки Чернявки, вытекающей изъ Чернаго озера. Форма этого городища овальная; выходъ

www.library.chersonesos.org

съ Ю; часть вала обрушилась отъ постоянныхъ наводненій. На самомъ берегу найдены мѣдный оконечникъ копья, сравнительно нестарый, и обломокъ выжженной изъ глины плитки, съ изображеніемъ креста и, кажется, буквъ Х С.

Второе городище находится въ 3-хъ верстахъ отъ Эсьмонъ, близъ деревни Девошицы, въ урочищѣ Каменкѣ. Оно лежитъ въ густомъ, едва доступномъ лѣсу и на всемъ своемъ пространствѣ покрыто такимъ-же лѣсомъ. Форма его овальная; входъ съ юго-запада; длина внутренней площади 200 шаговъ, ширина 140. Особенность его состоитъ въ томъ, что оно опоясано двойнымъ рядомъ валовъ и рвовъ.

Эсьмоны и ихъ окрестности замѣчательны множествомъ каменныхъ орудій, находимыхъ крестьянами при распашкѣ полей и корчеваніи лѣса. Въ теченіи 6-ти недѣль г. Авенаріусъ успѣлъ собрать въ предѣлахъ одной эсьмонской волости болѣе 120 экземпляровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что столько-же, если не болѣе, экземпляровъ осталось на рукахъ крестьянъ, которые весьма неохотно разстаются съ этими такъ называемыми „стрѣлами“, приписывая имъ разныя чудесныя и цѣлебныя свойства. Трудно сказать, почему они называютъ топоры и молотки стрѣлами; развѣ потому, что приписываютъ имъ одно происхожденіе съ такъ называемыми громовыми стрѣлами. Народная медицина пользуется каменными орудіями противъ всевозможныхъ немочей: при сыпныхъ и вообще наружныхъ болѣзняхъ, ими трутъ больное мѣсто, а для излѣченія внутреннихъ болѣзней употребляется вода, проливаемая сквозь отверстія каменныхъ топоровъ; посему топоры съ отверстіями цѣнятся гораздо выше прочихъ. Всѣ эти орудія встрѣчаются на небольшой глубинѣ. Если принять во вниманіе незначительность района, въ которомъ они собраны, то число ихъ нужно считать замѣчательно большимъ. Въ коллекціи археолога Глогера находится до 500 такихъ-же орудій; но коллекція эта составлялась въ теченіи 20 лѣтъ изъ предметовъ, найденныхъ въ цѣломъ сѣверо-западномъ краѣ, т. е. на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ квадратныхъ миль. Коллекція же, добытая г. Авенаріусомъ, собрана въ теченіи 6-ти недѣль на площади, занимающей не болѣе 2-хъ квадр. миль. Такія-же орудія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Борисовскаго и Игуменскаго уѣздовъ.

Что касается величины, формы и матеріала, то эсьмонскія каменныя орудія не отличаются разнообразіемъ. Всѣ они, повидимому, принадлежатъ одному, неолитическому періоду и если нѣкоторыя изъ нихъ сохранились прекрасно, другія же выѣтрились на поверхности, то это могло произойти отъ атмосферическихъ причинъ.

Прежде всего выдаются двѣ категоріи орудій: съ отверстіями и безъ отверстій. Первыхъ, т. е. топоровъ, собрано 15, слѣдовательно не болѣе 12-ти процентовъ общаго числа. Большая часть топоровъ съ отверстіями служила вмѣстѣ съ тѣмъ и молотками; у другихъ, съ заостреннымъ тыльемъ, этого назначенія не было. Остальныя орудія не имѣютъ отверстій. Самое большое изъ нихъ имѣетъ $2^{3}/_{8}$ вершка длины, самое меньшее $^{7}/_{8}$ вершка. По мнѣнію г. Авенаріуса, большинство этихъ орудій имѣло назначеніе долотъ, т. е. ими рубили или тесали дерево, держа ихъ въ лѣвой рукѣ и ударяя по тылью деревяннымъ молотомъ или пестомъ, правою рукою. На нѣкоторыхъ экземплярахъ замѣчается закругленное или даже узкое, продолговатое, почти цилиндрическое тылье. Можетъ быть, эти экземпляры вдѣлывались въ деревяныя рукоятки, въ которыхъ были выдолблены втулки. Нѣкоторые изъ самыхъ маленькихъ, почти миніатюрныхъ, экземпляровъ замѣчательны тщательностью отдѣлки и могли служить развѣ для выдѣлки отверстій или гнѣздъ въ небольшихъ бревнахъ или брусьяхъ; для рубки же они совершенно не годны.

Всѣ собранныя г. Авенаріусомъ орудія сдѣланы изъ горнаго или сѣраго камня. Подобный камень, въ дикомъ видѣ, встрѣчается и теперь въ эсьмонской волости. Только 5 долотъ выточены изъ кремня, частью бѣлаго, частью чернаго. Другихъ, болѣе мелкихъ, каменныхъ орудій-ножей, скребковъ и наконечниковъ стрѣлъ — въ эсьмонской волости не встрѣчается.

Б. ВЪ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, магистръ русской словесности Э. А. Вольтеръ продолжалъ начатыя имъ въ 1888 году раскопки въ Трокскомъ и Лидскомъ уѣздахъ Виленской губерніи.

Въ первомъ онъ вскрылъ пять каменныхъ могилъ, находящихся въ лѣсу имѣнія Олава, близъ деревни Слободки, и въ одной изъ нихъ, при костякѣ, лежавшемъ головою на С., ногами на Ю., нашелъ желѣзный ножъ и бронзовое нагрудное украшеніе, состоящее изъ бронзовой бусы и двухъ привѣсокъ. Въ трехъ другихъ мѣстахъ того-же уѣзда, а именно: а) въ казенномъ лѣсу близъ м. Евье, б) близъ

www.librarychersonesos.org

деревни Орлишки и в) въ лѣсномъ урочищѣ Бянишкисъ, принадлежащемъ къ имѣнію Помусе, имъ разслѣдовано всего 30 кургановъ, въ которыхъ найдены слѣды трупосожженія. Въ 4-хъ евьевскихъ курганахъ, имѣвшихъ 3—3½ фута вышины и 26—36 шаговъ въ окружности, среди сожженныхъ человѣческихъ костей и углей найдены въ трехъ по желѣзному серпу; въ четвертомъ не было никакихъ вещей.

Въ 4-хъ курганахъ орлишскаго пепелища, имѣвшихъ такую-же вышину, какъ евьевскіе курганы, и отъ 30 до 46 шаговъ въ окружности, также найдены сожженныя человѣческія кости и при нихъ открыты: въ одномъ — куски бронзоваго шейнаго кольца, разныя желѣзныя вещи (ножикъ, булавка и нѣсколько мелкихъ предметовъ) и глиняный горшокъ, содержавшій лишь песокъ и уголь, въ другомъ — такіе-же предметы изъ желѣза, четыре каменныя пряслица и большой глиняный горшокъ; въ третьемъ — разные бронзовые предметы (браслеты, обломки двухъ шейныхъ колецъ, фибула съ желѣзною иглою и остатки различныхъ украшеній). Кромѣ того въ немъ-же, среди кучи костей, оказались желѣзные наконечники 2-хъ копій и одного дротика, ножикъ и др. предметы изъ желѣза. Въ четвертомъ курганѣ, кромѣ костей, ничего не найдено, такъ какъ онъ уже раньше былъ ограбленъ кладоискателями.

Изъ ста кургановъ, находящихся въ лѣсномъ урочищѣ Бянишкисъ, имѣнія Помусе, г. Росохацкаго, г. Вольтеромъ изслѣдовано 22 кургана, имѣвшіе отъ 18 до 36 шаговъ въ окружности и рѣдко 3½ фута высоты; изъ нихъ 8 оказались разграбленными уже прежде, въ остальныхъ же 14-ти, въ кучкахъ сожженныхъ человѣческихъ костей, угля и золы, встрѣтились оружія и разные предметы украшенія изъ желѣза или изъ бронзы. Такъ въ одномъ найдено 2 желѣзные топора; въ другомъ — бронзовое кольцо, куски бронзовыхъ браслета и фибулы и желѣзныхъ 5 пряжекъ, кольцо, 4 ножика, 4 топора, булавка, наконечники копій и дротиковъ, въ 3-мъ— три бронзовыя кольца, четыре куска бронзовой спирали, куски бронзоваго браслета, желѣзный топоръ и три каменныя пряслица; въ 4-мъ—желѣзный топоръ; въ 5-мъ— 4 каменныя пряслица, куски бронзоваго шейнаго кольца, спирали и разныя другія украшенія изъ бронзы-же и желѣзная булавка; въ 6-мъ и 7-мъ—найдены только сожженныя мелкія кости; въ 8-мъ — 4 кольца, привѣска и пряжка изъ бронзы, 2 пряжки, топоръ, умбонъ щита, ножикъ, наконечникъ копья и 2 булавки изъ желѣза и три

каменныя пряслица; въ 9-мъ — браслетъ и 3 кольца изъ бронзы, и два желѣзные ножа; въ 10-мъ — бронзовое кольцо и желѣзные: 2 пряжки, наконечникъ копья и топоръ; въ 11 — 17-мъ, 21-мъ и 22-мъ вещей вовсе не обнаружено; въ 18-мъ — отысканы бронзовое украшеніе, шейное кольцо и большая пластинка изъ бронзы-же и каменное пряслице; въ 19-мъ — часть бронзовой пряжки; въ 20-мъ — куски бронзовыхъ спиралей, каменное пряслице и 2 желѣзные ножа.

Въ Лидскомъ уѣздѣ, въ лѣсномъ урочищѣ Думбле, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни Монтаты, г. Вольтеръ раскопалъ курганъ, въ два фута вышины и 30 шаговъ въ окружности, и нашелъ въ немъ слѣды трупосожженія, а вмѣстѣ съ мелкими перегорѣвшими костями желѣзный серпъ, уздечку и куски какой-то неопредѣлимой желѣзной вещи.

Въ Опановцахъ, того-же уѣзда, г. Вольтеромъ раскопаны 21 могила; въ нихъ, при костякахъ, лежавшихъ головою на З., а ногами на В., найдены различныя украшенія изъ бронзы — пряжки, крестикъ (см. прил. рис. № 16, въ нат. вел.) и кольца — и изъ желѣза (топоръ, наконечникъ копья, ножики и кресала). Въ одной могилѣ, вмѣстѣ съ желѣзнымъ кресаломъ, найдена литовская монета конца XIII-го вѣка, въ другой — пражскій грошъ, въ 3-й — денарій Александра Ягеллончика. Изъ другихъ такъ называемыхъ „старосвѣтскихъ“ могильниковъ, разслѣдованныхъ въ предѣлахъ Заболоцкой и Покровской волостей, въ Угольникахъ, Дзенгель-могильницѣ, Воробьяхъ, Новинахъ и Венжовщизнѣ, наиболѣе богатыми содержаніемъ и древнѣе другихъ оказались могилы въ лѣсномъ урочищѣ Гончары, на землѣ имѣнія Венжовщизна, близь деревни Глушни. Могилы эти, обложенныя камнями, имѣли формы продолговатаго ящика, въ 8 футовъ длины и 5 футовъ ширины, и содержали въ себѣ, на глубинѣ 3 и 3½, рѣдко 4 футовъ, лежавшіе на лѣвомъ боку, головою на З., ногами на В., костяки, при которыхъ оказались различные предметы украшенія и домашняго обихода, какъ напр. бронзовая витая ушная привѣска (см. прил. рис. № 17, въ нат. вел.), бронзовый ключъ на кожаномъ ремешкѣ, найденный вмѣстѣ съ стекляными бусами и бронзовымъ бубенчикомъ на шеѣ покойника; бронзовый крестикъ, служившій вмѣстѣ съ стекляными разноцвѣтными

№ 16.

№ 17.

бусами и бронзовыми бубенчиками, шейнымъ украшеніемъ, серебряная серьга съ шариками, желѣзный ножъ, бронзовыя кольца (см. прил. рис. №№ 18 и 19 въ нат. вел.) и остатки одежды изъ кожи и ткани, съ бронзовыми колечками.

Въ другихъ могилахъ найдены такіе-же предметы и, кромѣ того, бронзовыхъ: 10 перстней, 2 браслета и 2 нараменника, желѣзныхъ: топоръ, ножъ и разныя поясныя кольца и пряжки.

№ 18.

№ 19.

VI. Раскопки въ Рязанской губерніи.

Раскопки въ Старо-Рязанскомъ городищѣ, начатыя Археологической Коммиссіей въ 1888 г. и подробно описанныя въ 3-мъ и 5-мъ томахъ Трудовъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, продолжались ею и въ 1889 году, подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, А. В. Селиванова.

При расчисткѣ мусора близъ юго-западнаго угла открытаго тамъ храма найдено 8 человѣческихъ остововъ, лежавшихъ на материкѣ, головою на Ю-З.; руки ихъ были сложены крестообразно на груди. У пяти остововъ оказались слѣды деревянныхъ гробовъ; вещей при остовахъ не найдено; попадались только зола и уголь.

Близъ восточной стѣны храма также найдено 8 остововъ, положеніе которыхъ было такое-же, какъ у предыдущихъ; у четырехъ встрѣтились остатки гроба, у одного подъ головой и ногами по кирпичу; у другого на груди найдена пуговка; у остальныхъ не оказалось никакихъ вещей.

У сѣверо-восточнаго угла найдено 4 остова въ такомъ-же положеніи, какъ прежніе; ни слѣдовъ гроба, ни вещей при нихъ не оказалось. Дальнѣйшія раскопки тутъ-же и близъ юго-западной части храма привели къ открытію еще 8-ми остововъ, безъ слѣдовъ гроба и вещей. Въ мусорѣ, покрывавшемъ всѣ эти могилы, найдено нѣсколько желѣзныхъ ножей, желѣзный подпилокъ, разные желѣзные и мѣд-

ные обломки, мѣдное кольцо, мѣдный и каменный крестики, серебряная восточная монета и стекляная буса. У западной стѣны храма въ мусорѣ отысканы желѣзные: маленькій ножикъ, обломокъ большого ножа, скобка и 3 гвоздя.

Кромѣ того, г. Селивановъ, на отпущенныя ему изъ Археологической Коммиссіи средства, произвелъ раскопки въ Старо-Ольговскомъ городкѣ и въ дер. Рубцовой. Въ этой послѣдней мѣстности имъ разслѣдовано 13 кургановъ. Всѣхъ кургановъ въ этомъ мѣстѣ до 40, но многіе изъ нихъ почти совсѣмъ сгладились отъ времени. Курганы эти въ діаметрѣ около 6 арш., вышиной въ 2—3 арш. Подъ всѣми разрытыми курганами, за исключеніемъ одного, оказались человѣческіе костяки, лежавшіе прямо на материкѣ. Руки были сложены на груди; лицо у нѣкоторыхъ направлено вверхъ, у остальныхъ голова оказалась повернутой въ ту или другую сторону, хотя по положенію челюстей надо думать, что всѣ трупы были погребены лицомъ кверху. Подъ нѣкоторыми замѣтны были слѣды гроба или доски. Угля и черепковъ глиняной посуды попадалось мало. Найденные при костяхъ предметы состоятъ изъ бронзовыхъ, тонкихъ и гладкихъ, височныхъ колецъ, такихъ-же гладкихъ или витыхъ колецъ, браслетовъ и различныхъ бусъ. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей украшены ажурными, свитыми изъ очень тонкой проволоки, украшеніями.

Ольговскій городокъ расположенъ на высокомъ берегу р. Оки, при устьѣ р. Прони, ограждаясь съ двухъ сторонъ крутыми обрывами, а съ третьей двумя довольно высокими валами, которые своими внутренними концами заходятъ одинъ за другой, образуя съ В. входъ въ городокъ. Недалеко отъ этого входа, внутри его, замѣтно возвышеніе почвы, покрытой щебнемъ, что̀ указывало на слѣды постройки.

Предполагая здѣсь найти остатки храма, г. Селивановъ приступилъ къ раскопкамъ двумя параллельно идущими траншеями, начиная съ З. Онѣ обнаружили основаніе каменнаго храма съ очень широкими стѣнами. Храмъ въ планѣ имѣетъ видъ четырехконечнаго удлиненнаго креста, съ вписаннымъ въ средокрестіе квадратомъ. Бутовыя канавы представляютъ ту особенность, что онѣ у́же внизу и расширяются кверху. По расчисткѣ земли внутри храма до материка, производилась выемка мусора изъ средней части бутовыхъ канавъ вдоль стѣнъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ канавы оказались наполненными мелкимъ щебнемъ и только изрѣдка сохранился бутъ нетронутый; бутъ же верхней части канавъ, по краямъ ихъ, почти весь

www.library.chersonesos.org

уцѣлѣлъ, почему разрыта была лишь средняя, болѣе глубокая часть канавъ. При раскопкахъ найдено въ мусорѣ нѣсколько желѣзныхъ предметовъ, подобныхъ тѣмъ, которые были находимы въ Старой Рязани, обломокъ украшенія изъ бѣлаго камня, вѣроятно съ наружныхъ частей зданія, и кусочекъ раскрашенной штукатурки. Планы городка и открытыхъ въ немъ основаній храма изданы г. Селивановымъ въ V-мъ томѣ Трудовъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи.

VII. Раскопки въ Оренбургской губерніи и Тургайской области.

Пользуясь поѣздкою профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Э. Ю. Петри въ Оренбургскую губернію и Тургайскую область, Археологическая Коммиссія предложила ему произвести тамъ, на ея средства, нѣкоторыя археологическія изслѣдованія.

Въ исполненіе этого порученія г. Петри занялся въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи, изученіемъ развалинъ, находящихся въ $1^1/_2$ верстахъ къ С.-В. отъ станицы Варнинской, на берегу озера Кисяня.

Развалины Кисяня представляютъ собою четыреугольное съ надломаннымъ верхомъ зданіе, приблизительно въ 8 саж. вышины, съ двѣнадцатигранной пирамидальной башней. Оно сложено изъ плоскихъ и почти квадратныхъ кирпичей большаго или меньшаго размѣра, причемъ фундаментъ доведенъ у входныхъ дверей до глубины 1 арш. 10 вершковъ. Кирпичъ не глазурованъ, превосходнаго качества, что̀, къ сожалѣнію, способствуетъ въ настоящее время гибели зданія. По мѣрѣ заселенія края переселенцами, кирпичи все болѣе и болѣе расхищаются. Киргизы, равно какъ и казаки-татары, населяющіе Варнинскую станицу, не касались зданія, частью изъ суевѣрія, частью въ томъ убѣжденіи, что здѣсь погребено тѣло магометанскаго святого.

Внутри зданіе представляетъ собою квадратъ, стороны котораго равны 8 шагамъ. Потолокъ куполообразный, покрытый известью; въ центрѣ его находится

деревяная втулка, а въ ней металлическое черное кольцо; по легендѣ, къ черному желѣзному кольцу въ прежнее время привѣшено было большое золотое кольцо, которое будто-бы видѣли еще предки нынѣшнихъ киргизовъ. Въ каждомъ углу зданія находится по нишѣ, съ изящнымъ филенчатымъ потолкомъ. Отъ одной ниши къ другой, въ основаніи ихъ, проходитъ желобъ въ стѣнѣ съ отдушинами, ведущими въ промежутокъ между стѣнами. Единственная входная дверь зданія обращена на Ю., одно окно обращено на В., другое на З. Окна эти, по словамъ мѣстныхъ жителей, прежде были невелики и имѣли удлиненную четыреугольную форму; въ настоящее время они представляютъ собою безформенныя громадныя отверстія, такъ какъ здѣсь, по удаленіи деревяныхъ косяковъ, было удобнѣе всего выламывать кирпичи. Полъ залитъ слоемъ извести и весь усыпанъ мусоромъ. Въ центрѣ зданія находится яма, аршина въ $1\frac{1}{2}$ глубины, въ формѣ могилы. Взобравшись на брустверъ, составляющій часть фронтона зданія, г. Петри открылъ позади этого бруствера окно съ косяками изъ сосноваго дерева. Окно это вело въ башню, полъ которой представляетъ верхнюю поверхность купола. При ближайшемъ осмотрѣ ничего особеннаго не было замѣчено въ этомъ помѣщеніи.

По удаленіи всего мусора изъ внутренняго помѣщенія обнаружилось, что кладоискатели работали не только въ центрѣ, но и у входныхъ дверей и у обоихъ оконъ. При очисткѣ мусора найдена теменная кость человѣческаго черепа и множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской. Кости эти занесены сюда киргизами, для отвода отъ себя болѣзни; казаки-татары относятся къ этой ворожьбѣ, кстати замѣтить, съ большимъ пренебреженіемъ. Для раскопокъ г. Петри выбралъ сѣверную сторону, противулежащую входнымъ дверямъ. Цементный полъ снимался не безъ труда, хотя толщина его была незначительна. Въ трехъ шагахъ отъ сѣверной стороны, на $\frac{3}{4}$ арш. глубины, найдены были небольшое количество древеснаго угля и слѣды мелкихъ, повидимому обожженныхъ, не человѣческихъ костей. На $1\frac{1}{2}$ арш. глубже встрѣтились лубокъ и доски, до нѣкоторой степени обрисовывавшіе человѣческую фигуру. Въ лубкѣ, покрывавшемъ черепъ, сдѣлано было два отверстія для глазъ и одно для рта. По удаленіи этого покрова обнаруженъ былъ женскій скелетъ, длиною въ 2 арш. 6 вершковъ. Вокругъ шеи скелета обмотана была шелковая ткань, отдѣльные куски которой еще сохранились. При черепѣ найдены были двѣ золотыя серьги съ двумя жемчужинами и однимъ

яхонтомъ на каждой (см. прил. рис. № 20, въ нат. вел.). Подобныя серьги, по сообщенію мѣстныхъ жителей, до сихъ поръ весьма цѣнятся у калмыковъ. На ручныхъ пальцахъ трупа оказались два золотые перстня, гнѣзда которыхъ украшены золотымъ арабескомъ и небольшими зеленовато-голубыми камнями (см. прил. рис. №№ 21—22, въ нат. вел.), похожими на бирюзу. Черепъ — монгольскаго склада, не особенно типичный.

№ 20.

При дальнѣйшихъ раскопкахъ въ различныхъ мѣстахъ обнаруженъ былъ, помимо нѣсколькихъ березовыхъ кольевъ, у западнаго окна, въ мѣстѣ, очевидно уже подвергавшемся раскопкамъ, на глубинѣ ½ арш., цѣлый черепъ, болѣе характернаго монгольскаго типа, а на глубинѣ 1¼ арш. лежало нѣсколько бараньихъ костей. Ближе къ центру найдено нѣсколько обломковъ третьяго черепа, къ которымъ, быть можетъ, относилась и вышеупомянутая теменная кость; тутъ-же открытъ обломокъ небольшой деревяной палицы, окрашенной въ малиновый цвѣтъ. По показаніямъ туземцевъ, подобныя палицы употребляются ими и понынѣ при охотѣ на волковъ.

№ 21.

№ 22.

Въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области, близъ озера Убалы-куль, находится урочище Вишъ-оба, возвышенная мѣстность, чрезвычайно богатая курганами, среди которыхъ иные видны на весьма далекое разстояніе.

Изъ числа этихъ кургановъ г. Петри изслѣдовалъ три. Въ каждомъ изъ нихъ найдены слѣды трупосожженія. Приблизительно посреди кургана проходилъ слой древеснаго угля. У подножія того возвышенія, на которомъ возведены эти курганы, находится группа чрезвычайно низкихъ кургановъ, усыпанныхъ камнями и напоминающихъ киргизскія могилы.

При раскопкѣ одного изъ этихъ кургановъ, въ немъ оказалась каменная баба очень грубой отдѣлки. Подъ этимъ камнемъ, не смотря на весьма тщательные поиски, ничего не найдено. Не вдалекѣ отъ этого кургана, среди камней, которыми усыпаны прочіе холмы, отысканъ другой громадный камень, оказавшійся также

каменной бабой, обращенной лицомъ въ землю. Отдѣлка ея столь-же первобытна, какъ и первой. На обѣихъ намѣчены одни линіи лица, съ несомнѣнно монгольскими чертами и длинными усами.

VIII. Раскопки на Кавказѣ.

Сотрудникъ Археологической Коммиссіи В. И. Долбежевъ, продолжая, по порученію ея, свои изслѣдованія въ Терской области, занялся раскопкою древнихъ могильниковъ въ верховьяхъ р. Уруха, близь селенія Камбулте, и въ Джейраховскомъ ущельѣ р. Терека.

Маленькое сел. Камбулте расположено верстахъ въ 5-ти на Ю.-З. отъ сел. Донифарсъ. На разстояніи приблизительно одной версты отъ Камбулте на В., крутой отрогъ, понижающійся къ Ю., въ ущелье Гебеноникомбъ, на юго-западномъ откосѣ котораго, называемомъ горцами „Рутха“, находится могильникъ, очень изрытый горцами. На слѣдующемъ къ З. откосѣ, который туземцы называютъ „Хоръ-Гонъ“, по самому гребню къ В. и къ З., находится еще большее кладбище, точно также изрытое горцами, которые добывали здѣсь и тамъ преимущественно золотыя вещицы, и прозванное горцами „Стыръ-Царціате“, т. е. обширныя древности.

Оба кладбища на буграхъ Рутха и Хоръ-Гонъ, какъ по устройству могилъ и способамъ хороненія, такъ и по формамъ череповъ, типамъ найденныхъ тамъ предметовъ быта, украшеній и оружія, очень сходны и очевидно принадлежатъ къ одной и той-же эпохѣ.

Внѣшній видъ обоихъ кладбищъ представляетъ перерытыя и полузасыпанныя ямы, съ разбросанными повсюду человѣческими костями и обломками плитняка. При всемъ томъ ясно видно устройство могилъ: это часто встрѣчающійся видъ каменныхъ ящиковъ, слабо сложенныхъ, въ косогорѣ и по ребру откосовъ, изъ камней и плитъ, безъ цемента, и перекрытыхъ большими плитами, не выступавшими, однако, изъ земли, такъ что наружныхъ признаковъ хороненія не было. Ящики четыреугольные, разныхъ размѣровъ: а) большіе (въ 3½ арш. ширины, 4 арш. длины и 1½ арш. глубины), въ которыхъ мѣстами г. Долбежевъ могъ насчитать до 10 скелетовъ,

www.library.chersonesos.org

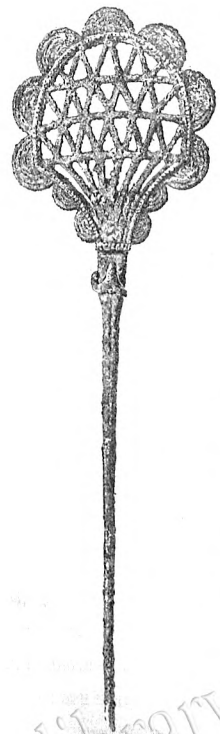
а по словамъ горцевъ встрѣчалось до 20 и болѣе покойниковъ разнаго пола и возраста, и б) меньшіе, между которыми, чаще всего, въ разрытыхъ горцами ящикахъ, встрѣчалось отъ 4 до 6 и 7 скелетовъ, рѣже 2 или 3, также разныхъ возрастовъ и очевидно обоего пола. Меньшіе ящики были отъ $1^1/_4$ до 2 арш. ширины, до 3 арш. длины и отъ $^1/_2$ до $1^1{}_2$ арш. глубины. Ящиковъ, служившихъ одиночному хороненію, мало; они очень узки и коротки, въ $^1/_2$ арш. ширины, въ $2^1/_2$ арш. и менѣе длины, и въ $^1/_2$ и $^3/_4$ арш. глубины.

Найдено вездѣ много древеснаго угля, а въ нѣкоторыхъ ящикахъ столько, что, судя по найденнымъ тутъ-же обгорѣлымъ и обугленнымъ костямъ и по обломкамъ бытовыхъ предметовъ и оружія изъ бронзы и глины, подвергшихся дѣйствію сильнаго огня, можно заключить, что трупы сожигались при похоронахъ, хотя и не повсемѣстно. Форма череповъ короткая, нѣсколько плоская, съ узкою низкою лобною костью и уширеніемъ назадъ. Дифформацій череповъ не замѣчено. Число разрытыхъ горцами могилъ трудно опредѣлить съ точностію, но приблизительно на бугрѣ Рутха раскопано до 50, а на бугрѣ Хоръ-Гонъ болѣе 150.

Приступивъ къ очисткѣ нѣкоторыхъ изъ разрытыхъ прежде могилъ, г. Долбежевъ успѣлъ собрать на бугрѣ Рутха слѣдующіе, болѣе или менѣе уцѣлѣвшіе, бронзовые предметы, оставленные или незамѣченные горцами: миніатюрныя изображенія разныхъ животныхъ, застежки изъ звѣриныхъ головокъ, разной величины подвѣски, изображеніе человѣческой руки, спирали изъ тонкихъ пластинокъ, булавки, поясные крюки, браслеты, шейное кольцо изъ круглой проволоки, скобочку, поясную пластинку съ крюкомъ и отверстіями для пришиванія къ поясу, бусы, четырехгранное колечко, маленькія фибулы въ видѣ лука и бронзовое шило, пуговки и фантастическое изображеніе бараньей головки. Кромѣ того, г. Долбежевымъ найдены тамъ подвѣска, буса и пуговки изъ какой-то композиціи, бусы сердоликовыя и изъ желтой пасты, низка изъ раковинъ и пирамидальнаго украшенія изъ голубой пасты.

Проведя траншею на западномъ склонѣ бугра Рутха, вдоль обозначившейся тамъ линіи разрытыхъ могилъ, г. Долбежевъ открылъ небольшой, нетронутый склепъ, длиною внутри въ $2^1/_2$ арш., шириною въ $1^1/_2$ арш. и глубиною въ 1 арш. Перекрывавшія склепъ шифровыя плиты оказались переломанными, вѣроятно отъ тяжести лежавшей на нихъ земли, и вдались изломами въ середину склепа, наполненнаго рыхлою землею. По удаленіи послѣдней, найдено 4 скелета, весьма обвет-

шалыхъ и придавленныхъ. Въ южной лѣвой половинѣ склепа лежали два скелета взрослыхъ, судя по костямъ, женщинъ. Въ сѣверной, правой половинѣ найдены два дѣтскихъ скелета: одинъ меньшій, у восточной стѣны склепа, другой большій ближе ко входу, у западной стѣны. Первый лежалъ на спинѣ, лицомъ влѣво, второй на лѣвомъ боку, лицомъ также влѣво. Положеніе взрослыхъ скелетовъ нельзя было точно опредѣлить, но оба черепа лежали другъ возлѣ друга, на правомъ боку, теменами къ задней восточной стѣнѣ; колѣни были нѣсколько подогнуты къ серединѣ склепа, такъ что скелеты эти, повидимому, лежали на правомъ боку.



№ 23.

Между костями меньшаго дѣтскаго скелета найдены бронзовый перстенекъ, коническая пуговка изъ какой-то композиціи, бронзовое изображеніе коня, бронзовая булавка и бронзовый колокольчикъ. На второмъ большемъ дѣтскомъ скелетѣ оказались низка разныхъ бусъ, въ томъ числѣ два куска янтаря, и слѣдующія бронзовыя вещи: застежка изъ 3-хъ звѣриныхъ головокъ, поясная пластинка съ крюкомъ, витая фибула, шейное кольцо изъ толстой проволоки, подвѣска, колечко, погремушка, пара орнаментированныхъ браслетовъ изъ узенькой пластины, пуговка въ формѣ 3-хъ полушарій, съ петелькой подъ ними, и верхній конецъ булавки.

Между костями двухъ взрослыхъ скелетовъ, въ лѣвой половинѣ склепа, найдены также разныя цвѣтныя бусы и бронзовые предметы, какъ-то: верхній конецъ булавки, головка тура, два шейныя кольца, бубенчикъ, обрывокъ цѣпочки, пластинка къ поясу съ крюкомъ, шильцо, слабо-коническая пуговица, подвѣска изображающая двѣ бычачьи головы, прикасающіяся другъ къ другу нижними челюстями, пара браслетовъ, съ змѣиными головками по концамъ, большая булавка съ широкимъ и плоскимъ рѣзнымъ орнаментированнымъ дискомъ (съ фестонами по краю), подъ которымъ съ одной стороны выступаетъ изображеніе бараньей головы (см. прил.

www.library.chersonesos.org

рис. № 23, въ $^1/_2$ нат. вел.). Булавка эта найдена на затылкѣ одного изъ двухъ череповъ взрослыхъ, схороненнаго ближе къ южной стѣнѣ. Дискъ булавки упирался въ заднюю восточную стѣну склепа, а вся булавка лежала почти параллельно къ шейнымъ и спиннымъ позвонкамъ, нѣсколько приближаясь острымъ нижнимъ концомъ къ пояснымъ позвонкамъ, плашмя, внизъ тою стороною, на которой баранья головка. Черепъ же, у котораго найдена булавка, находился въ юго-восточномъ углу склепа. Въ сѣверо-западномъ углу склепа, на лѣво отъ входнаго отверстія, въ кучкѣ углей, бокомъ лежалъ горшечекъ изъ красной глины. Въ сѣверо-восточномъ углу, у меньшаго дѣтскаго скелета, найденъ глиняный кувшинчикъ съ 4-мя горлышками, ручкой и коническимъ дномъ. Въ юго-западномъ углу, вправо отъ входнаго отверстія, почти у ногъ 2-хъ скелетовъ взрослыхъ, на кучкѣ древеснаго угля, собраны два кувшина изъ красной глины, объ одной ручкѣ каждый.

Дальнѣйшіе поиски между разрытыми могилами, на восточномъ склонѣ того-же бугра Рутха, привели къ открытію небольшого, нетронутаго каменнаго ящика, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. подъ уровнемъ ската, длиною внутри въ $1^3/_4$ арш., шириною въ $1^1/_2$ арш., глубиною въ 1 арш. Подъ слоемъ рыхлой земли, наполнявшей ящикъ, шелъ слой древеснаго угля, толщиною мѣстами болѣе, чѣмъ на $^1/_2$ арш., а еще глубже лежали обгорѣлыя кости человѣка, кости барана и свиньи и, между ними, глиняный горшокъ съ слѣдами копоти и слѣдующіе бронзовые предметы, частью сильно поврежденные огнемъ: двѣ верхнія части головной булавки, два изображенія какого-то животнаго, головка быка, три шейныхъ кольца, два плоскихъ наконечника копья, часть массивнаго браслета, двѣ подвѣски, два обломка какого-то неопредѣленнаго предмета и кинжалъ.

На томъ-же восточномъ скатѣ, среди разрытыхъ могилъ, найденъ еще небольшой, нетронутый каменный ящикъ, такого-же устройства, на глубинѣ $1^1/_4$ арш. подъ уровнемъ почвы, длиною въ 3 арш., шириною въ $1^3/_4$ и глубиною въ $1^1/_4$ арш. Незначительный слой рыхлой земли, проникшей въ ящикъ, прикрывалъ три костяка взрослыхъ, а именно, въ сѣверной половинѣ, два костяка женскихъ, судя по костямъ и найденнымъ при нихъ предметамъ, и одинъ, повидимому, мужской, въ южной половинѣ. Кости, лежавшія въ сѣв. половинѣ, нѣсколько перемѣшались между собою, очевидно потому, что второй трупъ похороненнаго здѣсь лица былъ наваленъ на первый, такъ что черепъ нижняго скелета теменными костями почти прикасался къ задней

www.library.chersonesos.org

стѣнѣ ящика, а черепъ второго скелета лежалъ на грудныхъ костяхъ нижняго остова; слѣдовательно верхній скелетъ былъ ближе къ передней стѣнкѣ и къ отверстію въ ней, черезъ которое вдвигались трупы. Оба костяка лежали на правомъ боку, лицомъ къ 3-му костяку, найденному въ южной половинѣ, на лѣвомъ боку, лицомъ къ 2-мъ другимъ скелетамъ. У всѣхъ трехъ костяковъ колѣни были слегка согнуты къ серединѣ ящика. Во всѣхъ четырехъ углахъ ящика оказались кучки древеснаго угля, который былъ также разбросанъ по дну склепа. При костякахъ собраны слѣдующіе бронзовые предметы: большая булавка съ плоскимъ и широкимъ дискомъ, въ формѣ расходящихся завитковъ, лежавшая вдоль спинныхъ позвонковъ нижняго скелета; двѣ пуговки, съ загнутыми кверху углами — у теменныхъ костей того-же костяка; застежка въ формѣ двойной бараньей головки — у нижней его челюсти. На грудныхъ костяхъ нижняго костяка, непосредственно подъ лежавшимъ на нихъ вторымъ черепомъ, найдены бронзовыя: длинная булавка, украшенная 5-ю шишками, подъ которыми находится изображеніе птицы, и орнаментированная фибула; у затылочной кости 2-го черепа по длинѣ лѣвой плечевой кости нижняго скелета — большая бронзовая булавка съ сплющеннымъ верхнимъ концомъ, который, вновь раздваиваясь, изображаетъ расходящіеся завитки. Въ грудныхъ костяхъ верхняго скелета, смѣшавшихся съ нижними ребрами, поясными позвонками и тазовыми костями нижняго скелета, собраны каменный точильный брусокъ и бронзовыя: булавка, подобная предыдущей, круглое рѣзное нагрудное украшеніе, двѣ двойныя массивныя пуговки, головка быка съ ушкомъ подъ нею, полушарообразная застежка, колечко изъ тонкой пластинки, застежка въ формѣ кинжала, кольцо изъ проволоки, массивная пластинка, съ крючкомъ и остатками цѣпочекъ отъ пояса, и орнаментированный колокольчикъ. У верхняго черепа оказались двѣ подвѣски къ серьгамъ изъ выпуклыхъ бронзовыхъ пластинокъ.

Нѣсколько къ серединѣ могильника, противъ тазовыхъ костей нижняго костяка найдены широкій плоскій бронзовый браслетъ, оба конца котораго заканчиваются каждый двойными расходящимися завитками, и бронзовая коническая пуговка. У шейныхъ позвонковъ нижняго скелета встрѣчены бронзовыя спирали изъ ребристой проволоки; у тазовыхъ костей верхняго скелета — бронзовый треугольный поясной крюкъ, съ изображеніемъ бараньей головки, и обрывки бронзовыхъ цѣпочекъ. Между костями обоихъ скелетовъ, между черепомъ нижняго скелета и тазо-

выми костями его, были разбросаны сердоликовыя бусы и куски просверленнаго янтаря. При скелетѣ, одиноко лежавшемъ въ южной половинѣ склепа, собраны возлѣ спинныхъ позвонковъ скелета—плоскій бронзовый наконечникъ копья и бронзовый топорикъ; на шейныхъ позвонкахъ—бронзовое шейное кольцо; у верхней части грудной клѣтки—бронзовыя головки барана и быка и бронзовая фигура какого-то другого животнаго; нѣсколько ниже, въ ребрахъ, у середины груди — бронзовая кольцеобразная скоба и двѣ опаловыя бусы; тамъ-же, но нѣсколько къ серединѣ склепа — плоскій бронзовый наконечникъ копья; въ тазовыхъ костяхъ — бронзовый поясной крюкъ, съ изображеніемъ коня, и четырехгранный точильный камень, просверленный; противъ брюшной полости, въ костяхъ рукъ—верхняя часть бронзовой булавки, съ 5-ю стержнями, заканчивающимися на подобіе гвоздевыхъ шляпокъ, и пара бронзовыхъ браслетовъ; тамъ-же, на самомъ днѣ могильника—большая бронзовая булавка, съ широкимъ плоскимъ дискомъ; нѣсколько ниже къ брюшной полости—бронзовый кинжалъ съ рукоятью и плоскій бронзовый наконечникъ копья; при костяхъ лѣвой ступни — бронзовая скоба; въ переднемъ юговосточномъ углу склепа, у ногъ мужского склепа, на кучкѣ древеснаго угля — большой глиняный кувшинъ съ ручкой; въ сѣверовосточномъ углу, у ногъ двухъ другихъ скелетовъ, также на кучкѣ угля—плоская чаша изъ красной глины, орнаментированная, и глиняный горшокъ съ 2-мя ручками и 4-мя сосками.

Траншея, проведенная на западномъ склонѣ бугра, обнаружила, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., двѣ колодцеобразныя ямы, неправильно округленныя (одна въ 2, другая въ $1^3/_4$ арш. въ діам.), безъ окладки камнемъ, засыпанныя рыхлой землей. На днѣ ихъ, въ центрѣ, найдено по кучкѣ угля, возвышавшейся немного болѣе, чѣмъ на $^1/_2$ арш. Уголь былъ разбросанъ также по всему дну и попадался обильно при расчисткѣ слоя разрыхленной земли, наполнявшей обѣ ямы. Ни предметовъ быта или оружія, ни обгорѣлыхъ костей, ни черепковъ отъ посуды, въ нихъ не найдено.

Кладбище на бугрѣ Хоръ-Гонъ и самый бугоръ этотъ гораздо обширнѣе кладбища и бугра Рутха. Могилы на немъ, по верху и по обоимъ склонамъ бугра, имѣютъ тотъ-же видъ и устройство, какъ на бугрѣ Рутха. Черепа похороненныхъ и способы погребенія такіе-же.

Перекапывая въ разныхъ мѣстахъ открытыя уже прежде могилы и выброшенную изъ нихъ землю, съ цѣлью отыскать нетронутыя могилы, г. Долбежевъ нашелъ тамъ

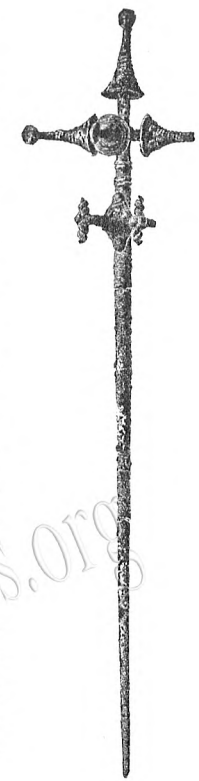
разныя бусы, пуговицу изъ какой-то композиціи, бараньи астрагалы, каменное пряслице, сѣрый глиняный горшокъ и слѣдующія бронзовыя вещи: большое шило съ рукоятью, двѣ фибулы, маленькую пряжку, нагрудную подвѣску, попорченную огнемъ, массивный поясной крюкъ съ изображеніемъ фантастической головки змѣи или хищной птицы, два колечка съ рожками, два гладкихъ кольца, булавки, обломки цѣпочекъ изъ выпуклыхъ пластинъ, плоскіе крючки, массивную подвѣску, плоскую пластинку съ крюкомъ для привѣшиванія къ поясу, большой орнаментированный колокольчикъ, баранью головку, обломокъ застежки въ формѣ небольшого кинжала, изображеніе медвѣдя и половинку пластины къ поясному крюку.

На восточномъ склонѣ бугра Хоръ-Гонъ найденъ нетронутый склепъ, наполненный землею, осколками разрушившихся, покрывавшихъ его плитъ и камнями боковой стѣны, обрушившейся внутрь склепа. Кости лежавшихъ въ немъ 7 скелетовъ были придавлены и смѣшаны, такъ что нельзя было различить ни положенія, въ какомъ трупы были похоронены, ни принадлежности вещей къ тому или другому изъ нихъ. Судя по величинѣ костей и остаткамъ череповъ, г. Долбежевъ полагаетъ, что въ южной половинѣ похоронены были трое мужчинъ, а въ сѣверной три женщины и одинъ ребенокъ. Всѣ черепа лежали у западной стѣны, а кости ногъ у входнаго отверстія въ восточной стѣнѣ. Склепъ длиною въ $3\frac{1}{2}$ арш., шириною въ 2 арш. съ небольшимъ; вышину его, вслѣдствіе обрушившихся со стѣнъ камней и кусковъ плитъ, опредѣлить нельзя было.

Между костями, въ правой половинѣ склепа, отысканы цвѣтныя бусы, двѣ чашки, одна изъ желтой, другая изъ сѣрой глины, и слѣдующіе бронзовые предметы: браслеты, фигуры разныхъ животныхъ, каждая съ ушкомъ въ грудной части, двѣ бараньи головки, обломокъ поясной пластинки, шейное кольцо, большая булавка съ 5-ью конусообразными шишками въ верхней части и 2-мя бараньими головками подъ ними (см. рис. № 24, на стр. 65, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), двѣ заклепки съ полушарообразными головками, разныя подвѣски, скобка, спирали, наконечникъ копья, обломокъ такого-же наконечника, полая пуговка и большая булавка съ плоскимъ дискомъ. Въ лѣвой половинѣ того-же склепа собраны лежавшіе также въ безпорядкѣ, между костями, сердоликовыя и стеклянныя бусы, просверленный кусочекъ янтаря, два глиняныхъ кувшина, глиняный горшечекъ и слѣдующія бронзовыя вещи: подвѣски, фигуры птицы, медвѣдя и разныхъ другихъ животныхъ, спирали изъ тонкой пластинки, головка булавки съ изображеніемъ птицы, застежка въ формѣ двухъ птичекъ,

www.archeology.org.ru

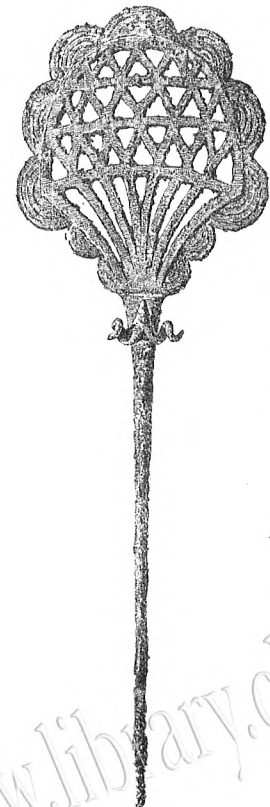
двѣ фибулы, половина щипчиковъ со спиральной нарѣзкой, шило съ четырехгранной ручкой, булавка съ дискомъ и бараньей головкой, двѣ четырехгранныя скобы, въ формѣ браслетовъ, полушарообразная пуговица съ вырѣзанными по краю трехугольниками, два колечка, пуговки, пряжки, скобка съ двумя пуговками, зеркальцо, крюкъ съ просверленной въ трехъ мѣстахъ пластинкой, браслеты съ завитками по концамъ, застежка въ формѣ кинжала, пластинка съ крюкомъ и дырочками для привѣшиванія къ поясу, баранья головка, шейное кольцо и три небольшихъ кольца изъ тонкой проволоки.



№ 24.

На восточномъ же склонѣ бугра Хоръ-Гонъ, между разрытыми могилами, отысканъ еще другой нетронутый склепъ, западная стѣна котораго завалилась съ частью лежавшей на ней шифровой плиты. Склепъ этотъ длиною въ 2¾ арш., шириною въ 1½ арш., глубиною около 1 арш. Въ немъ оказались 4 скелета взрослыхъ, судя по формѣ костей таза, женскихъ. Кости и здѣсь нѣсколько перемѣшались вслѣдствіе того, что два скелета были положены рядомъ, а 3-й и 4-й сверху, всѣ головами на З., т. е. къ задней стѣнѣ, а ногами ко входному отверстію въ передней восточной стѣнѣ. По слегка согнутымъ къ южной боковой стѣнѣ колѣнямъ и по положенію всѣхъ 4-хъ череповъ на правомъ боку, лицомъ къ той-же стѣнѣ, можно полагать, что покойницы здѣсь были положены на правый бокъ; руки были согнуты. Склепъ былъ почти наполненъ рыхлою землею; по угламъ найдены кучки древеснаго угля, кусочки котораго были разбросаны и по всему дну склепа. Два глиняныхъ кувшинчика найдено у входнаго отверстія, на лѣво, третій въ правомъ углу, у передней стѣны, и еще одинъ горшокъ, совсѣмъ раздавленный, въ правомъ заднемъ углу, близъ черепа, ближайшаго къ задней стѣнѣ. По направленію отъ сѣверной стѣны къ южной, найдены слѣдующіе предметы: за спиною костяка, лежавшаго у сѣверной продольной стѣны — большая бронзовая булавка съ дискомъ, окаймленнымъ фестонами, и выступающей подъ нимъ бараньей

головой. Въ перемѣшавшихся костяхъ грудныхъ клѣтокъ 2-хъ скелетовъ, лежавшихъ ближе къ сѣверной продольной стѣнѣ, оказались разныя бусы и бронзовыя фигуры звѣрей и птицъ, двѣ подвѣски съ бараньими головками, фигурка нагого мужчины съ высокою шапкою или головнымъ уборомъ, булавка съ головкою въ видѣ алебарды, три подвѣски грушевидной формы, булавка, съ завернутымъ въ трубку верхнимъ концомъ, и обрывокъ цѣпочки. На пространствѣ между 1-мъ и 2-мъ черепами, найдены бронзовыя: подвѣска изъ выпуклой пластинки, коническая пуговица, три пуговицы полушарообразныя, двѣ спирали изъ тонкой проволоки, головка и верхняя часть булавки; пониже 2-го черепа — пара бронзовыхъ браслетовъ, съ изображеніемъ змѣиныхъ головокъ по концамъ, широкій бронзовый браслетъ съ ребромъ по серединѣ и по краямъ наружной стороны, и четыре гладкіе бронзовые браслета. У тазовыхъ костей обоихъ скелетовъ собраны: бронзовая пластинка съ крючкомъ и остатками колечекъ и бронзовый поясной крюкъ съ бараньей головкой. Въ правомъ углу, у передней стѣны, на кучкѣ угли, стоялъ глиняный орнаментированный кувшинчикъ съ ручкой; подъ 3-мъ черепомъ, идя отъ сѣверной боковой стѣны къ южной, найдена бронзовая булавка съ рѣзнымъ дискомъ, обведеннымъ фестонами, и съ бараньей головкой подъ дискомъ (см. прилаг. рис. № 25, въ $^1/_2$ натур. велич.). Эта булавка лежала не совсѣмъ плашмя, а дискъ, высунувшійся вершка на 3 изъподъ затылочной кости черепа, былъ нѣсколько прислоненъ лѣвымъ краемъ къ плечевымъ костямъ 2-го скелета и обращенъ внизъ той стороной, на которой баранья головка. Стержень же, или хвостъ булавки, нижнимъ концомъ своимъ лежалъ на локтевыхъ и лучевыхъ костяхъ 2-го нижняго скелета, смѣшавшихся съ спинными позвонками 3-го скелета.



№ 25.

www.library.chersonesos.org

Далѣе, вокругъ теменныхъ и лобныхъ костей 4-го черепа, лежавшаго у южной продольной стѣны, собраны бронзовая пуговица съ ушкомъ, четыре косоугольныя, выпуклыя бронзовыя пуговицы и бронзовая булавка съ плоской головкой; у шейныхъ позвонковъ 4-го скелета—два бронзовыя кольца, одно шейное, другое ручное; тамъ-же и ниже, среди костей 3-го скелета—девять спиралей изъ бронзовыхъ пластинокъ, бронзовое изображеніе оленя съ подогнутыми ногами, двѣ бронзовыя булавки и разныя бусы, большая часть которыхъ найдена у южной стѣны, на сторонѣ 4-го скелета. Между перемѣшавшимися грудными и ручными костями обоихъ скелетовъ, лежавшихъ ближе къ южной продольной стѣнѣ, найдены слѣдующія бронзовыя вещи: двѣ булавки, двойная бычачья голова, спирали изъ тонкихъ пластинокъ, пара проволочныхъ браслетовъ, двѣ пуговки, обломокъ двойной пуговки, орнаментированная фибула, колокольчикъ, три браслета, изъ которыхъ одинъ съ змѣиными головками по концамъ, другой съ высокимъ ребромъ по длинѣ наружной стороны, третій съ ребромъ по срединѣ и по краямъ наружной стороны, двѣ подвѣски изъ выпуклыхъ пластинъ, парное изображеніе какихъ-то животныхъ, застежка въ формѣ кинжала, просверленная раковинка и большая бронзовая булавка. При тазовыхъ костяхъ 3-го скелета найденъ бронзовый крюкъ отъ пояса, съ высоко-выступающей бараньей головкой. Въ лѣвомъ углу, у передней стѣны склепа, на кучкѣ угля, лежали глиняный кувшинчикъ и глиняная чашка.

Подвигаясь къ мысу бугра Хоръ-Гонъ, по восточному его склону, г. Долбежевъ, между разрытыми могилами, открылъ еще третій, повидимому, нетронутый склепъ на глубинѣ 2-хъ арш., длиною въ 4 арш., шириною въ 1¾, глубиною немного болѣе 1 арш. Задняя и сѣверная боковыя стѣны обвалились въ склепъ и наполнили внутренность его землею, камнями и осколками плитняка. Судя по количеству найденныхъ здѣсь череповъ, въ этомъ склепѣ было похоронено пять труповъ, кости которыхъ придавлены и перемѣшались между собою, особенно въ сѣверной половинѣ ящика, гдѣ лежало первоначально 3 или 4 скелета. Нѣсколько сохраннѣе представлялся повидимому мужской скелетъ, въ южной уцѣлѣвшей половинѣ склепа. Онъ лежалъ на боку у продольной стѣны; по угламъ склепа найдены кучки древеснаго угля, попадавшагося также тамъ и сямъ по дну склепа. Четыре черепа взрослыхъ найдены всѣ у задней стѣны, въ различныхъ положеніяхъ, а 5-й дѣтскій, на самой серединѣ склепа. У сѣверной стѣны, вдоль лежавшихъ тамъ костей, оказалась большая бронзовая булавка съ плоскимъ, широкимъ дискомъ, въ формѣ

расходящихся завитковъ. Подъ 1-мъ черепомъ найдено большое бронзовое шейное кольцо, а на разстояніи 1—2 арш. отъ задней стѣны собраны: разныя бусы, бронзовое изображеніе передней части рогатаго животнаго, часть бронзовой рѣзной подвѣски, украшенной бараньими головками, большая бронзовая булавка, пара большихъ бронзовыхъ подвѣсокъ изъ выпуклой пластины, съ завитками по концамъ, бронзовый колокольчикъ и бронзовая фибула, орнаментированная въ елку насѣчкой. Нѣсколько ближе ко входному отверстію, у тазовыхъ костей взрослаго покойника и возлѣ дѣтскаго черепа, найдены слѣдующія бронзовыя вещи: подковообразная, поясная пряжка съ крюкомъ и бараньей головкою, обломки спиральнаго браслета изъ тонкой пластины, булавка съ плоскимъ дискомъ, пластинка съ крючкомъ и остатками колецъ, разные орнаменты, служившіе, вѣроятно, для обшивки платья, широкій браслетъ, съужающійся къ концамъ и заканчивающійся завитками, другой спиральный браслетъ и двѣ пуговки. На самомъ днѣ склепа, подъ костями смѣшавшихся скелетовъ, найдена большая бронзовая булавка съ вырѣзнымъ дискомъ, обведеннымъ полукруглыми фестонами, а подъ дискомъ баранья головка. Эта булавка лежала плашмя и вверхъ тою стороною, на которой изображена баранья головка. Въ переднемъ правомъ углу склепа, вблизи кучки угля, оказались двѣ маленькія глиняныя чашки, одна орнаментированная, другая нѣсколько больше, безъ орнамента, и глиняный кувшинъ, съ узкимъ высокимъ горломъ. Подобный-же кувшинъ найденъ у самаго отверстія въ восточной стѣнѣ. Далѣе къ южной боковой стѣнѣ, у лежавшаго тамъ на лѣвомъ боку скелета, открыты: у нижней челюсти — бронзовое шейное кольцо и бронзовая булавка съ плоскимъ дискомъ, верхній край котораго свернутъ въ трубочку; между грудными костями и позвонками спины — баранья головка изъ бронзы, два кремневые наконечника стрѣлъ и кремневый скребокъ; у тазовыхъ костей — бронзовая пластинка съ пояснымъ крюкомъ и обрывками бронзовыхъ цѣпочекъ, два бронзовыхъ браслета, такая-же четырехгранная скоба, точильный брусокъ, просверленный, четыре бронзовыхъ наконечника копій, каменный, шарообразный наконечникъ булавы, бронзовая рукоять кинжала и обломокъ бронзовой фибулы. У южной стѣны, вдоль нея и на днѣ склепа, лежала плашмя дискомъ, обращеннымъ къ югозападному углу, большая бронзовая булавка; на самомъ днѣ могилы, отчасти подъ костями скелета, найденнаго въ южной половинѣ, и, вѣроятно, откатившимся сюда черепомъ, оказалась другая большая бронзовая булавка съ плоскимъ поврежденнымъ дискомъ. Въ углу

западной и южной стѣнъ, на кучкѣ угля, стоялъ глиняный четырехгранный, продолговатый сосудъ съ поперечной перегородкой, грубой работы. Влѣво отъ отверстія, у передней стѣны, на днѣ склепа, найденъ небольшой черный глиняный горшокъ о двухъ ручкахъ.

На западномъ склонѣ бугра Хоръ-Гонъ, между могилами, вскрытыми туземцами, оказалась нетронутая гробница, имѣвшая общую боковую стѣну съ открытымъ уже ранѣе большимъ склепомъ, въ которомъ лежали разбросанные горцами 9 череповъ людей разнаго возраста. Найденная здѣсь г. Долбежевымъ нетронутая гробница, повидимому, была сооружена ранѣе прилегавшей къ ней большой гробницы, такъ какъ плиты, покрывавшія первую, вошли въ общую стѣнку второй. Стѣна послѣдней продолжалась повыше этихъ, вошедшихъ въ нее, плитъ, еще на $^1/_2$ арш., самостоятельно. Глубина большого, открытаго горцами, склепа $1^1/_2$ арш., глубина меньшаго, найденнаго нетронутымъ, только $^3/_4$ арш. Обѣ могилы представляютъ тотъ-же типъ каменнаго ящика или склепа; стѣны ихъ выведены изъ оббитыхъ камней и плитъ, перекрытыхъ поперечными, болѣе массивными, плитами. Длина нетронутаго ящика внутри $2^1/_2$ арш., ширина немного менѣе 1 арш. Въ немъ лежалъ одинъ скелетъ, на правомъ боку, съ подогнутыми слегка колѣнями и локтевыми частями. Судя по костямъ и найденнымъ при нихъ предметамъ, это вѣроятно былъ остовъ взрослой женщины. Ближе къ сѣверной стѣнѣ лежалъ дѣтскій скелетъ, на лѣвомъ боку, лицомъ къ скелету взрослаго субъекта. Оба остова были засыпаны проникшею въ склепъ рыхлою землею и лежали головою къ восточной, ногами къ западной стѣнѣ. Въ переднемъ углу, на лѣво, найдена кучка угля; нѣсколько углей попадалось и по дну могилы. Черепъ женскаго скелета лежалъ на затылочной кисти, лицомъ кверху. Непосредственно подъ этимъ черепомъ, нѣсколько выступая изъ подъ него къ задней стѣнѣ, лежалъ плашмя дискъ большой бронзовой булавки съ утерянным концомъ. По сторонамъ того-же черепа найдены двѣ бронзовыя подвѣски къ серьгамъ изъ выпуклой тонкой бронзовой пластины, съ завитками по концамъ. На грудныхъ

№ 26.

www.tyras-chersonesos.org

костяхъ скелета взрослаго оказались слѣдующія бронзовыя вещи: рѣзная надгрудная подвѣска (см. рис. № 26 на стр. 69, въ натур. велич.), большая фибула, застежка съ бараньей головкой, другая застежка въ формѣ кинжала и булавка съ расходящимися у головки завитками и изображеніемъ птицы. У сѣверной, боковой стѣны, при дѣтскомъ скелетѣ, найдены: бронзовая булавка съ плоскимъ дискомъ, верхній край котораго свернутъ въ трубочку, двѣ ушныя подвѣски изъ бронзы, маленькая бронзовая фибула, бронзовое кольцо изъ проволоки, большая бронзовая пуговица и тройная бронзовая фигура какого-то животнаго. При тазовыхъ костяхъ взрослаго женскаго скелета собраны бронзовая пластинка съ крюкомъ и пара широкихъ бронзовыхъ браслетовъ, а между тазовыми костями того-же скелета и колѣнями его были разбросаны маленькія бронзовыя подвѣски, въ формѣ плоскихъ колокольчиковъ, служившія, по мнѣнію г. Долбежева, для обшивки краевъ платья. Тамъ-же, повыше костей лѣвой ступни того-же скелета, найдена бронзовая скоба. Между грудными костями женскаго скелета и отчасти въ костяхъ дѣтскаго остова оказались разныя бусы; въ юго-восточномъ углу склепа — осколки стеклянаго сосуда съ рельефными узорами; въ сѣверо-западномъ углу — плоская глиняная чашка; въ юго-западномъ углу — высокій глиняный кувшинъ съ узкимъ горломъ и ручкою.

Поиски на бугрѣ, по ниже Рутха, за каменоломней, привели къ открытію трехъ могилъ, которыя, судя по сохранности добытыхъ въ нихъ предметовъ, въ сравненіи съ предметами, открытыми на кладбищахъ Рутха и Хоръ-Гонъ, принадлежатъ, какъ полагаетъ г. Долбежевъ, къ позднѣйшей эпохѣ, хотя и не особенно отдаленной, а по типамъ предметовъ напоминаютъ могилы Донифарскія. Всѣ три могилы, найденныя въ незначительномъ другъ отъ друга разстояніи, представляли ящики изъ камней, частью обтесанныхъ и сложенныхъ на цементѣ. Въ одномъ изъ нихъ, открытомъ на глубинѣ 1 арш. и имѣвшемъ $1\frac{3}{4}$ арш. длины, $\frac{3}{4}$ арш. ширины и $\frac{3}{4}$ арш. глубины, лежалъ на спинѣ, повидимому, женскій скелетъ съ упершимися въ правую стѣнку, подогнутыми колѣнями, съ вытянутыми вдоль тѣла руками, лицомъ кверху, головою на С-З., ногами на Ю-В. При костяхъ лѣвой кисти руки найдены: бронзовый браслетъ; между ребрами — бронзовыя пряжки, двѣ фибулы, двойная пуговка и два изображенія какихъ-то фантастическихъ звѣрей изъ бронзы-же; пониже грудныхъ реберъ — бронзовая застежка и двѣ бронзовыя подвѣски; у кисти правой руки — пара бронзовыхъ браслетовъ; между верхними костями груди и плечъ — разныя бусы; въ

лѣвомъ, переднемъ углу, у ногъ скелета—немного древеснаго угля и, между нимъ, глиняный горшокъ съ ручкою, на которую надѣты два бронзовыхъ колечка.

Въ другомъ ящикѣ, также открытомъ на глубинѣ одного арш. и имѣвшемъ 1½ арш. длины, 10 вершк. ширины и 9 вершк. глубины, оказался одинъ скелетъ, по росту, костямъ и вещамъ, найденнымъ при немъ, женскій, лежавшій на спинѣ, лицомъ кверху, головою на С., ногами на Ю. По обѣ стороны шейныхъ позвонковъ собраны спирали изъ бронзовой проволоки и разныя бусы; между грудными ребрами—четыре пряжки, серьга, двѣ фибулы, цѣпочка и изображеніе птицы съ ушкомъ, все изъ бронзы; на костяхъ лѣвой руки, повыше кисти—плоскій бронзовый браслетъ, а въ переднемъ углу, у правой ноги скелета—черный глиняный горшокъ объ одной ручкѣ.

Третій каменный ящикъ, длиною въ 2¼ арш., шириною въ 10 вершк., глубиною около ¾ арш., содержалъ также лишь одинъ скелетъ, вѣроятно женскій (судя по костямъ и вещамъ при нихъ), лежавшій на спинѣ, съ вытянутыми оконечностями, лицомъ кверху, головою на С-В., ногами на Ю-З. Вокругъ шейныхъ позвонковъ найдены разныя бусы; у грудныхъ костей—четыре бронзовыя пряжки; по обѣ стороны черепа—четыре подвѣски изъ бронзовой проволоки; у грудной клѣтки, справа—двѣ бронзовыя фибулы и двѣ застежки; подъ грудными костями—бронзовое изображеніе, кажется барана, и бронзовые обломки фибулъ; у ручныхъ кистей—бронзовые браслеты изъ толстой проволоки; у правой ноги—черный глиняный кувшинъ.

На С. отъ бугра Рутха подымается довольно значительная возвышенность, на вершинѣ которой видны развалины замка съ башней и пристройками. На южномъ склонѣ этой возвышенности, на небольшой площадкѣ у подножія развалины, замѣчены, по выступавшимъ, расположеннымъ параллелограммомъ крупнымъ камнямъ, двѣ могилы, которыя были вскрыты г. Долбежевымъ.

Одна изъ нихъ, оказавшаяся на глубинѣ ½ арш. подъ почвой и представлявшая каменный, прикрытый узкою плитою, ящикъ, длиною въ 2 арш. 13 вершк., шириною и глубиною въ 9 вершк., содержала скелетъ взрослаго мужчины, лежавшій на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою на С-З., ногами на Ю-В., лицомъ вверхъ; руки его также были вытянуты. У лѣвой предплечевой кости скелета найдены плоскіе желѣзные наконечники стрѣлъ и лезвіе желѣзнаго ножа, а въ углу, у правой ноги, глиняный кувшинчикъ.

Другая могила, шагахъ въ 20 къ В. отъ первой, точно такой-же каменный ящикъ, длиною въ 2 арш. 8 вершк., шириною въ 9 вершк. и глубиною въ 10 вершк. Положеніе скелета, очевидно мужского, было такое-же, какъ въ первой могилѣ. При немъ, съ правой стороны грудной клѣтки, найдены плоскіе желѣзные наконечники стрѣлъ, остатки желѣзныхъ застежекъ и маленькаго желѣзнаго топорика; при тазовыхъ костяхъ—желѣзное кольцо, обломокъ желѣзнаго наконечника, кажется, отъ ноженъ кинжала, лезвіе желѣзнаго ножа и желѣзная скобка; между правымъ предплечіемъ и грудной клѣткой, на днѣ могилы, остріемъ кверху—желѣзный наконечникъ копья, а въ углу ящика, у правой ноги скелета,—черный глиняный горшокъ съ ручкой.

Эти двѣ послѣднія могилы очевидно принадлежатъ къ совсѣмъ другой, гораздо позднѣйшей эпохѣ.

Изслѣдованія свои въ Джейраховскомъ ущельѣ г. Долбежевъ производилъ на этотъ разъ вблизи древнихъ башень и развалинъ, на южномъ склонѣ, исключительно въ предѣлахъ земель, принадлежащихъ Мицхальской общинѣ, въ глубинѣ бокового ущелья, выходящаго въ ущелье р. Терека, противъ селенія Чми. Здѣсь, въ различныхъ мѣстахъ этой покатости, имъ открыты три отдѣльныя могилы, замѣченныя по нѣкоторымъ камнямъ, расположеннымъ симметрично, почти въ формѣ четыреугольниковъ и нѣсколько выступавшихъ изъ-подъ почвы. Всѣ три могилы, лежавшія на глубинѣ 1—1½ арш., оказались каменными ящиками, около 2½ арш. длины, состоящими изъ двухъ плитъ продольныхъ, между которыми, въ головахъ и ногахъ скелета, положено было по одному или по нѣсколько камней, поддерживавшихъ боковыя плиты изнутри могилы. Вѣроятно отъ давленія почвы на наружныя стороны боковыхъ плитъ, ящики, не имѣя внутри прочной опоры, со временемъ съузились и имѣли въ ширину только около 6 вершковъ, вслѣдствіе чего скелетъ, находившійся въ каждомъ изъ нихъ, былъ сдавленъ. Всѣ три скелета лежали на лѣвомъ боку, съ вытянутыми оконечностями, головою къ С., ногами къ Ю., лицомъ къ В. Ящики были переполнены землею и осколками поломавшихся тонкихъ шифровыхъ плитъ, которыми они были покрыты. Тамъ и сямъ въ этой землѣ попадались кусочки древеснаго угля. При нихъ, въ каждой могилѣ, найдено лишь нѣсколько обломковъ совершенно перержавѣвшихъ желѣзныхъ ножей. Кости въ ящикахъ сильно разложились и, повидимому, принадлежали мужчинамъ.

Въ глубинѣ Джейраховскаго ущелья, на значительной высотѣ, расположено маленькое Ингушское селеніе Гоуздка, близъ котораго, въ скатѣ, откуда жители

брали глину, образовался небольшой обвалъ. Бусы и осколки стекляныхъ и глиняныхъ издѣлій, найденные жителями въ разсыпавшейся глинѣ, побудили г. Долбежева произвести здѣсь небольшія раскопки.

На глубинѣ 1—4 арш., въ очень твердомъ глиняномъ грунтѣ, онъ встрѣтилъ разбросанныя кости человѣка и кое-гдѣ кости барана, свиньи, быка и тура. Судя по осколкамъ плитъ и валунамъ, попадавшимся около костей, можно думать, что умершіе хоронились тутъ въ глубокихъ ямахъ, выложенныхъ плитнякомъ и булыгами, на различной глубинѣ. Почва всего ската, повидимому, осунулась и, осѣдая, нарушила какъ положеніе похороненныхъ, такъ и самое устройство могилъ. Но, найдя кости человѣческія либо отдѣльно, по одному скелету, либо по нѣсколько вмѣстѣ, г. Долбежевъ полагаетъ, что здѣсь были и отдѣльныя и коллективныя могилы, которыя, по его мнѣнію, были выложены камнемъ и плитками безъ цемента, судя по камнямъ, находимымъ въ сосѣдствѣ съ остатками человѣческихъ костяковъ. По всему скату, отдѣльно и около костей, попадались бусы, глиняная посуда и другіе предметы быта, лежавшіе тамъ и сямъ въ безпорядкѣ, такъ что нельзя было разобрать, къ какимъ именно скелетамъ они принадлежатъ. Въ числѣ найденныхъ здѣсь г. Долбежевымъ вещей заключаются гешировыя и другія бусы, браслеты, кольцо, перстни и серьги изъ бронзовой проволоки, перстни изъ чернаго стекла, обломки бронзовыхъ фибулъ, маленькія бронзовыя подвѣски, въ формѣ гирекъ, бубенчиковъ и колокольчиковъ, бронзовыя, тонкія пластинки, глиняное пряслице, остатки бронзоваго сосуда, желѣзные наконечники стрѣлъ, часть бронзоваго браслета, желѣзный топорикъ, половинка желѣзныхъ ножницъ, обломокъ желѣзнаго ножа, черный глиняный горшокъ съ тремя раздвоенными сосками, обрывокъ цѣпочки, и слѣдующія бронзовыя вещи: крестикъ съ ушкомъ, кольцо изъ тонкой пластины, скобка, спирали, буса, погремушки, обломокъ щипчиковъ, булавка, кольцо, поясная пластинка съ крюкомъ и остаткомъ колецъ, коническая пуговка, колечко съ подвѣской, пряжки и обломки браслета изъ тонкой пластины, пуговицы изъ зеленаго стекла, бронзовый и два желѣзные креста и желѣзное долото, изображеніе когтя съ ушкомъ изъ стекла, бронзовыя трубочки, бронзовый приборъ изъ орнаментированныхъ пластинокъ съ цѣпочками, бронзовый наконечникъ стрѣлы, бронзовое круглое зеркальце, обломки бронзовыхъ фибулъ, бронзовые перстни со вставками, желѣзные топорики, клинки желѣзныхъ ножей съ остатками деревяныхъ ноженъ,

черный глиняный горшокъ съ 2-мя ручками и черный глиняный кувшинъ объ одной ручкѣ.

Изъ надземныхъ могильниковъ Кобанскаго ущелья г. Долбежеву удалось пріобрѣсти нѣкоторыя древности у Хабоша Канукова. Надземныя могильныя сооруженія эти, находящіяся между аулами Верхній и Нижній Кобанъ, двухъ видовъ:

1. Выстроенныя изъ обдѣланнаго камня, высокія на цементѣ, четыреугольныя башни съ остроконечною двускатною крышею изъ того-же матеріала и съ отверстіемъ на разстояніи отъ 3 до 4 арш. отъ земли. Площадь основанія внутри башни около одной квадратной сажени.

2. Врытыя на половину въ тотъ-же скатъ низкія четыреугольныя постройки съ отверстіемъ въ уровень съ землею, обращеннымъ на В. Потолки этихъ строеній устроены изъ камня сводами; снаружи своды покрыты толстымъ слоемъ земли и дерна. Размѣръ внутри также около квадратной сажени.

Какъ въ тѣ, такъ и въ другіе, трупы вводились въ отверстія и укладывались рядами. Въ первыхъ уцѣлѣли еще остатки дубовыхъ досокъ, на которыя укладывались трупы, а во вторыхъ, вдоль стѣнъ—плиты, въ видѣ лавокъ, большею частью обрушившіяся. Но костяки рядами лежатъ и на серединѣ могильника, прямо на землѣ, головою на З., ногами на В., чаще всего на спинѣ. На нѣкоторыхъ остовахъ сохранились остатки грубой шерстяной ткани. Пріобрѣтены отъ г. Канукова изъ надземныхъ башень: два серебряныхъ перстня со вставками изъ сердолика, бронзовый перстень со вставкой изъ зеленой пасты, разныя бусы, серебряныя серьги съ подвѣсками, бронзовыя пуговицы, перстни изъ бронзы и изъ цвѣтного стекла, бронзовые бубенчики, серебряная кольцеобразная серьга съ орнаментомъ, обломокъ бронзовой подвѣски, зеркальцо изъ металлическаго сплава, раковины разныхъ величинъ, просверленныя, костяной гребень, стекляный четыреугольный сосудъ, орнаментированный изящными арабесками, три кувшинчика изъ красной глины, каждый съ высокимъ горломъ и ручкой, глиняный кувшинъ съ пестрой поливой и стекляный шарообразный пузырекъ.

Изъ могильныхъ сооруженій, врытыхъ въ скатъ горы, куплены у г. Канукова разныя бусы, серьги изъ какого-то металлическаго сплава, костяная пуговка, бронзовый браслетъ, бронзовыя колечки, пуговица изъ зеленой пасты, серебряные и бронзовые бубенчики, два глиняныхъ кувшина и сосудъ съ ручкой, состоящій изъ

2-хъ цилиндрическихъ глиняныхъ стакановъ (см. прилаг. рис. № 27, въ ½ натур. величины).

№ 27.

Наконецъ г. Долбежевъ успѣлъ пріобрѣсти отъ Х. Канукова еще нѣкоторыя вещи, добытыя послѣднимъ изъ могильника близъ сел. Тли, лежащаго въ Тифлисской губерніи, на южномъ склонѣ главнаго хребта Кавказской горной цѣпи, какъ-то: вѣнчики изъ листовой бронзы съ пунктирнымъ узоромъ, сердоликовыя бусы, костяное кольцо и слѣдующія бронзовыя вещи: булавки, длинныя спирали изъ ребристыхъ пластинъ; остатки орнаментированнаго пояса (см. прил. рис. № 28, въ ½ натур. вел.); пластинку съ поясным крюкомъ, подвѣски, ножную скобу, нагрудное украшеніе, большой поясной крюкъ, изображеніе трехъ звѣриныхъ головокъ, пуговицу, широкій браслетъ, крюки съ завитками изъ толстой проволоки, колокольчикъ, наконечникъ копья и наконечникъ стрѣлы.

№ 28.

IX. Раскопки въ Семирѣченской области.

По порученію сотрудника Археологической Коммиссіи Н. Н. Пантусова, ученый садовникъ Пишпекскаго городского сада, А. М. Фетисовъ, произвелъ раскопку кургана Акъ-Тепе въ Чуйской долинѣ, Токмакскаго уѣзда, Семирѣченской области. Курганъ этотъ находится въ 13 верстахъ на С. отъ г. Пишпека по почтовому тракту къ г. Вѣрному и верстахъ въ 3-хъ на З. отъ р. Чу. На В. отъ кургана

www.library.chersonesos.org

расположено городище, гдѣ замѣтны остатки крѣпости. По другую сторону р. Чу, т. е. за правымъ ея берегомъ, отъ кургана приблизительно верстахъ въ 4-хъ къ В., на скалахъ изсѣчены грубыя изображенія дикихъ козловъ. Затѣмъ недалеко отъ кургана Акъ-Тепе находится еще 5 кургановъ, одинаковой съ нимъ наружной формы, но различныхъ величинъ.

Изслѣдованный курганъ представляетъ форму неправильнаго конуса съ усѣченной вершиной. Южная сторона его гораздо отложе и длиннѣе сѣверной; вышина по отвѣсу 13 аршинъ. Весь курганъ выложенъ или скорѣе вылѣпленъ изъ тѣстообразной глины, которая, постепенно высыхая, превратилась въ сплошную твердую массу. Въ этой твердой насыпи, около центра кургана, на глубинѣ 4½ арш. отъ вершины его, оказалась полость цилиндрообразной формы, съ куполовиднымъ верхомъ, имѣвшая въ діаметрѣ 8 арш. 10 вершк., вышиною 9 арш. 3 вершка. Изъ центра купола было выведено круглое отверстіе, на подобіе трубы или отдушника, имѣвшее въ діаметрѣ не болѣе 6 вершковъ. Отверстіе это въ вертикальномъ направленіи выходило на вершину кургана и сообщалось съ наружнымъ свѣтомъ и воздухомъ. Отъ цилиндра полости, а именно отъ СВ. сегмента шла къ В. выходная подземная галлерея, имѣвшая въ ширину 1 арш. 14 вершк. Вышиною она была, вѣроятно, аршина въ 3—3½; точно это теперь опредѣлить трудно, такъ какъ, по всему вѣроятію, во время землетрясенія, бывшаго въ Чуйской долинѣ въ 1885 году, верхъ галлереи, т. е. глиняный сводъ, по всей долинѣ обрушился и завалилъ ее глыбами земли; съ лѣвой стороны галлереи, въ цилиндрической полости кургана, выдолблена небольшая ниша. На днѣ полости обнаружена вырытая въ материкѣ круглая яма, меньшей ширины, чѣмъ полость, вершковъ на 12, глубиною въ 6 арш.; всего же отъ дна ямы до купола 15 арш. 3 вершка. При очисткѣ этой ямы, сначала выкапывалась земля, смѣшанная съ золою и мелкими деревяными угольями; затѣмъ оказались еще два слоя золы, отдѣленные одинъ отъ другого слоемъ мягкой земли; далѣе вглубь мягкая земля была смѣшана съ мелкими кусочками гнилого дерева. Въ этомъ послѣднемъ слоѣ найдены одинъ спинной и два поясничныхъ позвонка, кусокъ лобной кости съ частію глазной впадины, кусочекъ ребра и часть тазовой кости. Кости эти, сильно истлѣвшія, встрѣтились въ разныхъ мѣстахъ ямы и на различной глубинѣ. Въ самой полости кургана очевидно раскладывался сильный огонь, отъ котораго стѣны ея внизу накалялись до такой степени, что обожженная глина при-

няла красный цвѣтъ; кромѣ того, красный цвѣтъ сохраняютъ и поверхности слоевъ глины, на которыхъ лежали слои золы. Въ золѣ не находилось ни обожженныхъ костей, ни какихъ-либо другихъ признаковъ, по которымъ можно бы было сказать, что здѣсь происходило трупосожженіе.

Между кладкою кургана и поверхностію грунта, на которомъ лежитъ основаніе кургана, находится тонкій слой совершенно истлѣвшаго камыша, превратившагося въ золообразную массу, но хорошо сохранившаго форму листьевъ этого растенія. Г. Пантусовъ полагаетъ, что до возведенія кургана, на яму сверхъ земли былъ положенъ слой камыша, края котораго впослѣдствіи попали подъ кладку курганнаго основанія.

Самъ г. Пантусовъ вскрылъ близъ г. Вѣрнаго три кургана, а именно два, лежащихъ на городской землѣ, и одинъ на земляхъ казаковъ Больше-Алматинской станицы. Первые два находятся къ Ю-З. отъ русскаго и мусульманскаго кладбищъ, на правомъ берегу рѣчки Весновки. Курганами средней и малой величины покрыты вся территорія и всѣ окрестности г. Вѣрнаго и прилегающихъ Алматинскихъ станицы и выселка. Въ городѣ и станицахъ курганы эти большею частью уже срыты, такъ какъ они мѣшали усадебнымъ постройкамъ, мѣстами же остались на нѣкоторыхъ усадьбахъ, площадяхъ и кладбищахъ. Всѣ они тянутся болѣе или менѣе правильными линіями съ Ю. на С., отъ горъ въ степь, по теченію рѣкъ Большой и Малой Алматинокъ, протоковъ и притоковъ ихъ и другихъ мелкихъ рѣчекъ. Окружность одного изъ раскопанныхъ г. Пантусовымъ кургановъ въ 75 саж., вышина 4 арш. 5 верш. На вершинѣ кургана площадка и углубленіе. Въ западной части курганной насыпи найдены бараньи кости, вѣроятно, остатки тризны; на поверхности материка встрѣчались остатки битыхъ горшковъ; попадаются такіе черепки и выше, въ насыпи кургана. Грунтъ земли глинистый съ раковинами. Въ самомъ материкѣ была вырыта могильная яма въ 5 арш. 11 верш. длины, 5 арш. 5 верш. ширины и 1 арш. 9 верш. глубины; по окраинамъ ея лежали колобки, ряда въ 2—3, и толстыя бревна по направленію съ С. на Ю.; бревна, какъ видно, по остаткамъ ихъ, положены были только въ одинъ слой. Заливки не было ни въ этихъ колобковыхъ стѣнахъ, ни сверху бревенчатой крыши. Въ сѣверо-западномъ углу могильной ямы, на $^1/_4$ арш. отъ дна ея, обнаружены сильно истлѣвшія и разбросанныя кости человѣческія и рогатой скотины, зола и обрывки тонкихъ металлическихъ

листковъ. По дну могильной ямы мѣстами попадались тонкіе слои золы. Въ сѣверной половинѣ кургана обнаружена выемка, соединяющаяся съ грабительской миной, идущей на С. Послѣдняя была завалена до половины ея высоты галькою, а выше—рыхлой землей. Съ восточной стороны ямы тоже обнаружена мина, которая была ограничена въ глубинѣ галькой. Вещей никакихъ нигдѣ не обнаружено.

Второй курганъ имѣлъ въ окружности основанія 32 саж. и вышину въ 4 арш. 9 верш. На вершинѣ кургана площадка и едва замѣтная осадина. Въ западной части кургана, на разстояніи 4 арш. 6 верш. отъ центра, и на глубинѣ 2 арш. 3 верш. отъ верхушки, найдены черепки глиняной посуды и кусочки углей. Въ центрѣ кургана, на глубинѣ 1 арш. 8 верш. отъ поверхности кургана, обнаружились гальки мелкой и средней величины. Съ западной стороны около этой кучи, нѣсколько ниже ея, попадались гнилушки дерева и куски углей. Съ той-же западной стороны, на глубинѣ 2 арш. 9 верш. отъ поверхности кургана и на разстояніи 5 арш. 4 верш. отъ центра его, найдены бараньи ножныя кости. Почти въ центрѣ кургана, на глубинѣ 3 арш. 9 верш. отъ вершины, обнаружился снова слой гальки, а нѣсколько глубже большіе куски сгнившаго дерева, вѣроятно, остатки склепа надъ могилою. Судя по слоямъ дерева, брусья были положены съ С. на Ю. Мѣстами около гнилушекъ дерева попадалась зола. На Ю-В. отъ этого склепа, выше его на полъ-аршина, найдены половина глинянаго горшка и кости рогатаго животнаго. Раскопка обнаружила, что могильный склепъ устроенъ былъ въ материкѣ слѣдующимъ образомъ: вырыта входная яма въ грунтѣ, шириною отъ С. къ Ю. въ 5 арш. 6 верш., длиною отъ В. къ З. въ 5 арш. 12 верш., глубиною въ 1 арш. 8 верш. Въ могильной ямѣ находились двѣ выемки, какъ бы для очаговъ, служившіе, по мнѣнію г. Пантусова, поддувалами для сожженія трупа, который положенъ былъ на нихъ. Что трупъ сожженъ, это, по его убѣжденію, доказывается углями и золой, найденными въ выемкахъ вмѣстѣ съ гнилушками дерева и камнями. На днѣ глина была красная, т. е. обожженная сильнымъ огнемъ. Надъ могильной ямой устроена была покрышка изъ камней и древесныхъ брусьевъ въ прослойку, пространство пустое заливалось растворомъ глины. Слой камня съ деревомъ въ 9 верш. толщины. По краямъ могильной ямы возведены были (на фундаментѣ изъ гальки, въ западной части, и на фундаментѣ изъ грунта въ остальныхъ частяхъ) колобковыя стѣны, залитыя глинянымъ растворомъ. Вещей никакихъ не найдено. На С. и Ю-В. отъ

этихъ выемокъ обнаружились двѣ мины или корридора. Сѣверная мина была наполнена рыхлой землей, среди которой встрѣтилось нѣсколько кусковъ истлѣвшихъ костей и кусочекъ металлической пластинки, а юго-восточная — завалена въ концѣ крупными валунами въ нѣсколько слоевъ.

Третій раскопанный г. Пантусовымъ курганъ лежитъ въ 5 верстахъ на З. отъ г. Вѣрнаго, между Большой Алматинкой и ея притокомъ Карасу, у самой почтовой дороги изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ. И въ этой мѣстности количество кургановъ весьма значительно. Въ окружности основанія курганъ имѣлъ 102 саж., вышиною въ 8 арш. 9 верш. На вершинѣ находилась круглая площадка, на срединѣ которой было возвышеніе, оказавшееся при раскопкѣ остаткомъ киргизскаго надгробнаго памятника, сдѣланнаго изъ мелкихъ валуновъ и земли. На южномъ склонѣ кургана, на срединѣ и у подножія, два небольшихъ кургана какъ бы прилѣпились къ основанію большого кургана. Раскопка начата съ западной стороны траншеей въ сажень ширины. У основанія найдены крупные валуны, которыми обложенъ низъ кургана; они продолжаются отъ основанія его къ верху курганной насыпи въ одинъ рядъ, на глубинѣ 1 арш. отъ поверхности кургана. У сѣвернаго разрѣза траншеи вверху, на глубинѣ 2-хъ арш. отъ поверхности площадки, обнаруженъ костякъ, лежавшій головой на С-З. и ногами на Ю-В.; онъ былъ прикрытъ сверху истлѣвшими досками или бревнами. На площадкѣ стали попадаться костяки, вѣроятно киргизовъ, погребающихъ своихъ родичей обыкновенно у дорогъ на возвышенностяхъ. Къ З. отъ центра площадки, на глубинѣ 2-хъ арш., лежали два костяка, каждый въ могильной ямѣ, головой на С., ногами на Ю., лицомъ на З. Правая рука была вытянута подъ ребромъ, лѣвая вдоль туловища, кисть свѣшивалась на животъ. Обѣ могилы были задѣланы большими сырцевыми кирпичами. Сверху этой могилы и съ боковъ были наложены валуны и земля. Почти въ центрѣ кургана, на глубинѣ 2 арш. 10 верш. отъ поверхности площадки, лежали опять два костяка, весьма близко одинъ къ другому, а надъ ними, на глубинѣ 2 арш. отъ вершины кургана, еще одинъ костякъ. Положеніе всѣхъ трехъ костяковъ было одинаково съ прочими, т. е. голова была обращена на С., ноги на Ю., лицо на З. Одинъ трупъ, повидимому, былъ положенъ въ гробъ, ибо около него, сверху и съ боковъ, попадались гнилушки дерева съ желѣзными скобами и гвоздями; другой трупъ лежалъ въ землѣ, заложенный крупнымъ сырцевымъ кирпичемъ. Сверху могилы были прикрыты слоями гальки. Далѣе по траншейному

разрѣзу обнаружились снова два костяка, лежавшіе въ такомъ-же положеніи, какъ и вышеописанные; одинъ на глубинѣ 2 арш. 13 верш. отъ вершины кургана, другой на глубинѣ 2 арш. 7 верш. Могилы обложены были крупными сырцевыми кирпичами. Въ сѣверо-восточной части площадки, недалеко отъ центра кургана, на глубинѣ 1 арш. 3 верш., найдены двѣ половинки чугуннаго котла калмыцкаго, по увѣренію туземцевъ, типа. Затѣмъ, по всей площадкѣ, на глубинѣ отъ 1 арш. 10 верш. до 2-хъ арш. слишкомъ, лежали разсѣянно костяки, довольно истлѣвшіе. На протяженіи раскопанной сѣверной половины площадки найдено всего 13 костяковъ. Изъ нихъ только одинъ покоился на боку, съ С-З. на Ю-В. и лицомъ на Ю-З., всѣ же остальные лежали въ направленіи съ С. на Ю., при чемъ лицо было обращено на З. Кромѣ того, одинъ былъ обложенъ сырцевымъ кирпичемъ. Ниже поверхности почвы на 1 арш. 4 верш., слѣдовательно отъ вершины кургана на глубинѣ 9 арш. 13 верш., обнаружились только тонкіе прослойки сгнившей растительности, имѣвшіе дугообразное направленіе съ С. на Ю., съ крутымъ наклономъ къ центру.

X. Раскопки въ Сибири.

Сотрудникъ Археологической Коммиссіи Д. А. Клеменцъ занялся раскопками въ мѣстности, лежащей въ степной части теченія рѣчки Уйбата, лѣваго притока Абакана. Уйбатъ, выходя изъ горъ, измѣняетъ теченіе изъ сѣверо-южнаго на восточно-западное; съ лѣвой стороны въ него вливается рѣка Ниня, въ послѣднюю впадаетъ небольшой притокъ съ правой стороны — Бея. Степь между этими тремя рѣками, окруженная съ З. и С. отрогами Алатау, весьма замѣчательна въ археологическомъ отношеніи по обилію разнообразныхъ памятниковъ. Такъ на правомъ берегу Уйбата находится камень съ руническими письменами и съ изображеніемъ человѣческаго лица; въ 3-хъ верстахъ ниже—каменная гранитная баба; на лѣвомъ берегу Уйбата камень съ руническою надписью, перевезенный теперь въ Минусинскій музей. На лѣвомъ же берегу Уйбата, въ горахъ, имѣется древнее городище, а на берегахъ Нини двѣ каменныя бабы. Вся мѣстность покрыта курганами самыхъ разнообразныхъ типовъ

и значительной величины. Между послѣдними первое мѣсто занимаетъ замѣчательный могильникъ Чжаатасъ, находящійся въ 1½ верстахъ отъ рѣчки Беи. На этомъ могильникѣ, состоящемъ изъ плоскихъ кургановъ или могилъ съ небольшими каменными насыпями, насчитывается десять каменныхъ бабъ, одна плита съ рунами, одна съ надписью неизвѣстнаго начертанія (нѣсколько напоминаетъ тибетскій шрифтъ) и одна, сильно попортившаяся, съ монгольскою надписью. Кромѣ плоскихъ кургановъ тамъ имѣются два съ высокими земляными насыпями и плитами. Съ западной стороны одного изъ этихъ кургановъ, большаго по размѣрамъ, поставлены въ рядъ 27 высокихъ плитъ, между ними одна съ надписью на неизвѣстномъ языкѣ, другая изображаетъ человѣческую голову съ остро-торчащими звѣриными ушами. Курганъ этотъ имѣетъ 100 сажень въ окружности и 2 сажени высоты.

Принявшись за раскопку его, г. Клеменцъ заложилъ въ немъ продольную траншею въ 3 саж. ширины, съ С. на Ю., и кромѣ того снялъ землю сверху кургана на 2 арш. глубины.

Въ этой траншеѣ, на 20-мъ футѣ отъ начала работъ, встрѣтилось полусгнившее бревно, на 40-мъ футѣ, подъ черноземной насыпью въ 4½ аршина, оказалась насыпная галька, а на 47-мъ футѣ черезъ весь раскопъ поперекъ выступили толстые слои бересты. До 25 листовъ бересты, наложенныхъ другъ на друга, мѣстами сильно объугливщихся, спускались внизъ, ниже уровня работъ, и уходили въ борта разрѣза; береста шла поверхъ гальки. Выше нижняго слоя бересты, на 2 фута, шелъ такой-же толстый слой ея. Подъ нижнимъ слоемъ бересты лежалъ слой угля изъ мелкихъ древесныхъ вѣтвей, подъ нимъ обгорѣлыя бревна; земля кругомъ закраснѣлась отъ огня. Подвигаясь впередъ, г. Клеменцъ убѣдился, что слой бересты образуетъ что-то въ родѣ громаднаго, куполообразнаго свода. Она была такъ плотна, что кусокъ ея въ квадратный аршинъ вѣсилъ не менѣе 2½ пудовъ. Послѣ 60 футовъ, береста начала опускаться. Съ 63-го фута г. Клеменцъ на сажень расширилъ раскопъ въ каждый бортъ и куполъ еще не спускался на землю. По разсчетамъ г. Клеменца, размѣры купола должны быть не менѣе 7 саж. съ З. на В. и не менѣе 5 саж. съ С. на Ю. На 73-мъ футѣ встрѣтился снова берестяной покровъ, подъ которымъ вѣроятно находится другая могила.

Пройдя 13 сажень, г. Клеменцъ остановился въ дальнѣйшей работѣ и началъ въ переднемъ концѣ разрѣза послойно снимать землю. Подъ аршиннымъ слоемъ

насыпной гальки обнаружились слои угля и горѣлой закраснѣвшейся земли, а на 8 арш. глубины оказалось, что среди разрѣза пространство на 3½ саж. въ длину засыпано чистымъ черноземомъ. Съ обѣихъ сторонъ, съ В. и З., это черное пространство окружено, какъ каймой, аршинной стѣнкой горѣлой земли, въ перемежку съ галькой и углемъ. И такъ могила обозначилась, но, не смотря на прорытыя 13 саж., не вся еще вскрылась. Она оказалась открытой съ С. на Ю., на разстояніи 2 саж., и уходила къ югу подъ невскрытый бортъ. Кромѣ того, не смотря на расширеніе разрѣза въ южномъ концѣ до 5½ сажень, изъ стѣнокъ торчали пласты бересты. Остававшіяся у г. Клеменца денежныя средства не позволили ему вскрыть могилу цѣликомъ, но, желая дать Археологической Коммиссіи какой-либо критерій для рѣшенія вопроса: стоитъ-ли продолжать дальнѣйшую разработку могилы, онъ снялъ въ разрѣзѣ еще слой въ 1 аршинъ, на пространствѣ 18 квадр. саж. Здѣсь, въ поясѣ горѣлой земли, окружающей могилу, онъ нашелъ два совершенно сожженныхъ скелета съ раздавленными и разбитыми въ дребезги черепами, два обломка глинянаго горшка, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ сосуду съ узкимъ горломъ, другой кубастому большому горшку, съ орнаментомъ въ видѣ елокъ, и желѣзный ножъ, съ кольцомъ на рукояткѣ, по формѣ тождественный съ часто встрѣчающимися бронзовыми ножами. Послѣ этихъ находокъ г. Клеменцъ рѣшилъ захватить на краю могилы часть чернозема и выбить шурфъ въ квадратную сажень, чтобы рѣшить на сколько глубоко лежитъ дно могилы. До материка оказалось еще 4 арш., итого, считая отъ верха насыпи, 13 арш. Ясно было, что нельзя разработать и часть могилы. Шурфъ далъ слѣдующіе результаты: на 10-мъ аршинѣ стали попадаться мелкіе листочки плющеннаго золота въ перегорѣлой землѣ. На нѣкоторыхъ, лучше сохранившихся, экземплярахъ замѣтны слѣды узора. Должно быть, этими листочками обкладывались деревянныя вещицы, которыя сгорѣли во время сожженія покойниковъ. На 11½ аршинахъ оказались обломки хорошо выжженнаго горшка, а на 12 аршинахъ — перегорѣлыя кости, лежавшія на насыпной подстилкѣ изъ крупнаго рѣчного гравія. Кости къ сожалѣнію весьма худо сохранились. Рядомъ съ остатками черепа найдена золотая маленькая фибула съ крючкомъ. Подъ костями шелъ еще на аршинъ слой насыпной земли, а дальше твердый, нетронутый грунтъ.

Съемка верхней части могилы также не осталась безъ находокъ. На вершинѣ кургана были три ямы съ пологими краями, вѣроятно слѣдъ хищнической раскопки.

Скапывая землю около одной изъ нихъ, средней, съ западной стороны, рабочіе встрѣтили куски бересты и обгорѣлаго дерева. Береста и жженая земля охватывали мѣсто въ 3 квадр. сажени, горѣлыя бревна и уголь или въ перемежку съ камнями, попадались и кальцинированныя кости и обгорѣлые куски дерева и тоненькіе золотые листочки, позволяющіе предположить, что здѣсь находится цѣлая или мало поврежденная могила, подобная нижней. Разслѣдованіе обѣихъ, за недостаткомъ средствъ, пришлось отложить до 1890 года.

Для охраны кургана г. Клеменцомъ и Археологической Коммиссіей приняты всѣ надлежащія мѣры.

Нѣсколько древнихъ бронзовыхъ вещей, случайно найденныхъ въ 1887 году на правомъ берегу Томи, въ 1½ верстахъ отъ Томска, обратили на этотъ пунктъ вниманіе двухъ мѣстныхъ археологовъ, С. К. Кузнецова и А. В. Адріанова, которые затѣмъ, по просьбѣ и на средства Археологической Коммиссіи, занялись ближайшимъ разслѣдованіемъ оказавшагося тамъ древняго могильника. О результатѣ ихъ раскопокъ вкратцѣ упомянуто въ Отчетѣ Коммиссіи за 1887 годъ; подробное описаніе раскопокъ г. Адріанова помѣщено ниже въ первомъ Приложеніи къ настоящему Отчету; раскопки же, произведенныя тамъ г. Кузнецовымъ, описаны имъ подробно во 2-ой книжкѣ Извѣстій Томскаго Университета, вмѣстѣ съ раскопками, которыя онъ произвелъ на томъ-же мѣстѣ въ 1889 году, на средства означеннаго Университета.

Въ томъ-же 1889 году и г. Адріановъ закончилъ свое разслѣдованіе Томскаго могильника нѣсколькими дополнительными развѣдками, которыя однако не прибавили ничего новаго къ матеріалу, добытому имъ въ 1887 году; на протяженіи вновь разрытыхъ тамъ 20 кв. саж., на глубинѣ 70—75 сантиметровъ, обнаружились лишь кое-гдѣ остатки глиняныхъ, отчасти грубо-орнаментированныхъ сосудовъ, кремневое орудіе, имѣющее форму долота, осколки обдѣланныхъ кремней, три бронзовыхъ ножа и бронзовая головка, обожженные куски человѣческихъ костей, обломки бронзовыхъ проволочныхъ серегъ и небольшой желѣзный крючекъ.

Окончивъ работы на могильникѣ, г. Адріановъ перенесъ раскопки на маленькое городище, на высокомъ берегу Томи, въ верстѣ отъ того городища, которое находится у верхняго перевоза въ Томскъ. По всей площади, на глубинѣ ½ арш., встрѣчались только черепки глиняныхъ горшковъ, колотыя, отчасти обугленныя, кости

разныхъ крупныхъ и мелкихъ животныхъ (лошади, собакъ, бобра, зайца, щукъ и птицъ); кромѣ того, тутъ найдены небольшой кружокъ изъ сланца, со слѣдами грубой обдѣлки, и китайская мѣдная монета IX вѣка.

Небольшая развѣдка, начатая г. Адріановымъ еще въ 1887 году на другомъ городищѣ, возлѣ лагерей мѣстнаго баталіона, обнаружила разбросанныя, обломанныя и колотыя кости крупныхъ животныхъ и глиняные черепки съ орнаментомъ. Подъ однимъ изъ тамошнихъ бугровъ, на глубинѣ 40 сант. отъ поверхности, попалась цѣлая куча костей сожженныхъ, куски сожженной бересты, угли и зола. Неподалеку отъ этой кучи оказался деревяный колъ, верхняя часть котораго была обуглена, а нижняя сгнила; около него обугленный костякъ, лежавшій навзничъ, теменемъ на Ю.-В., на берестѣ, выкроенной пластинами въ 3—4 ряда и притомъ прошитой; сверху костякъ также былъ прикрытъ берестой, скрученной въ трубку по бокамъ и вдоль костяка. Въ томъ-же году, въ видѣ опыта, г. Адріановъ произвелъ тутъ небольшіе выемки земли, непосредственно примыкавшія къ мѣстамъ, раскопаннымъ г. Кузнецовымъ. Поверхность этой части городища была совершенно ровная, покрытая дерномъ. Здѣсь найдено нѣсколько черепковъ, черныхъ, гладкихъ и съ орнаментомъ, нѣсколько колотыхъ камней и обломокъ голенной кости какого-то животнаго, двѣ плитки съ круглыми, просверленными на концѣ каждой, отверстіями, лежавшія горизонтально одна на другой, и небольшой бронзовой кельтъ, съ поперечной вертикальной перегородкой во внутренней пустотѣ.

При дальнѣйшей раскопкѣ этого городища, произведенной г. Адріановымъ въ 1889 году, находки попадались въ незначительномъ количествѣ, большею частію подъ буграми; подъ однимъ изъ нихъ лежалъ глиняный горшокъ, вверхъ дномъ, наполненный землей, ничего не содержавшей въ себѣ; около него, на глубинѣ 4—5 верш., раздавленный черепъ, а нѣсколько далѣе кучка камней. На сажень отъ этого мѣста, на глубинѣ 18—25 сантим. отъ поверхности, по направленію съ В. на З., лежала бедряная кость, а на вертлюгѣ ея нижняя челюсть съ зубами, и возлѣ бедра, параллельно ему, голенная кость. Другихъ костей не было; ниже встрѣтились угольки и два черепа. Въ одномъ мѣстѣ, на глубинѣ 50 сантим., найденъ костякъ, въ горизонтальномъ на спинѣ положеніи, цѣлый и нетронутый. Голова его была нѣсколько повернута лицомъ къ С., руки вытянуты вдоль тѣла и ладонями прижаты къ бедрамъ. Между бедряными костями, непосредственно за лобковыми, и

между голенями лежало по нѣсколько крупныхъ углей. На лѣвой сторонѣ груди, между концами реберъ и грудными позвонками, оказалась небольшая бронзовая сердцевидная пластинка. Въ другомъ мѣстѣ, на глубинѣ около 25 сантим., на пескѣ подъ бугромъ, найденъ обуглившійся человѣческій костякъ, положенный на пластину бересты, которая вся, кромѣ нижней стороны, также обгорѣла. Костякъ лежалъ головой на В., ногами на З., въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ. Слѣва, въ выемкѣ между плечомъ и головой, стоялъ глиняный горшокъ. Повидимому, все находилось на своемъ первоначальномъ мѣстѣ и трупъ, вѣроятно, былъ сожженъ послѣ его укладки. Подъ однимъ мало замѣтнымъ бугоркомъ, на глубинѣ около 8 вершк., въ черной землѣ попались человѣческія кости (нижней конечности, зубы, лобная кость, часть височной) въ безпорядкѣ и около нихъ, въ кучѣ, двѣ костяныя стрѣлы, наконечникъ желѣзной стрѣлы, расколотая трубчатая кость животнаго и, неподалеку отъ нихъ, обломокъ желѣзнаго ножа. Подъ другимъ бугромъ, на глубинѣ 45—50 сант., встрѣтились остатки костяка (черепъ безъ лицевыхъ и челюстныхъ костей и одна нижняя конечность съ пяточной костью), а рядомъ съ ними двѣ костяныя стрѣлки. Неподалеку оттуда, на глубинѣ около 45 сантим., лежали потревоженныя кости дѣтскаго остова и, возлѣ нихъ, кучка булыжника. Подъ третьимъ бугромъ, на глубинѣ 20—25 сант., найденъ костякъ, лежавшій въ согнутомъ положеніи, теменемъ на С., ногами на З. На пальцахъ его оказалось нѣсколько мѣдныхъ тонкихъ перстней, на печатяхъ которыхъ видны какіе-то знаки; тутъ-же лежали попарно на правой рукѣ продолговатыя пуговицы мѣдныя, тонкія, пустыя внутри. Надъ черепомъ торчали двѣ темнорусыя заплетенныя косы. Въ разныхъ мѣстахъ городища и на различной глубинѣ найдены еще слѣдующіе предметы: небольшой, грубо-обдѣланный камень съ просверленнымъ отверстіемъ, желѣзный наконечникъ стрѣлы, двѣ костяныя стрѣлки, куски болотной руды и шлака, обломокъ бронзоваго ножа, небольшая колоколообразная литая бляшка изъ сѣрой бронзы съ изображеніемъ дракона на отполированной лицевой сторонѣ (см. рис. № 29, въ нат. вел.) и съ двумя отверстіями на отгибающихся книзу бокахъ, разбросанныя человѣческія кости, обломки глиняныхъ сосудовъ, костяныя стрѣлки и двѣ каменныя плитки, съ двоякоконическимъ отверстіемъ близъ края каждой изъ нихъ, совершенно тождественныя съ плитками, ранѣе найденными въ городищѣ.

№ 29.

www.library.chersonesos.org

Затѣмъ, на этомъ-же городищѣ, на глубинѣ 68 сантим., оказались человѣческій костякъ, головою на З., ногами на В., 3 плитки съ сквознымъ отверстіемъ по краю каждой изъ нихъ, также тожественныя съ ранѣе найденными, и 4 костяныя стрѣлки.

Непосредственно за мысомъ, гдѣ находился могильникъ, обнаруженный раскопками г. Адріанова въ 1887 году, и внизъ по теченію р. Томи, находится другой мысъ, отдѣленный отъ перваго небольшимъ, покатымъ логомъ. Южный край этого мыса округлый, крутой и короткій, такъ что мысъ, на которомъ расположенъ раскопанный раньше могильникъ, выдается впередъ очень значительно; напротивъ, сѣверный конецъ этого мыса оттянутъ къ С.-З. узкимъ гребешкомъ, по которому проложена тропа. Съ С. этотъ мысокъ ограниченъ глубокимъ, короткимъ оврагомъ, по ту сторону котораго находится высокій и крутой мысъ съ татарскимъ кладбищемъ. Какъ въ оврагѣ, такъ и по ту сторону его, берутъ песокъ, вслѣдствіе чего вся эта мѣстность представляется разрушенной на довольно значительную глубину. Находокъ, при выемкахъ глины и песку для кирпича, не встрѣчалось, или онѣ составляли большую рѣдкость. Остатки древности попадались лишь въ узкой полосѣ земли къ самому краю мысковъ, къ яру; здѣсь отъ разрушенія и сползанія крутыхъ склоновъ, не защищенныхъ почти растительностью, болѣе или менѣе значительная часть остатковъ древности могла погибнуть. Поперечникъ мыска между логомъ и оврагомъ равняется 20 саженямъ; другой поперечникъ этого мыса съ З. на В. не превышаетъ 25 саженей. На этой-то небольшой площади г. Адріановъ вскрылъ до 90 кв. саж. на глубину около полусажени, и хотя результаты раскопокъ не отличаются богатствомъ и разнообразіемъ матеріала, но все же существенно дополняютъ предыдущія раскопки его и г. Кузнецова.

Въ одномъ мѣстѣ, на глубинѣ около 85 сант., лежалъ, головой на Ю., ногами на С., истлѣвшій костякъ. Слѣва у черепа оказались глиняный орнаментированный горшокъ и бронзовая бляха; на груди — бронзовый кинжалъ, остріемъ обращенный къ ногамъ; около ногъ — два каменныхъ орудія. Неподалеку оттуда, на той-же глубинѣ, найденъ истлѣвшій черепъ, возлѣ котораго стоялъ гладкій глиняный горшокъ, а около него три каменныхъ орудія.

Въ другомъ мѣстѣ, на глубинѣ 135 сант., находился костякъ въ могилѣ, обставленной съ боковъ каменными плитами. Кости лежали не всѣ на мѣстахъ; плиты изъ сланца не обдѣланы, тонкія, въ одинъ рядъ; длина могилы 195 сант., ширина въ

www.library.chersonesos.org

головахъ 76 сант. При этомъ костякѣ найдены: на срединѣ груди — бронзовая пуговица, съ продѣтымъ въ ней ремешкомъ; около лѣвой височной кости — бронзовая сережка, а у правой — другая, вмѣстѣ съ обломкомъ бронзоваго украшенія; съ правой стороны, около самого виска и шеи, стояли два глиняные горшка, одинъ — раздавленный, другой — цѣлый.

Въ третьемъ мѣстѣ, на глубинѣ 90 сант., также обнаруженъ костякъ, лежавшій головою на Ю.-Ю.-В. и ногами на С.-С.-З. Всѣ кости здѣсь были на мѣстахъ: черепъ на лѣвомъ вискѣ, лицомъ на З., руки вдоль тѣла, параллельно, лѣвое бедро вытянуто по длинѣ тѣла, правое же откинуто въ сторону; у праваго бедра найдена бронзовая бляшка, а на правой подвздошной кости, близъ крестца, бронзовая пластинка.

На четвертомъ мѣстѣ, также на глубинѣ 90 сантим., обнаруженъ костякъ, лежавшій на спинѣ, головой на Ю.-Ю.-В., ногами на С.-С.-З. Около самого костяка земля какъ-будто была обожжена; тутъ-же попадались крошечные угольки. Изъ предметовъ здѣсь найдены: между бедряными костями — бронзовый ножъ, черенкомъ къ головѣ, концомъ къ ногамъ; рядомъ съ нимъ — роговая желобчатая пластинка; близъ правыхъ тазовыхъ костей — бронзовая пуговица; надъ поясными — позвонками другая, а въ ногахъ костяка — глиняный горшокъ.

Около того-же мѣста, на глубинѣ 101 сант., оказался костякъ, лежавшій на спинѣ, головой на Ю.-Ю.-В., ногами на С.-С.-З. Всѣ кости были на мѣстахъ, но совершенно истлѣли. Земля, окружавшая костякъ, была чрезвычайно тверда и около костей смѣшана съ мелкими угольками. Кости правой руки лежали вдоль тѣла, пальцы вытянуты. Изъ предметовъ здѣсь найдены: между нижними концами голеней — кремневая стрѣлка, возлѣ верхней части праваго бедра — бронзовый кинжалъ, а около него — кусочекъ ткани и куски деревянныхъ ноженъ и бересты, около ногъ — глиняный горшокъ, лежавшій на боку; въ головахъ костяка стоялъ другой глиняный горшокъ. Около правой височной кости лежала бронзовая бляха.

Затѣмъ тамъ найдено много глиняныхъ черепковъ, отличающихся разнообразіемъ орнамента, обломки бронзовыхъ вещицъ, разбросанныя человѣческія кости и значительное количество каменныхъ топориковъ, ножей и наконечниковъ копій и стрѣлъ.

Дальнѣйшая раскопка этого мыска была остановлена, въ виду крайней бѣдности находокъ. Нѣкоторые предметы, вѣроятно, въ незначительномъ количествѣ, содержатся еще въ оставшейся нераскопанной части мыска.

www.history.chersonesos.org

В.

Частныя приношенія и случайныя находки.

Въ теченіи 1889 года Археологическая Коммиссія получила въ даръ:

1) отъ начальника Самаркандской инженерной дистанціи полковника Павлова: 2 золотыя индоскиоскія и 36 серебряныхъ сассанидскихъ монетъ, мѣдную восточную ступку съ пестикомъ, глиняный сосудъ, мѣдный котелъ и мѣдный тазъ, найденные въ 1888 году на берегу Аму-Дарьи, близь г. Каркы;

2) отъ директора Ташкентской гимназіи Н. П. Остроумова: одну серебряную сассанидскую монету изъ того-же Каркинскаго клада;

3) отъ землевладѣльца Калужской губерніи, Н. И. Булычева: древности, добытыя имъ при раскопкѣ кургановъ въ Масальскомъ уѣздѣ, близь дер. Богоявленіе, Кожахи и Любовахи и въ Мощинскомъ городкѣ. Онѣ заключаются въ костяномъ гребешкѣ, желѣзныхъ ножахъ, проволочныхъ украшеніяхъ изъ низкопробнаго серебра, которыми обматывались женскія косы, стеклянныхъ позолоченныхъ бусахъ, глиняномъ пряслицѣ, бронзовой привѣскѣ на желѣзномъ кольцѣ, бронзовыхъ браслетѣ, кольцѣ, фибулѣ и пряжкѣ, глиняныхъ сосудахъ и обломкахъ кремневыхъ орудій; вмѣстѣ съ этими вещами г. Булычевъ принесъ въ даръ Коммиссіи замѣчательный кладъ древностей, найденный у подошвы Мощинскаго городка и состоящій изъ бронзовыхъ прорѣзныхъ, украшенныхъ эмалью, принадлежностей нагруднаго украшенія (см. рис. № 30, на стран. 89 въ ½ натур. вел.) и множество бронзовыхъ шейныхъ колецъ, браслетовъ, поясныхъ пряжекъ, серегъ и подвѣсокъ;

4) отъ библіотекаря Императорскаго Томскаго Университета С. К. Кузнецова: серебряную газневійскую монету (XI-го вѣка), найденную въ Барнаульскомъ округѣ, нефритовый буддійскій жезлъ, добытый при взятіи Кульджи, и бронзовое съ рельефными изображеніями китайское зеркало, найденное въ Минусинскомъ округѣ;

5) отъ члена Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества И. П. Кузнецова: найденныя также въ Минусинскомъ округѣ, серебряную орнаментированную булавку и бронзовое полусферическое украшеніе, съ прекрасно исполненнымъ изображеніемъ стоящаго на немъ горнаго барана;

№ 30.

6) отъ А. Круповича: мѣдный кельтъ, найд. при раскопкѣ кургана на правомъ берегу Оби, близь дер. Каштановой, Уртамской волости, Томскаго округа;

7) отъ Департамента Удѣловъ: серебряную золотоордынскую монету XIII-го столѣтія, 2 серебряныя серьги, 2 серебряныя и 2 мѣдныя подвѣски того-же времени, найденныя въ Симбирской губ., на границѣ Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ, въ древнемъ могильникѣ, при сел. Муранкѣ;

www.hrono.chersonesos.org

8) отъ врачей Ѳ. В. Пояркова и И. Колбасенко: буддійскія глиняныя, украшенныя рельефными изображеніями пластинки, найд. въ Токмакскомъ уѣздѣ Семирѣченской области, у Иссыгатинскихъ минеральныхъ ключей. Г. Поярковымъ кромѣ того доставлены: а) найденные тамъ-же небольшое мѣдное изображеніе обезьяны, желѣзный наконечникъ копья, желѣзное кресало, два мѣдныхъ наперстка и нѣсколько разноцвѣтныхъ бусъ; б) каменная плита съ тибетскою надписью, содержащею буддійскій символъ, найд. въ томъ-же уѣздѣ, близъ села Бѣловодскаго; в) два камня съ арабскимъ надгробными надписями, изъ долины рѣки Тонъ, и г) мѣдный кубикъ въ видѣ игральной кости, найд. близъ Токмака, у башни Бурана.

9) отъ Бендерскаго горожанина С. А. Семенова: двѣ мѣдныя римскія монеты вѣроятно, найденныя въ той мѣстности;

10) отъ проф. И. В. Мушкетова: 3 серебр. куфическія монеты изъ Вятской губ.;

11) отъ г. Зарѣцкаго: сер. куфическую монету, найд. въ Полтавской губерніи;

12) отъ И. К. Зинченка: вещи, вырытыя изъ кургановъ на землѣ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Полтавской губ., какъ-то: остатки деревянаго колчана съ бронзовыми наконечниками стрѣлъ, желѣзный мечъ съ остатками рукояти, глиняный кувшинъ, золотыя блестки отъ истлѣвшей ткани, желѣзные гвозди, глиняное пряслице, бронзовыя кольца, терракоттовый, покрытый чернымъ лакомъ, лекиѳъ, глиняную чашку, бронзовую трубочку, стекляную пронизку и бронзовую шпильку;

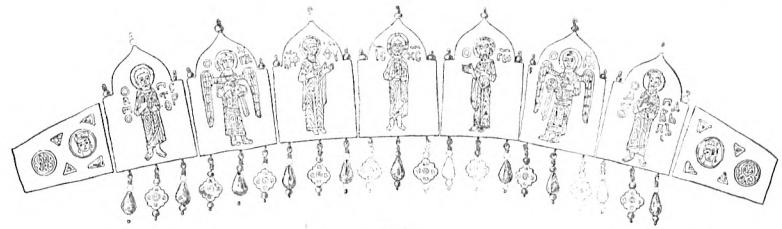
13) отъ А. Т. Соловьева: мѣдный сосудъ, найд. въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казан. губ. близъ с. Билярска, 1 серебр. русск. мон. XVI в., найд. въ томъ-же уѣздѣ, близъ дер. Карташихи, и 1 сер. золотоорд. мон., найд. въ с. Болгарахъ;

14) отъ П. А. Пазовикова 2 русскія и 1 шведскую мѣдныя мон. прошлаго стол.

Къ поступившимъ въ Археологическую Коммиссію, случайно найденнымъ древностямъ, доставленнымъ ей въ теченіи 1889 года, при содѣйствіи мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ, относятся:

а) замѣчательный и драгоцѣнный, въ художественномъ и историческомъ отношеніи, кладъ древне-русскихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, XII вѣка, найд. въ Кіевѣ, по Троицкому переулку, въ усадьбѣ г-жи Гребеновской, и состоящій: 1) изъ единственной доселѣ княжеской діадемы (можетъ быть брачнаго княжескаго вѣнца), составленной изъ золотыхъ съ привѣсками кіотцевъ, украшенныхъ изображеніями Деисуса-моленья Христу церкви небесной въ образѣ Божіей матери и Св. Іоанна Предтечи,

архангеловъ Гавріила и Михаила, апостоловъ Петра и Павла и женской головки въ вѣнцѣ (изображенія эти изготовлены перегородчатою эмалью, вѣроятно, русскимъ кіевскимъ мастеромъ, какъ это позволяетъ предполагать славянское надписаніе имени Павелъ при образѣ апостола; см. рис. № 31, въ ½ нат. велич.), 2) изъ двухъ шейныхъ



№ 31.

гривенъ, золотой и серебряной, 3) двухъ золотыхъ перстней, изъ которыхъ одинъ съ рѣзнымъ изображеніемъ архангела Михаила (рис. № 32—33, въ нат. вел.), другой съ камнемъ (см. рис. № 34, въ нат. велич.), 4) серебрянаго витаго браслета,

№ 32.

№ 33.

№ 34.

5) семи монетныхъ гривенъ Кіевскаго типа и 6) двухъ золотыхъ солидовъ византійскихъ императоровъ Алексія I и Іоанна II (царств. въ 1 полов. XII в.);

б) одиннадцать золотыхъ пластинокъ съ чеканными арабесками (см. прилаг. рис. № 35—38, въ ½ нат. вел.) и двѣ золотыя подвѣски съ аметистами (см. прил. рис. № 39, въ ½ нат. вел.), открытыя, вмѣстѣ съ глинянымъ сосудомъ, желѣзными

№ 35.

№ 36.

№ 37.

№ 38.

№ 39.

www.library.chersonesos.org

удилами и обломками желѣзныхъ стремянъ и сабли, въ Ананьевскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи, близъ села Ясинова;

в) двѣ серебряныя подвѣски и восемь серебряныхъ, съ позолотою и чернью, бармъ, найденныхъ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ селѣ Болгарахъ (см. рис. 5 бармъ № 40—44, въ ½ нат. велич.);

№ 40.

№ 41.

№ 42.

№ 43.

№ 44.

г) серебряная гладкая шейная гривна, найденная въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, дер. Мальюдинской;

д) четыре подобныя-же серебряныя гривны, открытыя въ Гдовскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи, въ дер. Узьминѣ, и поступившія въ Коммиссію, благодаря содѣйствію мѣстнаго землевладѣльца Л. Н. Модзалевскаго;

е) два бронзовые сосуда, вырытые одинъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ селѣ Билярскѣ, другой (см. прил. рис. № 45, на стр. 93, въ ⅙ нат. вел.) въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, селѣ Замараевскомъ;

ж) бронзовыя удила и 11 бронз. наконечниковъ стрѣлъ, найд. въ Бузулукскомъ уѣздѣ Самарской губ., близъ села Благодаровки;

www.chersonesos.org

з) три желѣзныхъ боевыхъ топора и разныя серебряныя вещи, какъ-то: перстень, кольца, цѣпочка, узорчатыя пластинки, пряжки, трубочки, нѣсколько мѣдныхъ бляшекъ и двѣ серебряныя золотоордынскія монеты XIII-го в., найд. въ Симбирской губ., при селѣ Муранкѣ, въ томъ-же могильникѣ, изъ котораго Департаментъ Удѣловъ доставилъ Археологической Коммиссіи упомянутыя выше монету, серьги и подвѣски (см. стр. 89);

№ 45.

и) бронзовый топорикъ, найденный въ Липовецкомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, деревнѣ Паріевкѣ;

і) серебряная шейная гривна, два кремневыхъ наконечника копья и стрѣлы, двѣ трубочки, костяная и деревянная, и желѣзная подковка, найденныя въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерніи;

к) бронзовые шейныя гривны, браслеты, серьги, кольца и пронизи, въ видѣ спиральныхъ трубочекъ, найденныя въ Сидоровской и Мелеховской волостяхъ Псковскаго уѣзда;

л) подобныя-же бронзовыя вещи, найденныя въ г. Псковѣ, на Завеличьи;

м) девять серебряныхъ ложекъ, серебряные кубокъ, ковшъ, солонка, кольца, и разныя узорчатыя бляхи, пуговицы и пряжки отъ пояса (XVI стол.), найденныя въ Гайсинскомъ уѣздѣ Подольской губерніи, на берегу Буга, у сел. Четвертовки;

н) серебряный поясъ, двѣ серебряныя серьги съ четырьмя подвѣсками и 7 серебряными польскими монетами XVI столѣтія, найденныя въ Ольгопольскомъ уѣздѣ той-же губерніи, мѣст. Каменкѣ, близь Днѣстра;

о) желѣзный крестъ изъ развалинъ древней церкви, открытой въ 1888 году въ Сухумскомъ округѣ, въ мѣстности Акапа, выше сел. Павловскаго;

п) 6 мѣдныхъ крестовъ, найд. въ Тарусскомъ уѣздѣ калутской губ. и 3 серебряныя русскія копѣйки, найд. въ Тарусскомъ-же уѣздѣ и въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губ.;

р) найденныя въ Ауліетинскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, пять бронзовыхъ восточныхъ орнаментированныхъ зеркалъ, изъ которыхъ одно заслуживаетъ

особеннаго вниманія по изображенной на немъ охотничьей сценѣ, напоминающей сассанидскія изображенія подобнаго рода (см. рис. № 46, въ нат. вел.), серебряный

№ 46.

сосудъ, золотая пряжка, 5 серебр. и золотыхъ пластинокъ отъ наборнаго пояса, 1 сер. и 1 мѣдн. восточ. монета и 19 зеренъ жемчуга;

www.library.chersonesos.org

с) бронзовыя кольца, фибулы, булавки, браслеты, привѣски, пластинки и спирально свитыя проволочныя трубочки, найд., съ желѣзными ножами и жел. наконечникомъ копья, въ Эстляндской губ., въ им. Малла, въ 25 верст. отъ Везенберга;

т) серебряная византійская монета Константина XII Мономаха съ изображеніемъ Влахернской Божіей Матери, изъ большаго клада, найденнаго въ 1887 году въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, дер. Діановкѣ (см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1882—1888 г., стр. CCI);

у) два древнихъ желѣзныхъ рыболовныхъ крюка, желѣзный ножъ и четыре мѣдныя узорчатыя привѣски, найденныя въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., на городищѣ при деревнѣ Усть-Уньѣ, и переданныя Коммиссіи Ѳ. М. Истоминымъ;

ф) золотая босфорская монета, найд. въ Гостогаевской станицѣ Кубанской обл.;

х) 124 серебряныя куфическія монеты IX и X вѣковъ, найденныя въ Островскомъ уѣздѣ Псковской губерніи, дер. Бороковичѣ;

ц) 40 серебряныхъ нѣмецкихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, дер. Падмозеро;

ч) 154 золотыя газневійскія и сельджукскія монеты XI вѣка, найденныя въ Мервскомъ округѣ Закаспійскаго края, близь м. Талхатанбоба;

ш) золотоордынскія серебр. и мѣдныя монеты XIV столѣтія, найденныя въ губерніяхъ Екатеринославской (Екатериносл. у.), Рязанской (Спасск. у.), Самаркандской (Самарк. у.), Симбирской (Карсунск. у.) и Таврической (Мелитоп. у.);

щ) серебряныя и мѣдныя восточныя монеты XII—XVIII стол., найденныя въ Закаспійской обл. (Мерв. окр.), Карсской обл. (г. Карсъ), Тифлисской губ. (Закатальской окр.), Туркестанскомъ краѣ (уѣзд. Самаркандск., Наманганскомъ и Ташкентскомъ) и въ Семирѣченской области (Сергіопольскомъ уѣздѣ);

ъ) 80 сер. генуэзско-крымскихъ монетъ XV столѣтія, найд. близъ Ялты, въ Государевомъ имѣніи Ливадіи;

ы) 411 богемск. серебр. монетъ и 2 серебр. монетныхъ слитка, найденные въ г. Смоленскѣ;

ь) клады серебр. и мѣдн. русск. монетъ XVI—XIX стол., найд. въ губерніяхъ: Виленской (Дисснен. у.), Витебской (Дриссен. и Невельск. у.), Вологодской (Вельск. и Сольвычегодск. у.), Вятской (Котельничск. и Сарап. у.), Казанской (Козьмодемьян. и Лаишевск. у.), Кіевской (Бердич. и Кіевск. у.), Нижегородской (Лукоян. и Нижегор. у.),

Новгородской (Кириловск. у.), Пензенской (Инсарск. у.), Полтавской (Кобеляцк., Константиногр., Переяслав. и Полтавск. у.), Псковской (Великолуцк. у.), Рязанской (Рязанск. у.), Саратовской (Кузнецк., Сердобск. и Хвалынск. у.), Симбирской (Сенгил. у.), Смоленской (Вязем., Дорогобуж., Духовщин. и Смоленск. у.), Тобольской (Тюменск. окр.), Уфимской (Бирск. у.), Черниговской (Новозыбк. и Остерск. у.) и Ярославской (Угличск. у.);

ѣ) клады серебр. и мѣдныхъ австрійскихъ, бургундскихъ, венгерскихъ, голландскихъ, испанскихъ, литовскихъ, польскихъ, прусскихъ, шведскихъ и другихъ западноевропейскихъ монетъ XV—XVIII стол., найд. въ губерніяхъ Варшавской (Варш. и Ловичск. у.), Виленской (Ошмян. и Троксk. у.), Витебской (Витебск. у.), Волынской (Кременец., Новоградвол. и Ровенск. у.), Гродненской (Брест. и Гродн. у.), Кіевской (Бердич., Звенигор., Канев. и Кіевск. у.), Ломжинской (Ломжин., Маковск. и Щукинск. у.), Люблинской (Замостск. у.), Минской (Пинск. и Слуцк. у.), Могилевской (Быхов. и Сѣннинск. у.), Петроковской (Ласск. и Ченстоховск. у.), Плоцкой (Плоцк., Рыпин., Серпецк. и Цѣхановск. у.), Подольской (Гайсин., Каменецк. и Ольгопольск. у.), Полтавской (Кремен. и Переяславск. у.), Радомской (Козеницк. и Конск. у.) и Черниговской (Городницк., Остерск. и Суражск. у.).

На содержаніе Археологической Коммиссіи и Керченскаго Музея Древностей, производство археологическихъ розысканій, пріобрѣтеніе древностей и изданіе „Отчетовъ“ и „Матеріаловъ по археологіи Россіи“ въ 1889 году израсходовано 36.040 рублей.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи
Гофмейстеръ Двора Его Величества

Графъ А. Бобринской.

www.library.chersonesos.org

ПРИЛОЖЕНІЯ.

www.library.chersonesos.org

I.

ТОМСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

Извлеченіе изъ дневника раскопокъ, произведенныхъ А. В. Адріановымъ въ 1887 и 1889 г.

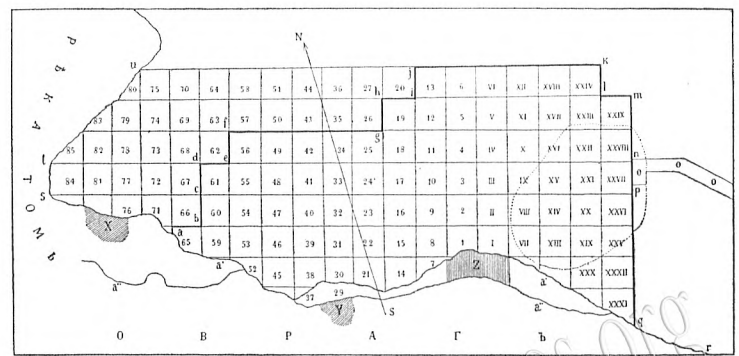
10-го апрѣля 1887 г. крестьянинъ Лапшинъ доставилъ г. Адріанову нѣсколько горшечныхъ черепковъ съ орнаментомъ и другихъ предметовъ, найденныхъ имъ въ полуверстѣ отъ послѣднихъ городскихъ построекъ, вверхъ по правому берегу р. Томи. Двѣ-три экскурсіи, сдѣланныя г. Адріановымъ на мѣстѣ находокъ (12, 13 и 24 апрѣля), осмотръ окрестностей и пробныя раскопки привели его къ открытію весьма интереснаго могильника, который онъ затѣмъ получилъ возможность раскопать отъ имени и на средства Императорской Археологической Коммиссіи. Раскопки производились во второй половинѣ мая, въ теченіи іюня и, съ перерывами, въ іюлѣ 1887 г. и закончены лѣтомъ 1889 г.

Мѣстность, гдѣ расположенъ могильникъ, никакого спеціальнаго названія не носитъ. Это высокій береговой мысъ, огибающій р. Томь въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя мѣняетъ направленіе съ западнаго на сѣверное. Верхняя (по теченію рѣки) часть этого мыса болѣе высока и спускается къ рѣкѣ крутымъ обрывомъ не менѣе 40 — 50 саж. высоты. Основаніе мыса на уровнѣ воды и выше состоитъ изъ кристаллическихъ породъ сланцевъ, прикрытыхъ сверху цвѣтными глинами, на которыхъ, въ свою очередь, покоятся свѣтложелтые пески съ растительными отпечатками и примѣсью глины, прикрытые мѣстами черной землей, мѣстами выходящіе на дневную поверхность. Нижняя часть береговаго мыса (не болѣе 30 саж. вышины) состоитъ также изъ свѣтложелтыхъ песковъ, съ примѣсью глины. Эти части мыса, верхняя и нижняя, раздѣлены глубокимъ оврагомъ, длиною около 60 саж., имѣющимъ отъ вершины направленіе съ В. на З. Въ весеннее время оврагъ выноситъ массу земли, сползающей съ крутыхъ его стѣнокъ. Къ устью онъ сильно расширяется и съ правой стороны представляетъ громадную котловину, въ образованіи которой участвовали и люди, бравшіе песокъ для находящихся тутъ-же кирпичныхъ сараевъ, а также для города. На крутомъ скатѣ этой котловины подняты были первыя находки, сдѣланныя рабочимъ, здѣсь-же произведены были начальныя развѣдки г. Адріановымъ. Послѣднія сразу обнаружили присутствіе древнихъ бронзовыхъ предметовъ, каменныхъ орудій и слѣды трупосожженія, т. е. остатки могильника. На верхней же части мыса, по лѣвую сторону оврага, лежитъ городище, слѣды котораго, въ видѣ вала, сохранились совершенно явственно.

www.library.chersonesos.org

Нижняя половина мыса, остановившая вниманіе г. Адріанова сдѣланными на ней находками, по внѣшнему виду не представляла никакихъ особенностей и примѣтъ, которыя прямо указывали бы на мѣстоположеніе могилъ, и потому онъ началъ свои работы здѣсь тѣмъ, что разбилъ колышками площадь мыса на квадратныя сажени и нанесъ его въ такомъ видѣ на бумагу (см. ниже черт. 1), рѣшивъ въ тоже время производить выемку земли, посаженно и послойно, не въ горизонтальной, а въ вертикальной плоскости до тѣхъ поръ, пока не обнаружатся какія-либо находки. Въ этомъ направленіи велся и дневникъ. Вертикальную съемку земли г. Адріановъ предпочелъ какъ потому, что въ этомъ случаѣ ни одинъ изъ лежавшихъ горизонтально предметовъ не выкидывался на лопатѣ, такъ и потому, что земля была чрезвычайно тверда, уступая лишь постоянно подтачиваемому заступу, а мѣстами поддавалась только кайлу *).

Поверхность площади могильника вообще ровная, съ наклономъ къ Ю. и З. отъ 30-хъ №№, (см. черт. 1), съ легкимъ наклономъ къ С. отъ № 5 и V и съ широкимъ плоскимъ бугромъ въ западной



Черт. 1.

части. Порядокъ налегающихъ въ могильникѣ другъ на друга слоевъ земли характернѣе всего выразился въ срединѣ раскопаннаго пространства, близь края оврага. Здѣсь на сажени № 15 обнаружена такая послѣ-

*) Далѣе А. В. Адріановъ приступаетъ въ своемъ отчетѣ къ подробному описанію предварительныхъ развѣдокъ на могильникѣ и послѣдовавшихъ затѣмъ раскопокъ, избравъ для этого любопытный по оригинальности пріемъ: онъ крайне тщательно отмѣчаетъ, на какой глубинѣ, въ какомъ направленіи и въ какомъ разстояніи (въ сантиметрахъ) отъ боковъ квадрата лежитъ каждая найденная вещица въ каждой изъ раскапываемыхъ саженъ могильника (которыхъ всего оказалось до 150). Въ виду весьма безпорядочнаго состоянія могилъ и значительнаго труда, который при указанномъ пріемѣ описанія раскопокъ пришлось бы понести лицамъ, желающимъ оріентироваться въ нихъ и ознакомиться съ ихъ результатами, Археологическая Коммиссія нашла болѣе удобнымъ въ своемъ отчетѣ ограничиться извлеченіями изъ представленнаго ей г. Адріановымъ дневника, расположивъ ихъ въ систематическомъ порядкѣ. Необходимо при этомъ предупредить, что предположеніе о принадлежности каменныхъ и желѣзныхъ находокъ сравнительно другому времени сдѣлано не г. Адріановымъ, а редакціей «извлеченія», равно и нѣкоторыя подробности въ описаніи вещей принадлежатъ ей-же. Всѣ остальныя фактическія данныя представляютъ точную выборку изъ подлиннаго отчета.

www.library.chersonesos.org

довательность наслоеній: подъ дерномъ на глубинѣ 7 сант. залегала черная земля, съ 30—60 сант. сѣрая, а далѣе шелъ желтый песокъ, становящійся по мѣрѣ углубленія тверже и чище. Въ другихъ мѣстахъ составъ слоевъ мѣнялся, въ зависимости отъ того, въ какой степени первоначальной сохранности онъ находился. Кое-гдѣ, особенно на саж. 50, почва могильника становилась столь плотною, что ее нужно было разбивать кайлами.

Изъ 117 кв. саженъ площади могильника, подвергнутыхъ раскопкѣ, не болѣе трети заключали въ себѣ ясные слѣды погребеній, именно среднія по положенію, отъ № 7 къ 18, 56 и 61. Эта часть могильника была исчерпана уже въ 1887 г., такъ что раскопки 1889 г., поведенныя къ С., З. и В. отсюда, почти ничего не дали новаго. Главный пунктъ погребеній и находокъ въ могильникѣ замыкается на сравнительно небольшой площади 5×9 саж., и поэтому надо думать, что значительная часть его уже погибла, постепенно осѣдая на дно оврага.

Но и оставшаяся часть могильника дошла до насъ въ такомъ состояніи, что въ ней не было открыто ни одного цѣльнаго костяка. Это обстоятельство объясняется главнымъ образомъ небольшой глубиной погребенія (отъ 40—80 сант., и только разъ 93 сант.), почему костяки и вещи оказались въ передвижномъ слою, который увлекъ ихъ по наклону, смялъ и перемѣшалъ до такой степени, что мы совершенно лишены возможности составить болѣе или менѣе точное понятіе объ обрядѣ погребенія и о значеніи разныхъ вещей, находимыхъ при костяхъ. Можно сказать съ увѣренностью, что голова костяка никогда не остается на мѣстѣ, кости рукъ поломаны или истлѣли; если что иногда остается отъ костяка для сужденія о положеніи его, такъ это кости ногъ, когда онѣ параллельны другъ другу, а особенно когда при нихъ сохранились въ томъ-же направленіи такіе предметы, какъ копья, кинжалы или ножи.

Въ могильникѣ обнаружено какъ погребеніе труповъ, такъ и трупосожженіе; послѣднее встрѣчается значительно рѣже и еще не достаточно выяснено.

Большинство труповъ, повидимому, полагалось прямо на землю безъ всякой подстилки. Г. Адріановъ отмѣчаетъ, какъ общее правило при погребеніи труповъ, положеніе ихъ головою на Ю. и ногами на С., съ разными отклоненіями въ другія стороны. Двѣ кости, расположенныя въ этомъ направленіи и параллельныя другъ другу, найдены на саж. 49; черепъ и части костяка почти въ томъ же направленіи (С. С. В.) открыты на саж. № 45; повидимому такой-же случай наблюдается на костякѣ, расположенномъ въ саж. № 39; вещи и кости въ направленіи съ Ю. на С. найдены на саж. № 41 (Ю. Ю. В.), № 30 (С. и Ю.), № 24 (С. и Ю.), № 15 (С. В. и Ю. В.), № 31 (кажется, на С. В.), всего въ 8 случаяхъ. Есть слѣды и другого погребенія, съ З. на В. Таковы погребенія костяковъ на саж. № 59, № 53 (погребеніе очень ясное), № 23, № 24, № 22 (ногами на В.), № 9, № VII и, можетъ быть, № 16, всего тоже 8 случаевъ. Хотя здѣсь приводятся лишь такіе случаи, когда кости скелета и вещи при костяхъ или отдѣльно отъ нихъ лежали въ достаточномъ порядкѣ и симметріи, но все же настаивать на вѣрности приведенныхъ выше наблюденій, конечно, невозможно.

Иногда для покойника, повидимому, устраивалось ложе изъ камней, или же трупъ обставлялся плитами. Такъ въ смежныхъ частяхъ саж. № XV и XVI открыта кладка изъ значительнаго числа крупныхъ и мелкихъ галекъ, ребряка и плитокъ песчаника, лежащихъ двумя кучками по направленію отъ С. къ Ю., изъ которыхъ одна положена на продолговатой плитѣ въ 70 сант. длины, а къ этой плитѣ ребромъ поставлена другая, меньшихъ размѣровъ; кладка имѣетъ въ толщину до 30, въ ширину до 50 сант. Костей и вещей на ней однако не найдено. На смежныхъ частяхъ саж. № 15 и 16 оказалась выложенная галькой площадка въ 65×25 сант. съ валуномъ свыше 3 пудовъ вѣсомъ на концѣ одного

изъ краевъ. Въ саж. № 22 найдена небольшая площадка ($1^1/_2 \times {}^3/_4$ арш.), выложенная небольшими плитами въ направленіи отъ В. къ З. и оканчивающая съ продолговатой плитой 90 сант. длины, къ которой съ З., т. е. справа, примыкала другая плита, поставленная на ребро. Подъ большой плитой лежалъ истлѣвшій, повидимому обдѣланный, кусокъ дерева, а подъ кладкой бронзовый ножъ, обращенный также съ С. на В. На саж. № 40 лежали отъ Ю. къ С. почти въ рядъ, на разстояніи приблизительно въ сажень, три камня и плита, а сбоку валунъ. Подъ первымъ камнемъ найденъ черепъ и недалеко отъ него бронзовый ножъ, подъ вторымъ открыты также остатки черепа и близъ него бронзовая пуговица. Черепъ подъ плитою найденъ на саж. № 37, а также на саж. № 32 (здѣсь черепъ находился подъ небольшою сланцевою плитою, не далеко отъ нея къ С. лежала другая плита). Нѣсколько камней находились въ безпорядочномъ состояніи на саж. № 23 и 24; при нихъ встрѣтились кости и предметы. Черепъ подъ камнемъ найденъ еще на саж. № 22. Въ разныхъ мѣстахъ могильника встрѣчены отдѣльныя плиты и камни, которые могли имѣть какое-нибудь отношеніе къ находимымъ около нихъ костямъ и вещамъ. Положеніе конечностей у костяковъ неопредѣленное, равно какъ и положеніе на трупахъ вещей.

Судя по находкѣ 14 цѣлыхъ горшечковъ и множества горшечныхъ черепковъ, при покойникахъ въ могилѣ ставились небольшіе глиняные сосуды, но положеніе ихъ при костякахъ остается неяснымъ. Въ 10 случаяхъ встрѣчены лошадиные зубы, которые тоже могли имѣть свое значенье въ обрядѣ погребенія.

Можно догадываться, что трупы покойниковъ, а можетъ быть и отдѣльныя вещи, находящіяся при нихъ, обертывались иногда берестой. Ясные слѣды берестяной подстилки обнаружены въ 5 случаяхъ. Череповъ въ болѣе или менѣе цѣломъ состояніи на Томскомъ могильникѣ найдено 3, а череповъ въ обломкахъ до 28.

Слѣды трупосожженія дневникъ г. Адріанова отмѣчаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ (можно сказать, исключительно въ восточной части могильника). На саж. XIV обнаруженъ неполный костякъ лошади, лежащій на кострищѣ въ 10 сант. толщины, который состоялъ изъ кучи костей цѣлыхъ, полусожженныхъ и вполнѣ обугливщихся, углей, золы и головней. Вблизи, на саж. XXI, оказались слѣды костра, а близъ него кучка галекъ и лошадиная лопатка. Далѣе, на самомъ концѣ могильника, на XXIX саж., лежала куча мелкаго угля и золы, слоемъ до 10 сант. толщины и до 30 сант. въ діаметрѣ; въ этой кучѣ найденъ желѣзный гвоздь, а подъ углями кусокъ бедренной кости какого-то животнаго и остатки дерева. Вблизи слой перегорѣвшихъ костей и угля. Въ той-же сторонѣ жженныя кости въ небольшомъ числѣ найдены на саж. XIX. Не трудно придти къ заключенію, что всѣ перечисленные кострища составляютъ слѣды очень недавнихъ костровъ. На саж. I и 1, въ осыпи попадалось много жженыхъ костей, но разсѣянно. Между ними оказался обожженный наконечникъ костяной стрѣлы. Угли изрѣдка встрѣчаются во всѣхъ мѣстахъ могильника. Нѣсколько пережженныхъ костей, вмѣстѣ съ галькой, встрѣчено на саж. № 16, красная земля съ остатками на ней золы и угля на пространствѣ 20 кв. сант. найдена на саж. 41, и наконецъ небольшой слой угля съ сожженными костями обнаружился на 32 саж. (10×20 сант. при толщинѣ въ 1 сант.). Другихъ признаковъ трупосожженія г. Адріановъ не указываетъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію добытыхъ на Томскомъ могильникѣ вещей, мы видимъ, что огромное большинство ихъ представляетъ издѣлія изъ бронзы и меньше встрѣчено предметовъ изъ камня и желѣза.

Каменныя орудія не составляютъ особенной рѣдкости на могильникѣ. Здѣсь найдены: 1) до 9

каменныхъ клиньевъ или долотъ обыкновенной формы (рис. 4), разныхъ величинъ. Большинство клиньевъ имѣетъ отъ 2 до 3 вершк. длины, острые концы ихъ обыкновенно слегка закруглены; 2) два большія копья, изъ бѣлаго ломкаго кремня (рис. 3); 3) четыре кремневыя стрѣлы изъ того-же матеріала, одна въ видѣ удлиненнаго треугольника (рис. 2) и 5) скребокъ, изъ розоваго кварцита, сломавшійся, и нуклеусъ.

Рис. 2 ($^1/_1$).

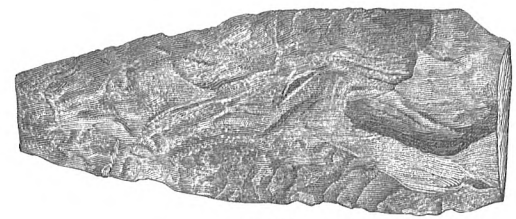


Рис. 3 ($^1/_4$).

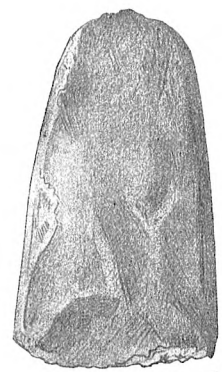


Рис. 4 ($^1/_4$).

Принадлежность перечисленныхъ предметовъ могильнику возможна, но сомнительна. При рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду то обстоятельство, что они большею частью встрѣчены группами и кучками, не смѣшиваются съ бронзовыми вещами и лежатъ прямо на материкѣ. На саж. № 55 найдены вблизи другъ отъ друга 2 каменные клина разныхъ величинъ, копье, ядрище и еще какой-то обломокъ, черезъ сажень къ В. на саж. № 41 — долото, двѣ гальки со слѣдами обивки и кремневый скребокъ, въ сосѣдней саж. (№ 33) — клинъ и кремневое копье, на саж. 30 въ твердомъ пескѣ — двѣ стрѣлки. На саж. 25 найденъ невысокій широкій горшокъ, близъ котораго — цѣлая кучка осколковъ кремня и каменныхъ орудій, вмѣстѣ съ кусочками жженыхъ костей (30×20 сант.); подъ осколками оказался большой каменный обитый топоръ и каменный клинъ. Наконецъ обдѣланный осколокъ кремня найденъ на саж. № 68. Не разъ встрѣчены на могильникѣ осколки кварцита, быть можетъ остатки отъ подѣлокъ, тутъ-же изготовлявшихся. Любопытнымъ представляется еще то обстоятельство, что нахожденіе на могильникѣ каменныхъ орудій обнаружено по одной почти линіи, на смежныхъ саженяхъ. Если присоединить къ прочимъ фактамъ положительное увѣреніе г. Адріанова, что матеріалъ и орнаментъ находимыхъ на могильникѣ и въ оврагѣ черепковъ имѣютъ существенныя отличія, то рѣшеніе вопроса о принадлежности каменныхъ орудій могильнику въ отрицательномъ смыслѣ пріобрѣтаетъ значительную долю вѣроятія.

На могильникѣ встрѣчены орудія изъ камня и другихъ типовъ, но всѣ они должны быть отнесены къ болѣе позднему времени, именно найдены: мраморный чеканъ съ конусообразнымъ отверстіемъ (рис. 5, см. на стр. 6) и два точильные бруска, одинъ со слѣдами мѣдной оправы. Кромѣ того еще найдены

www.library.ru

слѣдующіе предметы изъ камня: три плитки и гальки съ дырочками на концахъ и 12 предметовъ неопредѣленнаго назначенія.

Рис. 5 (2/3).

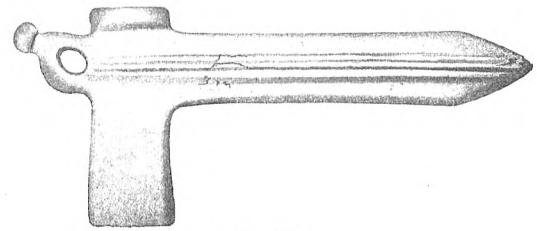


Рис. 6 (2/3).

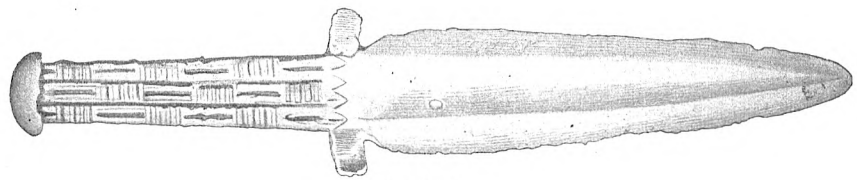


Рис. 7 (1/1).

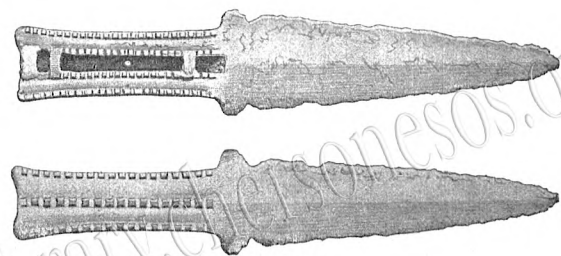


Рис. 8 (1/2).

Предметы изъ бронзы на Томскомъ могильникѣ найдены слѣдующіе:

1) Большая *боевая сѣкира* съ острымъ концомъ въ видѣ птичьяго клюва, со втулкой на концѣ и небольшимъ придаткомъ на обухѣ (рис. 6). Внутри втулки были замѣтны остатки деревянной рукояти. Рядомъ лежалъ бронзовый ножъ.

2) Два красивые *кинжала*, обоюдоострые, съ широкой рукояткой, украшенной зубцами въ различныхъ комбинаціяхъ (рис. 7 и 8). У одного ручка полая.

www.library.chersonesos.org

3) Два *копья*. Одно пламевидное, съ круглой втулкой, проходящей чрезъ всю плоскость копья (рис. 9), другое лежало у костика рядомъ съ ножомъ, и на немъ были замѣтны слѣды кожанаго чехла.

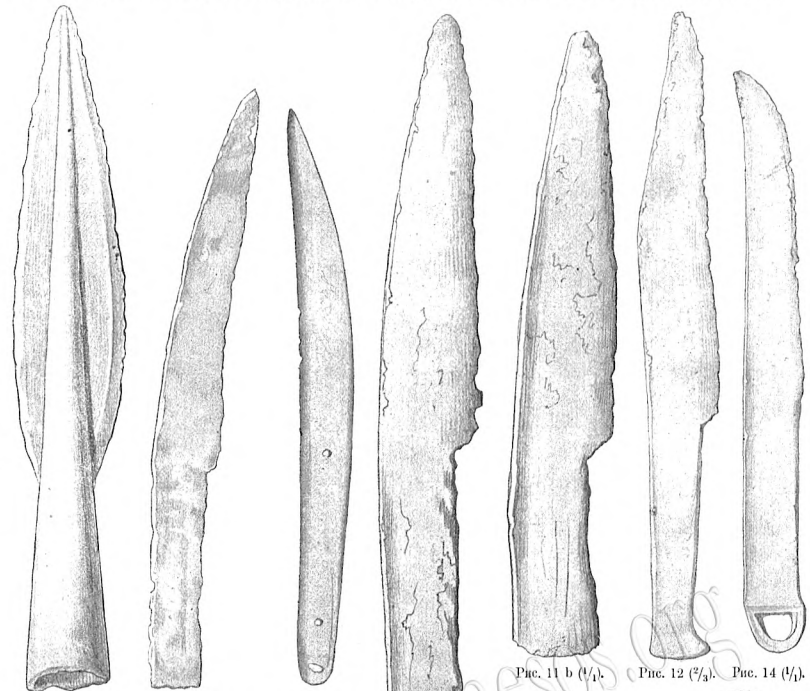


Рис. 9 ($^2/_3$). Рис. 10 a ($^1/_1$). Рис. 10 b ($^1/_1$). Рис. 11 a ($^1/_1$). Рис. 11 b ($^1/_1$). Рис. 12 ($^2/_3$). Рис. 14 ($^1/_1$).

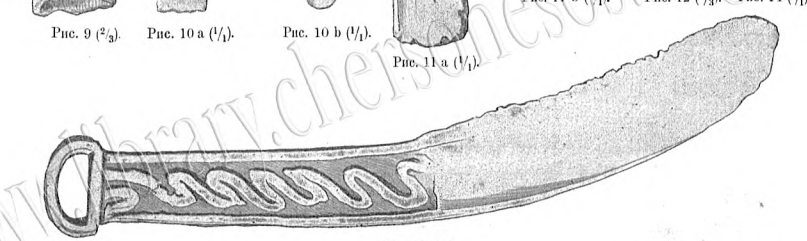


Рис. 13 ($^1/_1$).

4) *Бронзовыхъ ножей* найдено болѣе всего, свыше 50. Всѣ они вообще не велики, узки, съ изгибомъ на обухѣ, а по ручкамъ могутъ быть раздѣлены на два типа: ножи съ прямой рукоятью (рис. 10—12) и ножи съ рукоятью, оканчивающеюся кольцомъ (рис. 13 и 14). На рукояткахъ нѣкоторыхъ

ножей есть красивый орнаментъ, на иныхъ сохранились слѣды рукояти деревянной, а можетъ быть и берестяной.

5) Маленькія круглыя *зеркала* съ ушкомъ на обратной сторонѣ. Такихъ зеркалъ найдено 23, что указываетъ на большое ихъ распространеніе. Обыкновенная величина ихъ не свыше $6^1/_2$ сант. въ діаметрѣ (рис. 17), но изрѣдка встрѣчаются зеркала почти вдвое большія.—Обыкновенное положеніе ихъ

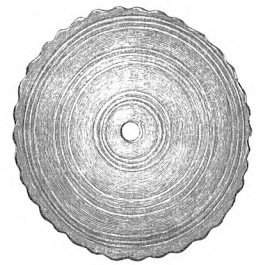


Рис. 15 ($^1/_1$).

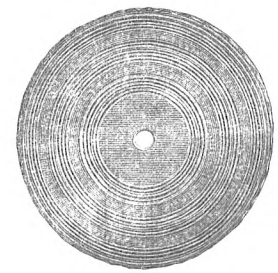


Рис. 16 ($^1/_1$).

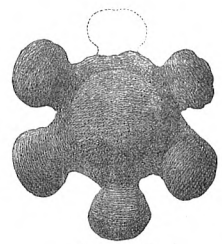


Рис. 18 ($^1/_1$).

Рис. 17 ($^1/_1$).

Рис. 19 ($^1/_1$).

въ могилахъ внизъ ушками. Три раза подмѣчено нахожденіе зеркала близъ черепа и одинъ — возлѣ трубчатой кости.

6) Отъ зеркалъ слѣдуетъ отличать круглыя *бляхи* той же величины, снабженныя отверстіемъ посрединѣ и орнаментированныя концентрическими кругами (рис. 15 и 16), притомъ не вылитыми, а лишь выштрихованными. Такихъ бляхъ найдено 7 или 8. Вылиты онѣ изъ сѣрой бронзы и можетъ быть имѣютъ позднѣйшее происхожденіе. Подъ одной замѣтны слѣды кожи, къ которой она, вѣроятно, была прикрѣплена. Бляхи встрѣчены еще слѣдующихъ формъ: a) въ видѣ звѣздочекъ, двѣ большія и одна малая (рис. 18 и 19); b) малыя и вмѣстѣ съ тѣмъ массивныя выпуклыя бляшки и пуговицы

www.library.chersonesos.org

съ перемычкой снизу въ качествѣ ушка (рис. 20, 21 и 22), всего счетомъ до десяти. Перемычка иногда прямая, иногда изогнутая, въ одномъ случаѣ имѣется ушко въ видѣ угла, а въ другомъ вмѣсто ушка вылита ножка. Діаметръ такихъ бляшекъ $1^1/_2$, $2^1/_2$ и $3^1/_2$ сант.; с) одна овальная бляха.

7) Къ числу мелкихъ украшеній слѣдуетъ отнести также 4 конусообразныя *подвѣски* (рис. 23).

Рис. 20 ($^1/_1$).

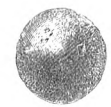


Рис. 20 а. ($^1/_1$).

Рис. 21 ($^1/_1$).

Рис. 21 а. ($^1/_1$).

Рис. 22 ($^1/_1$).

Рис. 23 ($^1/_1$).

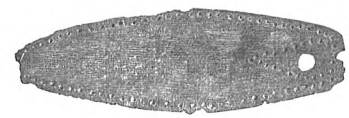


Рис. 24.

Рис. 25.

Рис. 26.

Рис. 27.

Рис. 28 ($^1/_1$).

Рис. 29 ($^1/_1$).

8) Ушныхъ *сережекъ* найдено 20; они почти столь-же часто встрѣчаются, какъ и зеркала, обыкновенно по двѣ на черепѣ и имѣютъ форму спиралей; довольно велики въ діаметрѣ (до 3 сант.), такъ что это скорѣе височныя кольца.

9) Небольшія тонкія мѣдныя *пластинки* съ точечнымъ и другимъ орнаментомъ встрѣчены въ количествѣ 12 экз., четыре изъ нихъ при черепахъ. Четыре тонкія бронзовыя пластинки были, можетъ быть, соединены въ одну рукоять и представляютъ собою что-то въ родѣ ланцетовъ (рис. 24, 25, 26 и 27), а одна найдена близъ ножа (рис. 28).

10) Найдены бронзовыя *бусы*, въ количествѣ 47 экз., всѣ въ одномъ мѣстѣ (рис. 29).

www.chersonesos.org

11) *Браслетовъ* найдено немного. Одинъ изъ нихъ гладкій и широкій (рис. 30), одинъ дѣтскій съ дорожчатымъ орнаментомъ и одинъ проволочный, со спиральной шишкой на боку (рис. 31).

12) *Колецъ* ручныхъ встрѣчено 5, изъ нихъ 4 спиральныя (въ $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{2}$ оборота), а одно разомкнутое.

13) Найдены двѣ *иглы*. Одна игла, вмѣстѣ съ нитями, найдена вложенною въ оригинальный полый, открытый съ обоихъ концовъ приборъ, украшенный по бокамъ глазками (рис. 32).

14) Два *идола*. Одинъ имѣетъ условныя очертанія хищной птицы съ дополнительными головками на груди и на головѣ (рис. 35), другой представляетъ изображеніе медвѣдя (рис. 34). Сюда-же отне-

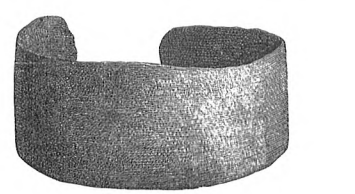


Рис. 30 ($^1/_1$).

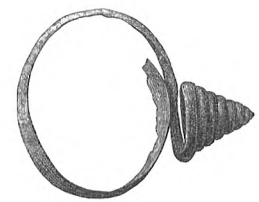


Рис. 31 ($^1/_1$).

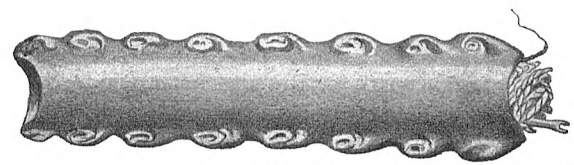


Рис. 32 ($^1/_1$).

Рис. 34 ($^1/_1$).

Рис. 33 ($^1/_1$).

Рис. 35 ($^1/_1$).

www.library.chersonesos.org

семъ изображеніе небольшого рогатаго животнаго (рис. 33), выполнявшее, кажется, назначеніе пряжки.

15) Остальныя бронзовыя вещи изъ Томскаго могильника слѣдующія: а) предметъ непонятнаго

назначенія (рис. 36), находился при кинжалѣ у ножныхъ костей, b) неопредѣленная дужка и 8 другихъ неопредѣленныхъ вещицъ, не представляющихъ ничего особенно примѣчательнаго.

Кельтовъ вовсе не встрѣчено, зато найдена полная форма-складень для ихъ литья (рис. 37) и обломки другой.

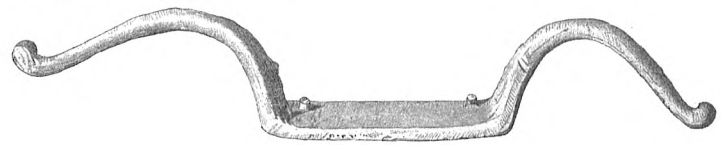


Рис. 36 (1/2).

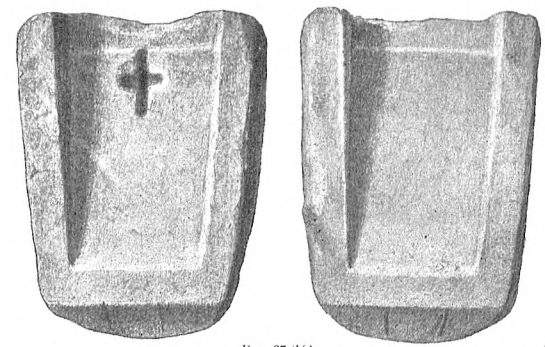


Рис. 37 (1/1).

Предметы изъ желѣза менѣе разнообразны. Изъ нихъ на Томскомъ могильникѣ найдены:

1) Три (или болѣе) *наконечника копья;* всѣ они имѣютъ большую круглую втулку и сравнительно небольшое остріе.

2) Свыше трехъ десятковъ желѣзныхъ *наконечниковъ стрѣлъ*, почти всѣ тонкіе, въ нѣсколько пересѣкающихся плоскостей, съ вырѣзами, красивые и разнообразные (рис. 38—41, см. на стр. 12).

3) Большой *ножъ* или *кинжалъ*, обоюдоострый (рис. 42 см. на стр. 12).

Представляется любопытнымъ то обстоятельство, что желѣзныя вещи встрѣчены за предѣлами главнаго мѣста погребенія и притомъ почти не смѣшиваются съ бронзовыми. На саж. № 5 вмѣстѣ найдены кинжалъ и наконечники стрѣлъ; рядомъ, на V саж., встрѣтилось цѣлое гнѣздо желѣзныхъ вещей: 24 наконечника стрѣлъ и 2 копья, при нихъ 2 бляхи изъ сѣрой бронзы и идолъ, рядомъ на VI саж.—4 наконечника стрѣлъ. Близость между собою всѣхъ этихъ находокъ и ограниченность ихъ района, въ связи съ приведенными выше указаніями, даютъ поводъ предполагать, что онѣ могутъ относиться къ болѣе позднему времени, чѣмъ предметы изъ остальной части могильника.

Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ, произведенныхъ г. Адріановымъ въ другой части Томскаго могильника, по берегу р. Томи, на сѣверъ отъ пролегающаго здѣсь ложка, любопытныхъ въ особенности

www.librarychersonesos.org

тѣмъ, что они дали до 9 цѣльныхъ погребеній, помѣщено выше въ Отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1889 г. (стр. 86—87). Изъ отдѣльныхъ предметовъ на этой части могильника найдено особенно много каменныхъ орудій, всего до 50 экз., большею частью долотъ. По прежнему орудія эти встрѣчались спорадически или кучками, внѣ явной связи съ обрядомъ погребенія. Два раза издѣлія изъ камня встрѣтились при костякахъ (одинъ разъ въ ногахъ, другой разъ около костей), но въ обоихъ этихъ случаяхъ принадлежность ихъ погребальному обряду можетъ быть подвергнута сомнѣнію. Изъ бронзовыхъ предметовъ найдены: кинжалъ, ножъ, 3 зеркальца,

Рис. 38 (1/1).

Рис. 39.

Рис. 40.

Рис. 41.

Рис. 42 (1/2).

какое-то долотцо, 3 серьги, 4 пуговицы и 2 какихъ-то обломка. Глиняныхъ сосудовъ найдено до 15, и большинство изъ нихъ цѣлые; два горшечка поражаютъ своими малыми размѣрами.

При своихъ изслѣдованіяхъ г. Адріановъ не могъ также оставить безъ вниманія лежащаго по ту сторону оврага городища, на площадкѣ котораго еще въ 1887 г. открытъ былъ другой могильникъ, давшій тогда-же интересныя находки. Произведенныя имъ здѣсь въ 1889 г. раскопки обнаружили погребеніе костяковъ въ направленіи отъ В. къ З. и явные слѣды трупосожженія (см. выше въ Отчетѣ стр. 84—86). Раскопки эти показали, что обнаруженныя на главномъ могильникѣ погребенія съ В. на З. и найденныя тамъ-же желѣзныя и костяныя вещи, по всей вѣроятности, должны быть отнесены къ другому времени, позднѣйшему.

www.chersonesos.org

Объясненіе плана Томскаю могильника (см. стр. 100). Линія *utsa′a′qr* представляетъ очертаніе мыса, расположеннаго по правую сторону оврага, гдѣ произведены главныя раскопки могильника. Линія *ts* означаетъ конечную часть могильника, обращенную къ р. Томи, *u* — вершину небольшого короткаго лога, *sa′a′qr* — сторону могильника, примыкающую къ оврагу, *rqa′a′* — часть ската, окружающую глубокую полукотловину, очень крутую, почти отвѣсную, *a″a″* — край ската, мѣстами сползшаго. *X*, *Y*, *Z* — мѣста предварительныхъ раскопокъ, произведенныхъ г. Адріановымъ въ 1887 г. Буквы *abcdefghijklmnp* означаютъ крайніе пункты части могильника, раскопанной въ 1887 г., буквы *nroo* отмѣчаютъ канаву, проведенную къ едва замѣтному возвышенію, а отмѣченное слѣва пунктиромъ пространство означаетъ мѣсто другого, тоже едва примѣтнаго возвышенія. Раскопки были начаты съ квадратовъ, отмѣченныхъ римскими цифрами, въ порядкѣ чиселъ, а затѣмъ въ порядкѣ квадратовъ, отмѣченныхъ арабскими цифрами.

www.library.chersonesos.org

II. Таблица распредѣленія древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1889 г. на средства Императорской Археологической Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Мѣста раскопокъ. Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Города, селенія, мѣстечки, урочища.	Лица производившія раскопку.	Страницы отчета, гдѣ описана раскопка.	Куда назначены найденные предметы.
1888 1889. 64. 30.	Таврическая губернія.....	Керчь-Еникольское Градоначальство.....	Керчь и окрестности ея.....	Гр. А. А. Бобринской и О. Н. Гроссъ.....	7—13	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Исторический Музей и Керченскій Музей.
1889. 17.	» »	Мелитопольскій уѣздъ.....	Сел. Денисово, Преславъ, Обиточное и Шульговка.....	Н. И. Веселовскій.....	16—27	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Исторический Музей и Музей Таврической Учен. Архив. Коммиссіи.
1889. 52.	» »	Симферопольскій уѣздъ.....	Керменчикъ близъ Симферополя....			
	» »	» »	Херсонесъ, близъ Севастополя.....	Н. И. Кондаковъ и К. К. Косцюшко-Валюжиничъ.....	13—15	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Исторический Музей и Херсонесскій Музей.
1888. 60.	Екатеринославская губернія.....	Екатеринославскій уѣздъ.....	Сел. Старые Кайдаки.....	В. Н. Ястребовъ.....	27—29	Вещей не найдено.
1882. 5.	Херсонская губернія.....	Елисаветградскій уѣздъ.....	Сел. Мартоноши и окрестности.....	В. Н. Ястребовъ.....	29—35	Въ Донской Областной Музей.
1889. 56.	Волынская губернія.....	Граница Житомірскаго и Радомысльскаго уѣздовъ.....	Дер. Корчевка, Свида, Горбылево, Торчинъ, Каменный Бродъ и Слипчицы.....	С. С. Гамченко.....	36—37	Въ Музей Импер. Университета Св. Владиміра.
1889. 20.	Минская губернія.....	Мозырскій уѣздъ.....	Сел. Борисковичи, Скриголовская слобода, Перехрестье, Глиницы, Велавскъ, Мицюры, Копаткевичи, Ваножицы, Студзеный Колодзесь, Дяковичи, Рычево..	В. З. Завитневичъ	38—45	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
1889. 42.	» »	Борисовскій уѣздъ.....	Мѣст. Эсьмоны и окрестности.....	Н. П. Авенаріусъ.....	45—50	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
1889. 43.	Виленская губернія.....	Троскій уѣздъ.....	Дер. Слободки, м. Евье, дер. Орлишки, им. Помусе.....	Э. А. Вольтеръ.....	50—53	Въ Виленскій Музей.
	» »	Лидскій уѣздъ.....	Дер. Монтаты, Опановцы, Угольники, Дженгель могильница, Воробьи, Новины и Вензовщизна.....			
1886. 45.	Рязанская губернія.....	Спасскій уѣздъ.....	Старая Рязань, Старо-Ольговскій городокъ и дер. Рубцовая.....	А. В. Селивановъ.....	53—55	Въ Музей Рязанской Учен. Архив. Коммиссіи.
1889. 47.	Оренбургская губернія.....	Верхнеуральскій уѣздъ.....	Стан. Варнинская.....	Э. Ю. Петри.....	55—58	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
1889. 16.	Терская область.....	Владикавказскій округъ.....	Сел. Камбулте и Джайраховское ущелье.....	В. И. Долбежевъ.....	58—75	Въ Импер. Эрмитажъ и Импр. Росс. Историческій Музей.
1889. 12.	Семирѣченская область.....	Токмакскій уѣздъ.....	Близъ г. Пишпека.....	А. А. Фетисовъ.....	75—77	Вещей не найдено.
1889. 12.	» »	Алатаевскій уѣздъ.....	Близъ г. Вѣрнаго.....	Н. Н. Пантусовъ.....	77—80	Вещей не найдено.
1888. 23.	Енисейская губернія.....	Минусинскій округъ.....	Могильникъ Чжахтасъ	Д. А. Клеменцъ.....	80—83	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
1887. 26.	Томская губернія.....	Томскій округъ.....	Г. Томскъ.....	А. В. Адріановъ и С. К. Кузнецовъ.....	83—87	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.

www.library.chersonesos.org

III. Распредѣленіе случайныхъ археологическихъ находокъ, доставленныхъ въ Археологическую Коммиссію мѣстными учрежденіями и частными лицами.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.	Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1889. 22.	Бессарабская губернія	Бендерскій уѣздъ	Неизвѣстно	2 мѣдн. римскія монеты	90	Въ Музей Таврич. Учен. Архив. Коммиссіи.
1889. 91.	Варшавская губернія	Варшавскій уѣздъ	Г. Варшава	1 прусск. и 2 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	» »	»	5677 прусск. серебр. мон. XVIII в.	96	Возвращены владѣльцу земли.
»	» »	Ловичскій уѣздъ	Дер. Уханъ-Горный	6 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
1889. 27.	Виленская губернія	Дисненскій уѣздъ	Имѣн. Стефанополь	120 русск. мѣдн. мон. XVIII и XIX вв.	96	Возвращены находчику.
»	» »	Ошмянскій уѣздъ	Волость Воложинская	378 польск. и прусск. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
»	» »	Троскій уѣздъ	Вол. Мосельская	187 польск., прусск. и рижск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
1889. 94.	Витебская губернія	Витебскій уѣздъ	Дер. Сувары	116 польск. серебр. мон. XVI в.	96	10 проданы, остальныя сплавлены.
»	» »	Дриссенскій уѣздъ	Им. Замошье	4 пуда 1 фунтъ русск. мѣдн. мон. XVIII и XIX вв.	96	Возвращены находчику.
»	» »	Невельскій уѣздъ	Дер. Воловжа	139 русск. мѣдн. мон. XVIII в.	96	Возвращены находчику.
1889. 72.	Вологодская губернія	Вельскій уѣздъ	Дер. Порядинская	864 русск. серебр. мон. XVI и XVII вв.	96	60 въ Вологодскій Музей при домѣ Петра Великаго; остальныя сплавлены.
»	» »	» »	Дер. Лычка Завельская	4 ф. 39 зол. русск. мѣдн. мон. XVIII в.	96	Въ тотъ-же Музей.
»	» »	Сольвычегодскій уѣздъ	Сольвычегодскій Введенскій монастырь	317 русск. серебр. мон. XVI и XVII вв.	96	Въ тотъ-же Музей.
1889. 25.	Волынская губернія	Кременецкій уѣздъ	Село Малыковецъ	5 австр. и польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
»	» »	Новоградволынскій уѣздъ	Дер. Дешковцы	42 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
»	» »	Ровенскій уѣздъ	Колонія Антоніево	19 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Въ Музей Волынскаго Губ. Статист. Комитета.
1889. 9.	Вятская губернія	Глазовскій уѣздъ	Дер. Мало-Юндинская	Серебр. шейная гривна	92	Въ Вятскій Губ. Статист. Комитетъ.
»	» »	Котельничскій уѣздъ	Дер. Клятовская	960 русск. серебр. мон. XVII и XVIII вв.	96	148 экз. въ Вятскій Губ. Статист. Ком., остальныя сплавлены.
»	» »	Сарапульскій уѣздъ	Неизвѣстно	Русск. мѣдн. монеты XVIII и XIX вв.	96	Возвращены находчику.
»	» »	Яранскій уѣздъ	Дер. Речвамъ, починокъ Малозвѣревскій	Серебр. шейная гривна, кремневое орудіе и двѣ трубочки костян. и дерев.	93	Въ Импер. Эрмитажъ.
»	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно	3 серебр. куфическія монеты	90	Въ Импер. Эрмитажъ.

www.kiparchersonesos.org

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.	Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1889. 92.	Гродненская губернія	Брестскій уѣздъ	Дер. Шостаково	40 австрійск., бельг. и испан. серебр. монетъ XVII в.	96	Проданы.
»	» »	» »	Дер. Нугачево	220 польск. серебр. мон. XVII в.	96	50 экз. въ Гродненскій Статистическій Комитетъ; 23 экз. проданы, остальныя сплавлены.
»	» »	Гродненскій уѣздъ	Вол. Бернтовская	600 польск. серебр. мон. XVII и XVIII вв.	96	79 экз. въ Гродненскій Статистическій Комитетъ; 24 экз. возвращены, остальныя сплавлены.
1889. 5.	Екатеринославская губернія	Екатеринославскій уѣздъ	Сел. Красногригорьевка	34 сер. золотоордынскія мон. XIV в.	95	Сплавлены.
18·9. 78.	Енисейская губернія	Красноярскій округъ	Горы Большія Кималы	2 зол. кольца, 2 брон. ножа		Въ Импер. Эрмитажъ.
»	» »	Минусинскій округъ	Неизвѣстно	Бронзовое китайское зеркало	88	Въ Импер. Эрмитажъ.
»	» »	» »	»	Серебр. булавка и брон. украшеніе	89	Въ Импер. Эрмитажъ.
1889. 58.	Закаспійская область	Мервскій округъ	Мѣст. Чарвахъ	12 серебр. восточн. монетъ	95	Въ Импер. Эрмитажъ.
»	» »	» »	Мѣст. Талхатанбаба	154 зол. газнев. и сельджукск. мон. XI вѣка.	94	58 въ Импер. Эрмитажъ; остальныя сплавлены.
1889. 53.	Казанская губернія	Козьмодемьянскій уѣздъ	Дер. Большіе Кубасы	30 русск. серебр. рублей XVIII вѣка.	96	21 проданы, остальные сплавлены.
»	» »	Лаишевскій уѣздъ	Дер. Отаръ-Дубровка	51 русск. серебр. мон. XVIII в.	96	Проданы.
»	» »	Спасскій уѣздъ	Село Болгары	Мѣдн. золотоордынская монета XIV в.		Въ Импер. Эрмитажъ.
»	» »	» »	» »	Серебр. золотоордынская монета XIV в.	90	Въ Импер. Эрмитажъ.
»	» »	» »	» »	2 серебр. подвѣски и 8 серебр. бармъ	92	Въ Импер. Эрмитажъ.
»	» »	Чистопольскій уѣздъ	Село Билярскъ и дер. Карташиха	Мѣдный сосудъ и 2 серебр. русск. коп.	90	Въ Импер. Эрмитажъ.
1889. 59.	Калужская губернія	Масальскій уѣздъ	Дер. Богоявленіе, Комахи, Любовахи и Мощинскій городокъ	Брон., желѣзн., серебр., стеклян., глинян. и костяные предметы	88	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
1889. 24.	» »	Тарусскій уѣздъ	Неизвѣстно	6 мѣдн. крестовъ и 3 серебр. копѣйки XVI столѣтія	93	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
1889. 33.	Карсская область	Карсскій округъ	Г. Карсъ	3 мѣдн. восточныя монеты	95	Возвращены находчику.
1889. 15.	Кіевская губернія	Бердичевскій уѣздъ	Сел. Жежелево	423 нѣмецкія и польск. серебр. мон. XVII в.	96	24 проданы; остальныя сплавлены.
»	» »	» »	Село Пояровка	18 русск. серебр. рублей XVIII в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	Звенигородскій уѣздъ	Дер. Орловъ	66 голландск. и польск. серебр. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	Каневскій уѣздъ	Мѣст. Таганга	108 серебр. и 652 мѣдн. польск. и шведск. мон. XVII и XVIII вв.	96	Въ Кіевскій Церковно-Археологическій Музей.

www.library.chersonsos.org

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.	Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1889. 15.	Кіевская губернія	Кіевскій уѣздъ	Г. Кіевъ	Золотая княжеская діадема, 1 золотая и 1 серебр. шейныя гривны, сер. браслетъ, 7 серебр. монети. гривенъ и 2 золотыя визант. монеты XII в.	91	Въ Импер. Эрмитажъ.
»	» »	» »	»	22 польскія серебр. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	» »	Мѣст. Триполье	1 австрійская и 2 бургунд. сер. монеты	96	Сплавлены.
»	» »	» »	Дер. Гута-Котюжанская	37 серебр. русск. рублей XIX в.	96	Сплавлены.
»	» »	Липовецкій уѣздъ	Дер. Наріевка	Бронзовый топорикъ	93	Въ Артиллерійскій Музей.
1889. 84.	Кубанская область	Темрюкскій уѣздъ	Стан. Гостогаевская	Золотая босфорская монета	95	Возвращена.
1888. 22.	Кутаисская губернія	Сухумскій округъ	Мѣст. Акапа	Желѣзный крестъ	94	Въ Церковно-Археологическій Музей при Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ.
1889. 74.	Лифляндская губернія	Рижскій уѣздъ	Им. Адріямюнде	81 бельгійск. и брабантск. сер. монеты	96	Сплавлены.
1889. 51.	Ломжинская губернія	Ломжинскій уѣздъ	Дер. Конаржинце	49 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
»	» »	Маковскій уѣздъ	Дер. Хлопя-Лонка	16 прусск. серебр. мон. XVIII в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	Щучинскій уѣздъ	Им. Бочка	370 польск. серебр. монетъ XVII в.	96	Возвращены находчику.
1889. 79.	Люблинская губернія	Замостскій уѣздъ	Фольваркъ Хоменциска	316 польск. серебр. монетъ XVII в.	96	Возвращены владѣльцу фольварка.
1889. 71.	Минская губернія	Пинскій уѣздъ	Дер. Дребскъ	4 серебр. и до 1200 мѣдныхъ польск. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
»	» »	Слуцкій уѣздъ	Дер Секеричъ	14 золотн. сер. и 18 фунт. 15 золотн. мѣдн. польск. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
1889. 97.	Могилевская губернія	Быховскій уѣздъ	Дер. Шалаевка	114 австрійскихъ серебр. монетъ	96	Сплавлены.
»	» »	Сѣнинскій уѣздъ	Дер. Замошье	140 польск. и шведск. мѣдн. мон. XVII в.	96	Въ Могилевскую Губернскую гимназію.
1889. 46.	Нижегородская губернія	Лукояновскій уѣздъ	Село Рязоватое	322 русск. серебр. мон. XVI и XVII вв.	96	Въ Нижегородскую Учен. Архив. Коммиссію.
»	» »	Нижегородскій уѣздъ	Дер. Большое Сескино	6 фунт. 71 золотн. русск. серебр. мон. XVI и XVII вв.	96	21 экз. въ Импер. Эрмитажъ, 110 въ Нижегородскій Статист. Комитетъ; остальныя сплавлены.
1889. 89.	Новгородская губернія	Кириловскій уѣздъ	Г. Кирилонъ	94 русск. серебр. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
1889. 70.	Олонецкая губернія	Петрозаводскій уѣздъ	Дер. Падмозеро	40 серебр. нѣмецк. монетъ XI в.	94	Въ Олонецкій Историко-Этнографическій Музей.
1889. 90.	Пензенская губернія	Инсарскій уѣздъ	Село Паево	12 серебр. русск. мон. XVI и XVII вв.	96	Въ Пензенскую Губернскую Гимназію.

www.libar.chersonesos.org

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.	Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1889. 38.	Пермская губернія	Соликамскій уѣздъ	Неизвѣстно	Серебр. браслетъ, серебр. подвѣска и серебр. пуговица	90	Въ Импер. Эрмитажъ.
1888. 35.	» »	Чердынскій уѣздъ	Дер. Усть-Унья	2 желѣзн. рыболовные крючка, 1 желѣзн. ножъ и 4 мѣдн. узорч. пластинки	94	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
1889. 103.	» »	Шадринскій уѣздъ	Село Замараевское	Бронзовый сосудъ	93	Въ Екатеринбургскій муз.
1889. 101.	Петроковская губернія	Ласскій уѣздъ	Дер. Дмутовъ	700 нѣмецк. и польск. мон. XVI в.	96	Сплавлены.
»	» »	Ченстоховскій уѣздъ	Дер. Воля-Кедржинская	2 австрійск., 1 голландск. и 1 испанск. сер. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
1889. 23.	Плоцкая губернія	Плоцкій уѣздъ	Дер. Мирославъ	988 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
»	» »	Рыпинскій уѣздъ	Г. Рыпинъ	800 польск. серебр. мон. XV в.	96	50 монетъ продано; остальныя сплавлены.
»	» »	Серпецкій уѣздъ	Дер. Щепково	100 серебр. прусск. монетъ XIV и XV вв.	96	95 экз. въ Импер. Эрмитажъ, 5 экз. проданы.
»	» »	Цѣхановскій уѣздъ	Дер. Уяздувка	355 серебр. польск. монетъ XVII в.	96	Возвращены находчику.
1889. 76.	Подольская губернія	Гайсинскій уѣздъ	Дер. Соколецъ	520 серебр. польск. и прусск. мон. XVII в.	96	Сплавлено.
»	» »	» »	Сел. Четвертиновка	9 серебр. ложекъ, серебр. сосуды, кольца, бляхи, пуговицы и пряжки XVII в.	93	Въ Импер. Эрмитажъ.
»	» »	Каменецкій уѣздъ	Сел. Ляшковицы	1 бельгійскій червонецъ XVII в.	96	Возвращенъ находчику.
»	» »	Ольгопольскій уѣздъ	Мѣст. Каменка	Серебр. поясъ, 2 серебр. серьги съ подвѣск. и 1 польск. серебр. монета XVI в.	94	Въ Импер. Эрмитажъ.
1889. 4.	Полтавская губернія	Кобелякскій уѣздъ	Мѣст. Бѣликово	1 пудъ 35 фунт. русск. мѣдн. мон. XVIII—XIX вв.	96	Возвращены находчику.
»	» »	Константиноградскій уѣздъ	Село Ряское	5 серебр. русск. рублей XVIII в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	» »	Село Лебяжье	153 серебр. русск. рубля XVIII в.	96	Проданы.
»	» »	Кременчугскій уѣздъ	Хуторъ Ериньковъ	595 польск. серебр. мон. XVIII в.	96	Сплавлены.
»	» »	Лубенскій уѣздъ	Лубенскій Спасо-Преображенскій монастырь	Бронз. након. стрѣлъ, желѣзн. мечъ, глинян. кувшинъ, золот. блестки, жел. гвозди, глин. пряслице, бронз. кольца, террак. лекиѳъ, глин. чашка и проч.	90	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
»	» »	Переяславскій уѣздъ	Мѣст. Воронъково	612 русск. мѣдн. мон. XVIII в.	96	Сплавлены.
»	» »	» »	Мѣст. Вороновка	59 зол. 48 дол. польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.

www.hrav.chersonesos.org

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.	Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1889. 4.	Полтавская губернія	Полтавскій уѣздъ	Мѣст. Старые Сенжары	129 русск., польск. и нѣмецк. серебр. монетъ XVII — XVIII вв.	96	Сплавлены.
»	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно	1 серебр. куфическая монета	90	Въ Импер. Эрмитажъ.
1889. 11.	Псковская губернія	Великолуцкій уѣздъ	Село Еремино	730 русск. серебр. монетъ XVII в.	96	200 экз. въ Псковское Археологическое Общество, остальныя сплавлены.
1889. 82.	» »	Островскій уѣздъ	Дер. Боровиково	124 серебр. куфическія мон. XI в.	94	13 экз. въ Импер. Эрмитажъ, остальныя въ Псковское Археол. Общество.
1884. 38.	» »	Псковскій уѣздъ	Вол. Сидоровская и Мелеховская	Бронзовыя шейныя гривны, браслеты, серьги, кольца, пронизи	93	Возвращены Псковскому Археол. Обществу.
1889. 11.	» »	» »	Г. Псковъ	Такія-же бронзовыя украшенія	93	Возвращены Псковскому Археол. Обществу.
1889. 105.	Радомская губернія	Козеницкій уѣздъ	Дер. Голендры	9 польск. и прусск. серебр. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	Конскій уѣздъ	Им. Близинъ	8 серебр. и 93 мѣдн. польск. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
1889. 50.	Рязанская губернія	Рязанскій уѣздъ	Село Дубровичи	1 ф. 51½ зол. русск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
»	» »	Спасскій уѣздъ	Село Устронь	354 серебр. золотоордынскія мон. XIV в.	95	Въ Музей Рязанской Учен. Архив. Коммиссіи.
1889. 34.	Самаркандская губернія	Самаркандскій уѣздъ	Мѣст. Димишинъ-Паянъ	32 сер. золотоордынскія мон. XIV—XV вв.	95	4 проданы, остальныя сплавлены.
»	» »	» »	Г. Самаркандъ	53 сер. и 30 мѣдн. бухарскихъ мон. XVII в.	95	Сплавлены.
»	» »	» »	Кишлакъ Челекъ	388 мѣдн. шейбанидскихъ монетъ XVII в.	95	Сплавлены.
1889. 65.	Самарская губернія	Бузулукскій уѣздъ	Село Благодаровка	Бронз. наконечники стрѣлъ и бронз. удила	93	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
1889. 60.	Саратовская губернія	Кузнецкій уѣздъ	Дер. Нижняя Елюзань	3 мѣшка русск. мѣдн. монетъ XVIII в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	Сердобскій уѣздъ	Село Бакура	3 пуда русск. мѣдн. монетъ XVIII в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	» »	Дер. Калинка	2 золот. и 2 серебр. русск. мон. XIX в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	Хвалынскій уѣздъ	Село Аналиха	1577 русск. мѣдн. монетъ XVIII в.	96	Возвращены находчику.
1889. 12.	Семирѣченская область	Сергіопольскій уѣздъ	Урочище Будесъ	9 серебр. джагатайскихъ монетъ XIV в.	95	6 экз. въ Импер. Эрмитажъ, 3 сплавлены.
1889. 67.	» »	Токмакскій уѣздъ	Сел. Бѣловодское	Чугунная плита съ тибетск. надписью	96	Въ Азіятскій Музей Импер. Академіи Наукъ.
»	» »	» »	Долина рѣки Тонъ	2 камня съ арабск. надписями	90	
»	» »	» »	Иссыгатинское ущелье, возлѣ минеральныхъ ключей	Буддійск. глинян. рельефн. пластинки, мѣдн. изображ. обезьяны, наконечн. желѣзн. копья, жел. кресало, 2 мѣдн. наперстка и бусы	93	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.

www.library.chersonesos.org

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.	Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1889. 67.	Семирѣченская область.....	Токмакскій уѣздъ	Башня Бурана.....	Небольшой мѣдн. кубикъ въ видѣ игральной кости.....		Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
1889. 80.	Симбирская губернія.....	Карсунскій уѣздъ	Село Пермись.....	1 серебр. пряжка и 12 серебр. золотоордынскихъ монетъ XIV в.....	95	Въ Музей Импер. Казан. Университета.
»	» »	Сенгилеевскій уѣздъ.....	Село Игнатовка.....	6 зол., 146 сер. русск. монетъ XVIII—XIX вв. и 2 серебр. испанскія монеты XVIII в. .	96	Возвращены находчику.
»	» »	» »	Село Муранка.....	2 серебр. золотоордынскія монеты, 3 желѣз. топора и серебр. и мѣдныя украшенія. .	89—90. 93.	Въ Импер. Эрмитажъ.
1889. 64.	Смоленская губернія.....	Вяземскій уѣздъ.....	Дер. Песочная.....	70 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII в.....	96	Возвращены находчику.
»	» »	Дорогобужскій уѣздъ	Дер. Пензево.....	$11^1/_2$ золотн. русск. серебр. мон. XVI—XVII вв.	96	Въ Смоленскій Городской Музей.
»	» »	Духовщинскій уѣздъ.....	Дер. Кривулина.....	110 серебр. русск. монетъ XVI—XVII вв..	96	Сплавлены.
»	» »	Смоленскій уѣздъ.....	Г. Смоленскъ.....	104 серебр. русск. мон. XVI—XVII вв.....	96	Въ Смоленскій Городской Музей.
»	» »	» »	»	411 серебр. богемск. монетъ и 2 серебряные слитка XIV в.....	96	Въ Смоленскій Городской Музей.
1889. 85.	С.-Петербургская губернія.....	Гдовскій уѣздъ	Дер. Узьмино.....	4 серебряныя шейныя гривны.....	93	1 экз. въ Импер. Эрмитажъ и 3 въ Импер. Росс. Истор. Музей.
1889. 57.	Сыръ-Дарьинская область	Ауліеатинскій уѣздъ	Мѣст. Унгерлисай.....	5 бронз. зеркалъ, серебр. сосудъ, 1 серебр. и 1 мѣдн. монета, золот. пряжка, 5 сер. пластинокъ и 19 зеренъ жемчуга.....	94	Въ Импер. Эрмитажъ и Ташкентскій Музей.
»	» »	Ташкентскій уѣздъ	Неизвѣстно	1 сер. и 22 мѣдн. шейбанидскихъ монетъ...	95	1 сер. въ Импер. Эрмитажъ; 22 мѣдныя сплавлены.
»	» »	» »	Кишлакъ Якши.....	Обломокъ серебр. браслета и 12 мѣдн. восточныхъ монетъ.....	95	Монеты въ Импер. Эрмитажъ; обломокъ браслета въ Ташкентскій Музей.
»	» »	» »	Неизвѣстно.....	483 серебр. джагатайскія монеты XVIII в...	95	125 экз. въ Импер. Эрмитажъ; остальныя сплавлены.
1887. 7.	Таврическая губернія.....	Бердянскій уѣздъ	Дер. Діановка.....	1 сер. византійская монета Константина XII.	94	Въ Импер. Эрмитажъ.
1889. 21.	» »	Мелитопольскій уѣздъ.....	Сел. Кизіярь.....	64 серебр. золотоордынскія монеты XIV в. .	95	24 въ Музей Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи; остальныя сплавлены.
»	» »	Ялтинскій уѣздъ.....	Им. Ливадія.....	80 генуэзско-крымскихъ сер. монетъ XV в. .	95	Въ Импер. Эрмитажъ.
1889. 33.	Тифлисская губернія.....	Закатальскій округъ.....	Сел. Коварголь.....	2 серебр. тифлисскія монеты XVIII в.....	95	Возвращены находчику.
1889. 93.	Тобольская губернія.....	Тюменскій округъ	Близъ г. Тюмени.....	370 серебр. русск. монетъ XVII стол.	96	Въ Тобольскій Музей.
»	» »	» »	Близъ сел. Вороновски.....	Три мѣдныя украшенія	96	Въ Импер. Эрмитажъ.

www.library.chersonesos.org

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.	Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1889. 62.	Томская губернія	Барнаульскій округъ	Неизвѣстно	1 газневидская серебряная монета XI в.	88	Въ Импер. Эрмитажъ.
1890. 94.	» »	Томскій округъ	Дер. Каштанова	Мѣдный кельтъ	89	Въ Импер. Томскій Университетъ.
1889. 24.	Тульская губернія	Алексинскій уѣздъ	Близъ с. Бехова	1 серебр. русская копѣечка XVI стол.	96	Возвращена приславшему.
1887. 63.	Уфимская губернія	Бирскій уѣздъ	Неизвѣстно	700 русск. мѣдн. мон. XVIII — XIX вв.	96	11 экз. въ Уфимскій Статистическій Комитетъ; остальныя сплавлены.
1889. 34.	Ферганская область	Наманганскій уѣздъ	Сел. Сангъ	6 золот. и 6 серебр. джагатайскихъ монетъ XIII — XIV вв.	95	6 серебр. въ Импер. Эрмитажъ, 6 золотыхъ сплавлены.
1889. 81.	Херсонская губернія	Ананьевскій уѣздъ	Село Ясиново	11 золотыхъ чеканныхъ пластинокъ, 2 золот. подвѣски, глин. сосудъ, желѣзн. удила, стремена и сабля	92	Въ Импер. Эрмитажъ.
1889. 35.	Черниговская губернія	Городницкій уѣздъ	Дер. Клубовка	46 венгерск., литовск., польск., русск., рижск. и нѣмецк. серебр. монетъ XVI в.	96	2 экземп. въ Черниговскую Гимназію, 14 продано, остальныя сплавлены.
»	» »	Новозыбковскій уѣздъ	Село Рубежное	483 русск. мѣдн. мон. XVIII в.	96	Сплавлены.
»	» »	Остерскій уѣздъ	Гор. Остеръ	59 шведск. мѣдн. монетъ XVII в.	96	Сплавлены.
»	» »	» »	»	59 русск. мѣдн. монетъ XVIII в.	96	Возвращены находчику.
»	» »	» »	Мѣст. Семиполокъ	494 русск., прусск., шведск. и др. серебрян. монетъ XVII в.	96	Сплавлены.
»	» »	Суражскій уѣздъ	Дер. Миковка	14 бельгійск., испанск. и польск. серебрян. монетъ XVII в.	96	Сплавлены.
1889. 74.	Эстляндская губернія	Везенбергскій уѣздъ	Им. Малла	Бронз. кольца, фибулы, булавки, браслеты, привѣски и спирали	94	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
1889. 41.	Ярославская губернія	Угличскій уѣздъ	Гор. Угличъ	127 русск. серебр. мон. XVI — XVII вв.	96	Въ Угличскій Музей.

Къ доставленнымъ Коммиссіи предметамъ, найденнымъ *внѣ предѣловъ* Россіи, принадлежатъ восточныя монеты и древности, найденныя на берегу Аму-Дарьи, близъ Бухарскаго города Карки, и нефритовый буддійскій жезлъ, добытый изъ Кульджи (см. выше, стр. 88, №№ 1, 2 и 4). Монеты и вещи эти переданы частію въ Императорскій Эрмитажъ и Азіятскій Музей Императорской Академіи Наукъ, частію въ Ташкентскій Музей.

www.library.chersonesos.org

Крым. г. Севастополь
БИБЛИОТЕКА
Гос. Херсонесского музея
Инв. № 154.286

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	18	строка	3 снизу	*слѣдуетъ*	одиннадцать	*вмѣсто*	одинадцать
»	21	»	5 сверху	»	обнаружилось	»	обнаруживалось
»	23	»	5 снизу	»	зеркальце	»	зеркальцо
»	25	»	4 сверху	»	3.	»	3.
»	35	»	4 сверху	»	скелетъ	»	скелетъ,
»	38	»	14 снизу	»	розысканія,	»	розысканія
»	38	»	9 снизу	»	посуды, повидимому,	»	посуды повидимому
»	46	»	10 сверху	»	смѣшанный	»	мѣшанный
»	51	»	4 сверху	»	сожженныхъ	»	сожженныхъ,
»	59	»	3 снизу	»	вѣроятно,	»	вѣроятно
»	60	»	3 сверху	»	большій,	»	большій
»	60	»	5 снизу	»	шильце	»	шильцо
»	62	»	2 сверху	»	слѣдовательно,	»	слѣдовательно
»	65	»	5 сверху	»	зеркальце	»	зеркальцо
»	65	»	6 снизу	»	налѣво	»	на лѣво
»	69	»	11 снизу	»	налѣво	»	на лѣво
»	73	»	7 сверху	»	булыжникомъ	»	булыгами
»	73	»	11 сверху	»	отдѣльныя,	»	отдѣльныя
»	74	»	13 снизу	»	башенъ	»	башень
»	74	»	9 снизу	»	зеркальце	»	зеркальцо
»	80	»	13 сверху	»	сгнившихъ растеній	»	сгнившей растительности
»	82	»	11 сверху	»	вопроса,	»	вопроса:
»	82	»	14 снизу	»	рѣшить,	»	рѣшить
»	85	»	7 снизу	»	массивная круглая	»	колоколообразная
»	86	»	13 снизу	»	саженъ	»	саженей
»	90	»	10 сверху	»	монеты,	»	монеты
»	93	»	5 снизу	»	Калужской	»	калутской
»	95	»	8 снизу	»	близь	»	близъ

www.library.cherepovets.ru